

Ася
Виленица

Сердце

духа

18+

Ася Виленица
Сердце Духа

«Автор»

2026

Виленица А.

Сердце Духа / А. Виленица — «Автор», 2026

Веер миров хранит больше секретов, чем способен выдержать, и один из самых опасных скрыт в сознании совершенно запутавшейся ходящей во снах. Оказавшись на грани, где союз и угроза различимы лишь на ощупь, Кара может полагаться только на Мертвого Короля – древний разум, знающий о мирах больше, чем должен знать кто-либо живой. И если верный путь существует, то проходит он по тонкой грани между обретением себя и падением в безумие.

© Виленица А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	29
Глава 5	38
Глава 6	45
Глава 7	52
Глава 8	64
Глава 9	74
Глава 10	84
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Ася Виленица

Сердце Духа

Пролог

Запах страха, отчаяния и крови заполнял помещение до краев. Он вьелся в каждый уголок, и это не могло не радовать ту, что любила приправлять закуску именно подобным. Гуаха привычно расположилась, уцепившись за потолочные перекрытия, и внимательно впитывала все, что происходило внизу.

Тот, кого она привыкла называть Хозяином, не слишком жаловал подобное обличие. Но кровь и страх пробуждали в ней зверя, которому было не до изящных форм духовного воплощения.

Внизу, прикованный железными кольцами к источающим обжигающий воздух трубам, скрючился источник того самого страха и отчаяния. По человеческим меркам он был стар. Стар, но не хрупок. Еще солнце назад он не выглядел настолько сломленным и смел сравнивать Хозяина с жалким агрессивным хорьком. Однако сегодня, когда кровь покрывала брызгами пол каждый раз, как он заходилась кашлем, надлом его воли ощущался особенно приятно.

Старик выглядел смирившимся с судьбой, и лишь когда он поднимал взгляд к потолку, животный страх смерти проскальзывал в его глазах. В том, какая судьба ожидала пленника, Гуаха нисколько не сомневалась. Она, когда-то безразличная ко всем человеческим разговорам, сейчас умела вычленять важное. Слова “не знает” и “бесполезен” прозвучали уже не один раз.

Добыча пахла отчаянием так восхитительно, что любой дикий зверь уже давно сорвался бы с поводка. Но духи не звери, духи умеют ждать. Тысячи лун, сотни зим кажутся людям вечностью, но для подобных Гуахе – это лишь путь, который можно проходить по-разному.

– Жаль, что даже птица такого полета оказалась бесполезна, – голос Хозяина узнавался безошибочно, ощутимо различались и его оттенки. Сейчас – это было раздражение, а значит, Гуахе следовало выполнять все, что он скажет, дабы не переключить неприятную эмоцию на себя.

– Согласен. Я думал, что уж один из Мастеров этого гребаного Ордена укажет на девчонку.

Палач. В нем Гуаха ощущала что-то родственное. Он, судя по всему, получал истинное удовольствие, видя страх в глазах жертв. Он любил играть с ними, давая обманчивое ощущение облегчения перед тем, как погрузить с головой в омут боли. Особенно он наслаждался моментом, когда дух, призванный Хозяином, не торопясь приближалась к жертве. Моментом, когда сгорали в огне безысходности последние надежды. Гуаха понимала это, она и сама насыщалась в такие мгновения больше всего. Однако несмотря на подобное отношение, Палач никогда не подходил к ней слишком близко, что делало его положение немногим выше положения жертв.

– Я ведь сказал, что готов предоставить вам столько ходящих для экспериментов, сколько вы захотите, – старик не срывался на крик, а скорее шипел, и в этом шипении под маской злости скрывалось отчаяние.

– А я уже отвечал! Мы и так можем грести твоих ходящих пачками, так что заткнись уже! – Палач не сдвинулся с места, но тело пленника резко мотнулось, и он, застонав, в очередной раз сплюнул кровь.

– Одно мы выяснили точно: девчонка работает на себя, и продолжать ковыряться в Ордене нет смысла. – Размеренный голос принадлежал человеку, которого слушался Хозяин. От него никогда не веяло страхом. Даже когда Гуаха в истинном обличии находилась на рас-

стоянии вытянутой руки, этот человек источал лишь холод и безразличие. Если бы он был духом, то Гуаха однозначно признала бы его как превосходящего по силе. Про себя она называла человека Голосом. Все потому, что он крайне редко действовал, лишь говорил, и его всегда слушали.

– А где тогда ковыряться? – выплюнул Палач. Злость сочилась из его слов, как липкая жижа из раздавленного гриба, уже тронутого червями. Этот человек терпеть не мог проигрывать, а последний лунный цикл неудача будто шагала за ними по пятам. А может, удача вела тех, кто шел впереди.

– Полагаю, стоит поднять все возможные связи. Если кто-то из ходящих работает вне Ордена, у них должны иметься свои каналы получения заказов.

– У Банхо-доно разве нет выходов на теневые дома Тириадоса? – раздражение в голосе Хозяина сменилось на привычную скуку. Он задал вопрос, но ответ его будто совершенно не интересовал.

– Есть, но Банхо я буду привлекать к поиску девчонки в самом крайнем случае. От его стиля решения вопросов у меня глаз дергается. – Голос начал отбивать мерный ритм никому не известной мелодии. Он делал так всегда, прежде чем выдать окончательный вердикт. – Как думаешь, у контрабандистов в это время года найдется кто-то полезный?

– Слышал, Са-ро сейчас оттуда не вылезит. Его сильно потрепали в очередной стычке с банглаорцами, да так, что целитель его конечности по частям собирали.

Голос прищурился и кивнул. Холод, исходящий от него, на мгновение сменился всплеском удовлетворения.

– Значит контрабандисты? – Хозяин звучал недовольно, однако к этому звучанию Гуаха уже привыкла. Он разговаривал так со всеми, но при этом определенно ставил Голос выше себя. Выше кого-либо.

– Только не говори, что мы снова будем просиживать жопы на этих болотах, – Палач порой пытался подражать Хозяину, но наткнувшись на жесткий взгляд Голоса, вскинул руки, показывая его власть над собой: – Как скажешь. Болота так болота.

Палач поднял глаза, полные нечеловеческого предвкушения, к потолку.

– Кажется, наша девочка сегодня без ужина не останется.

В его взгляде Гуаха читала полное понимание всей сути ее грядущей трапезы.

Голос тихо вышел, а Хозяин, наконец, удостоил духа вниманием. Он смотрел будто сквозь нее, и в его взгляде не было ни родства, ни принятия. Но Гуахе хотелось смотреть в эти глаза всю отмеренную ей вечность.

Человек усмехнулся, слегка приподняв уголки губ, и кивнул в сторону старика. Тот, осознав, что сквозь пальцы утекают последние секунды его жизни, разразился проклятиями пополам с мольбами.

Происходящее более не интересовало того, кого дух называла Хозяином, и он покинул подвал вслед за Голосом.

Лишь Палач остался в дверях. Он любил смотреть.

Глава 1

Кухонный стол был одним из любимых мест обитания Мина. Чуть выше обеденного, широкий, утопленный в нише, он давал ощущение уюта и одновременно полный обзор гостиной. Парень представлял себя духом-хранителем, что наблюдал за атмосферой и энергией всего дома. При этом обитатели дома, конечно же, знали, где усядется заклинатель.

Эти самые обитатели уже с час изучали досье, которое принес Во'он. В такой холодной ярости Мин не видел ортанца с тех пор, как случайно натравил на него духов нанамори. От воспоминаний, как Во'он ходил облепленный призрачными бабочками, вызывающими нежность ко всему вокруг, Мин невольно усмехнулся. В тот день целитель не признался в любви разве что дивану, а потом диван оказался единственным не испытанным на себе его гнев.

Когда Мин по приглашению Джуна вступил в команду, он влегкую сошелся со всеми, кроме Во'она, который, как и каждый уважающий себя ортанец, терпеть не мог духов. У жителей мира оранжевого солнца по венам текло желание контролировать и понимать, по каким законам существует и дышит все вокруг. Увы, создания тонкого плана в подобную концепцию не вписывались. Как и сам заклинатель.

Поначалу Мина даже забавляло раздражать целителя. Он считал Джуна безусловным лидером команды, способным заставить каждого из ее членов делать то, что нужно. А себя заклинатель мнил невероятно необходимым элементом, ради которого вполне можно терпеть его бурный нрав и легкую безответственность. Однако в момент, когда ортанец с холодной сталью в голосе рявкнул выметаться, никто не стал ему противоречить.

Выросший на Банглаоре Мин плохо умел договариваться. В среде, где боевые маги были самыми крутыми парнями, он с детства ощущал себя странно. Вроде и маг, но противопоставить даже не блестящему интеллектом боевику первого года обучения удавалось мало. С тонким планом везде, кроме Индаая, могли совладать, увы, лишь подготовленные заклинатели. Именно поэтому Мин без сомнений согласился на обучение, когда его талант заметили во время очередного визита к бабушке в мир дождей и духов. И именно поэтому обучение двигалось словно старый автобус по бездорожью.

Банглаор, плотно засевавший в душе, требовал прорываться сквозь магическое искусство заклинания духов силой и ловкостью, а если не выходит – подключать настойчивость и упорство. Только осваивающий законы Индаая молодой ученик заклинателя воспринимал духов как зверей, которых требовалось укротить, а затем подчинить своей воле. С кем-то это даже работало, а из цепких когтей некоторых несогласных Мина часто вырывал учитель.

Во'он был словно один из таких духов и в критический момент Мин вспомнил самый важный урок учителя: духи Индаая – это то, как проявляется мир и его естество. "Разве можно подчинить бурную реку или жаркое лето? Что ты можешь, так это взять крепкую лодку, хорошие весла и научиться плавать". И Мин учился. Учился искать подходы и понимать, учился оборачивать характер духов себе на пользу и применять силу не как боевой маг, а как хитрый охотник.

Тогда, стоя перед Во'оном и борясь с тягучим желанием вмазать тому по морде, Мин вспомнил еще один важный урок, до которого дошел к концу обучения своим умом. Встречаясь с духом, всегда нужно помнить, что даже самый агрессивный, тот, кого в народе зовут чудовищем, – способен на жертвы и добро, а самый миролюбивый может убить, если найдет ради чего. Тогда же Мин осознал, насколько команда нужна ему самому, так и не нашедшему себе место ни в лоскутном покрывале Банглаора, ни в дождливых вечерах Индаая.

Стиснув зубы, Мин вновь учился. Учился слушать и слышать команду. После первой же вылазки он осознал, насколько важно доверять тому, кто прикрывает спину, а в особенности тому, кто отвоевывает из крепких объятий смерти. Сейчас же Мин без раздумий отдал бы

жизнь за каждого из Плетущих, однако к Во'ону он питал особенно нежные дружеские чувства, хоть и старался испытывать их по возможности на почтительном расстоянии.

Мин вновь прокрутил отчет. Он завладел пультом несколько минут назад и теперь пытался отыскать так какую-нибудь важную незаметную мелочь. Однако отчет, пестревший, казалось бы, такими взрывными фактами, на поверку был не полезнее, чем белый лист.

– Сами дураки, – Во'он, переодетый в домашнее, выглядел слегка остывшим. – Услышали, что она считает заказ выполнимым, и предпочли не задавать вопросов, которые задать стоило.

По мнению Мина, это все действительно скорее выглядело глупым совпадением, нежели гениальным планом. Ведь какой был шанс, что из всех ходящих они выберут ту, которая потенциально связана с Мертвым Королем?

– Но ведь она никого не пробудила, – подал он голос.

Пожалуй, ему нравилась Кара. Поначалу Мин испытывал чувство некоего превосходства рядом с ней. Он всегда считал, что взял лучшее из двух миров. От Индаая ему досталась внешность, способность контролировать духов и некая загадочность во взгляде, что всегда притягивала девушек. От Банглаора же рост, умение ударить первым и, что самое важное, отсутствие всяких предрассудков и глупой закостенелости.

Кара же в противовес всему этому казалась типичной индаайкой. Однако через пару дней Мин осознал, что ярлыки чопорности и высокомерия на девушку навесил он сам. Она была собранной, ироничной, проявляла изящную хитрость в одном и забавное невежество в другом. В общем, Мин был бы рад, останься она в команде.

– Этого мы не можем утверждать наверняка, или ты думал, что он в тот же момент вылезет из саркофага и пойдет захватывать мир? – интонация Во'она совершенно ясно давала понять, что ярость ортанца никуда не исчезла. – Подобные исследования Тарнума засекречены, а запрашивать доступ к такому – лишний раз обращать на себя внимание.

– Не думал, – Мин уже пожалел, что вступил в разговор до того, как целитель успел слить весь яд на кого-то другого. – Тем более гроб у него без крышки, – уже совсем тихо пробурчал парень.

– Но мы ведь узнаем, если он вдруг проснется? – Эйрик выжидающе глянул на Джуна.

– Боюсь, только если сразу при этом решит уничтожить мир, – покачал головой предсказатель.

Мин оценивающе глянул на лидера команды. В последние дни было заметно, что он погружен в себя сильнее, чем обычно. Утром Мин умудрился разбить стопку тарелок, которую решил за один присест донести до раковины, а потом больно приложился головой об стол, пока собирал осколки. Такие ситуации Джун обычно предупреждал играючи, но сегодня Мину пришлось один на один встретиться с безжалостным миром углов и непослушной посуды. В чем конкретно причина сегодняшнего невнимания предсказателя, судить было сложно: то ли информация, что принес Во'он, в очередной раз пробудила его чувство вины, то ли причина залегала глубже, где-то на уровне разбитого сердца.

Банглаорская прямота в душе заклинателя считала, что Джуну стоило мыслить проще и быть определеннее в желаниях. Трахни он Кару в тот вечер, может, и скандала с дальнейшим побегом бы не случилось. Какие бы причины она ни называла в то утро, когда отстранилась от всей команды, Мин не сомневался, что основательную долю ее злости и разочарования составляла обида на Джуна. Индаайские девушки, в особенности с юга, имели склонность слишком быстро возлагать на мужчин гору ожиданий.

– А нам точно нужно ее искать? Домашняя ходящая – это, конечно, полезно, но если девушка не хочет, то не будем же мы ее связанную в подвале держать?

Мин усмехнулся. Хан не любил чем-то усложнять жизнь и в такие моменты по обыкновению отхватывал от Во'она.

– То есть тебя не смущает, что где-то по Индааю бегают девчонка, знающая, где и как достать одну из самых крупных частиц? Напоминаю, что ей каким-то образом удалось в пепел сжечь артефакт контракта.

Джун устало потер переносицу и, наконец, подытожил:

– Мы должны найти ее и поговорить.

– А если не захочет? – Марк как всегда взял на себя излюбленную роль разумного скептика.

– Это будет моя проблема.

Подобная фраза могла значить только одно: предсказатель уже все для себя решил. Мин хмыкнул и вновь уткнулся в отчет.

– Если б количество раз, что ты его прокрутил, приближало нас к цели, то Кара бы уже стучалась в эту дверь.

Мин прищурился, с вызовом глянул на вечно недовольного Ан-Ёна и прокрутил экран туда-сюда еще несколько раз, а затем отбросил пульт в сторону. В последний момент заклинатель заметил, что траектория полета проходит в опасной близости от башни из стеклянных стаканов. Устойчивостью башня, увы, не обладала, и в эту же секунду стаканы полетели на пол. Марк среагировал мгновенно, попытавшись боевым импульсом смягчить падение груды стекла, но Мин, решивший исправить оплошность и поймать стаканы, не оставил им и шанса на выживание.

В итоге заклинатель обнаружил себя в грудe стекла с подозрительно ноющим глазом.

– Проклятье, Мин! Ты, пока Джун не контролирует, здесь все разнесешь?! – только успокоившийся ортанец вновь вскипел всего за мгновение.

Эйрик и Джун бросились помогать парню встать, а через пару минут рядом оказались Ан-Ён с веником и Хан с антисептиком. Шипение вырвалось из Мина против воли, когда Во'он начал вытаскивать кусочки стекла из пострадавшего плеча, на которое пришелся основной удар...

– Эти стаканы нам подарила тетя, – как-то слишком меланхолично произнес Марк. Сложно оценить, насколько он был опечален их потерей, учитывая, что стаканы имели отвратительный оттенок зеленого цвета, напоминавший настойку из яблок, которую Мин как-то забыл вовремя убрать в темное место.

– Родственники всегда дарят странное, – усмехнулся Хан. – Мама вот в прошлом году зачем-то подарила мне набор рубашек.

– Она просто беспокоится о том, что ты вечно ходишь полураздетый, – усмехнулся Эйрик, аккуратно вычищая осколки из волос пострадавшего заклинателя.

Подарок! В голове Мина наконец очертилась какая-то мысль. Призрачная, невесомая, она витала и пока имела весьма размытые контуры. Он постарался ее не спугнуть, подбираясь осторожно, словно горный кот к зазевавшейся сороке.

Странные подарки.

– Цветок! – вдруг воскликнул парень и резко дернулся, указывая на орхидею. Во'он выругался сквозь зубы так, что даже Джун удивленно вскинул брови, а Мин подумал про себя, что такое стоило бы записать в блокнотик, где он вел заметки по ортанскому наречию.

– Что “цветок”? – Ан-Ён нахмурился, всем своим видом давая понять, что зеленый штырь с одним-единственным бутонem, больше напоминающим странный гриб, уж точно в обиду не даст и на общественные нужды жертвовать не станет.

– Помнишь, ты жаловался, что этот цветок подарил Каре какой-то мстительный бывший?

– И? – Ан-Ён все еще был настроен агрессивно.

– Кара могла бы скрыться у него.

– Это, конечно, может иметь смысл, но... – начал Марк

– А ты! – Мин резко указал на него пальцем, за что тут же получил подзатыльник от Во'она. – Ты упоминал, что она увлекается боями.

Марк нахмурился, а Ан-Ён скептически фыркнул.

Глаза закатились сами собой. Мину хотелось прямо сейчас отправляться в квартиру Кары для поиска зацепок, а не объяснять всем собравшимся длинную цепочку мыслей.

– Мы же вчера были в ее квартире, там нет и намека на такое увлечение. Ни плакатов, ни фигурок, ни карточек с подписями или каких-то альбомов. Да и при нас она про бои ни разу не упоминала, так?

Джун, накладывающий Мину повязку на самый глубокий порез, который целитель не стал залечивать до конца, заинтересованно кивнул, и заклинатель уверенно продолжил:

– Значит, интерес навязан извне: или подругой, или бывшим?

– Ее подруга с Юндайеса, – вставил Ан-Ён. Осознав, что орхидея касается рассуждений Мина только косвенно, он теперь напряженно тербил кончик косы.

– Она девушка, по статистике я бы сказал, что боями должен увлекаться парень.

– Это ничего не дает, – подвел Во'он итог рассуждениям Мина. – Или ты собрался перебирать всех парней в Веере, что интересуются Банглаорской Ареной?

– Вообще-то, мне кажется, он не просто интересуется... Он боец. Кара знала названия всех тренировочных снарядов на нашей площадке, – внезапно добавил Эйрик.

– Он точно боец, – вдруг подал голос Кан, демонстрируя светящийся экран омнивокса. – Тори подтвердила. Говорит, у него на висках точно такие же татуировки, как у Марка.

Мин с надеждой глянул на Кана. Такой же немногословный, как и Марк, тот никогда не говорил того, в чем не был уверен. Наверное, поэтому эти двое так легко ладили с друг другом. Однако если голос Марка ощущался обычно голосом разума, то Кан всегда звучал как звон реки в жаркий день, принося необычные идеи и важные ответы.

– Тори? – Это имя Мин слышал впервые.

– Соседка Кары, я обменялся с ней номерами омнивокса.

– О-о, – понимающе протянул заклинатель.

Еще одной интересной особенностью Кана была способность вызывать у людей безграничное доверие. По словам Эйрика, даже Во'он легко принял опального принца в команду, несмотря на близкий контакт принца с Тайной службой Тириадоса.

Близнецы переглянулись.

– Хейм может знать, – наконец, аккуратно произнес Эйрик.

Марк поморщился, но затем обреченно кивнул:

– Я поговорю с ним.

– Нет! – Джун и Во'он в голос запротестовали так, что Кан, уже успевший погрузиться в мысли, резко вздрогнул.

– Нам нужна информация, а не драка двух чемпионов, – уже спокойнее пояснил Джун.

Мин уже не первый раз слышал какие-то отголоски событий, что произошли, когда Марк покидал Арену в самом расцвете карьеры, но история была старой, а банглаорец – неразговорчивым. Эйрик тоже не любил обсуждать их прошлое, хоть и был безумно любопытен до чужого.

– Беру это на себя, – взгляд Эйрика, направленный на брата, был выразительно настойчив, но где-то в глубине читалась серьезная обеспокоенность. Пара секунд молчаливой дуэли – и Марк, наконец, сдался и кивнул. – Возьму с собой Мина. Помнится, Хейм просто обожает индайцев, особенно заклинателей.

Мин вылетел из мыслей о боях и вновь дернулся в руках ортанца, вызвав тем самым очередной карающий подзатыльник.

– Куда возьмешь? На арену?

– В одну из боевых школ, – кивнул Эйрик.

Волна предвкушения едва не захлестнула заклинателя полностью. Он не то чтобы являлся фанатом боев, но конечно же, как и все банглаорцы, был в курсе важных событий Арены и с самого детства мечтал познакомиться с чемпионами поближе. Он до сих пор периодически ощущал мурашки от осознания, что находится в одной команде с Марком. А ведь когда-то у Мина в комнате висел плакат чемпиона тогда еще Юношеской Арены Банглаора в полный рост.

– Погодите, речь о том самом Хейме? – Хан, по обыкновению находящийся в гуще событий, но никак в них не участвующий, бесцельно крутил в руках бутылку антисептика, который так и не был применен по назначению.

Эйрик кивнул.

– К нему я бы тоже с вами прогулялся.

У Мина появилось стойкое ощущение, что у него из рук уводят то ли любимую машинку, то ли красивую девушку. Хан был мастером как рассеивать внимание, так и собирать его на себя. Но аргументов против участия этой горы мышц в поездке на Банглаор у заклинателя, увы, не было.

Глава 2

Вглядываясь в невероятно по моим меркам пустые полки холодильника, я все никак не могла принять факт: молока там не было. Ему просто негде было спрятаться в этой белоснежной пустыне.

– Тни-жи, чем ты прикармливаешь хранителя? Не могу найти ни молока, ни печенья.

– Ничем, – слышалось откуда-то из коридора. – Эта зараза отказывается есть печенье, которое приготовили не в здесь, а блюда с молоком переворачивает.

Я глянула на духа, уютно примостившегося на широком подоконнике. Он тихо урчал, наслаждаясь редким осенним солнцем. На мой вопросительный взгляд хранитель показательно поморщился и высунул язык. Как молодой дух он еще не мог разговаривать, но о приоритетах сообщал вполне доступно.

– А что за молоко ты ему даешь?

– Саог’ба

Подарив духу сочувствующий взгляд, я выглянула в коридор, где моя единственная подруга решала непростую задачу по закрытию чемодана, вещей в котором было раза в два больше его реальной вместимости.

– Можешь сесть на него? – Тни-жи откинула со лба выбившиеся из прически локоны цвета спелого манго.

Я придавила крышку чемодана всем весом, и он, наконец, поддался усилиям хозяйки. Спортивная сумка, наспех собранная мной вчера, размерами указывала на то, что без похода в магазин в ближайшие дни не обойтись. Подруга тоже рассматривала мою сумку, кажется, примеряя, войдет ли туда еще парочка ее накидок, которым не нашлось места в чемодане. Такой порыв необходимо было убивать в зачатке.

– Сходи, пожалуйста, за нормальным молоком, а я пока сделаю пресное печенье.

– Зачем такие сложности? Духам ведь не нужна еда, – ворча, Тни-жи тем не менее взяла с тумбочки платежный жетон и накинула легкую куртку. – Тебе что-нибудь захватить?

– Да, бангладорское какао и корицу, если найдешь.

Я вернулась на кухню, где дух заинтересованно следил за удаляющимся силуэтом Тни-жи.

– И как ты с ней живешь? – покачала головой я.

Дух, внешним видом напоминающий шерстяную сову-переростка, снова заурчал и ткнул когтистой лапой в собственный портрет, занимавший добрую часть одной из стен. До встречи с Тни-жи я и не думала, что можно настолько реалистично изобразить структуры тонкого плана. Полупрозрачное, отливающее синевой подобие шерсти выглядело на хосте так, что ни разу не встретив хранителя, можно было представить, какого это трепать его за ухом.

Да, за такое ей, пожалуй, можно было простить некоторое невежество и пренебрежение традициями. Впрочем, как уроженка зеленого мира она могла игнорировать их полностью и порой делала даже больше, чем от нее можно было ожидать.

Мы познакомились с ней в Индаайском университете. Там я вела активную социальную жизнь, постоянно ходила на вечеринкам, в общем, отрывалась за скованные традициями и условностями детства на юге. Но работа ходящей, к сожалению, словно паразит, со временем сожрала все множество моих связей. Постоянная ложь, недомолвки – в какой-то момент я поймала себя на том, что стараюсь отмалчиваться на вечеринках, лишь бы не нарваться на потенциально опасные вопросы, в ответ на которые вновь придется лгать. Так и сложилось, что из друзей со мной осталась только Тни-жи. В ней легкость характера сочеталась с удивительным пониманием личных границ, на которое обычно способны только индаайцы. Может быть, поэтому она и предпочитала жить и творить именно в мире духов.

Семья Тни-жи по самые кончики волос на макушках была погружена в контрабанду. Что, куда и откуда – я старалась не размышлять, а частые оговорки и намеки подруги пропускала мимо ушей. Думаю, именно потому она не задавала лишних вопросов, однажды догадавшись, что род моих занятий тоже далек от чего-то легального.

Я глянула на часы. Оставалось всего минут тридцать до приезда брата Тни-жи, который должен был помочь нам добраться до какого-то тайного места их семьи на Юнцайесе, и я не могла позволить духу-хранителю остаться не только без хозяйки, но и без подношений. В конце концов, именно я причина того, что Тни-жи решила отправиться в длительный отпуск в зеленый мир...

##

Я приехала к ней вечером, в насквозь промокшей одежде и с опухшими от слез глазами. Не задавая вопросов, Тни-жи заварила терпкий черный чай. Его запах и горечь на языке медленно растворяли мои сомнения в правильности решения покинуть искателей. Я уже сделала выбор, сейчас предстояло разбираться с последствиями.

– Мужчина? – наконец поинтересовалась Тни-жи.

– Да. – Где-то в глубине я не могла найти ответ: один или все восемь. О чем я страдаю больше? О выборе Джуна? Или в целом о том, что нам с искателями оказалось не по пути? Так глубоко копаться в себя я сейчас была не готова, да и шокировать подругу количеством тоже не стоило. Поэтому для легенды я остановилась на одном.

– И на сколько осколков разбито твое сердце?

– Думаю, всего на парочку.

Все же драматизировать произошедшее не стоило. Вон Нихил вообще не осознавал, в чем причина моих страданий, если отношения с искателями изначально были договорными. Даже уточнил, оплакиваю ли я так каждый заверченный заказ или только те, за которые мне не заплатили. В итоге, не выдержав слез, некромант просто отгородился от меня, погрузившись в сон.

– Тогда этого должно хватить. – Тни-жи немного пошарила в одном из шкафов и, найдя нужную бутылку, плеснула нам в кружки по внушительной порции виски.

– Ты съехала от парня сразу ко мне? – спросила она, намекая на сумку, стоящую в коридоре.

– Если бы, – я вздохнула. – Похоже, придется бросить квартиру. Пустишь на пару недель?

– Даже так, – подруга удивленно вскинула брови. – Он что, слишком назойлив?

– Не в этом дело, – я немного помолчала, собираясь с духом. – Это еще и с работой связано. У меня проблемы, которые требуют на некоторое время поиграть в жабу на зимней спячке.

– Подробностей, как всегда, не будет?

Я виновато покачала головой. Причин имелось много. Во-первых, я все еще не была готова выложить Тни-жи всю правду о себе, а во-вторых, не хотела проверять, насколько удалось покончить с контрактом. Возможно, у нас получилось полностью разорвать связь с этим артефактом, а, возможно, магической подпитки лишился только пункт, касающийся места проживания. В этом не уверен был даже Нихил.

– Кара, я никогда не вмешивалась в твои дела, но сейчас действительно хочу помочь. Уверена, у моего отца достаточно связей и власти, чтобы решить твои проблемы.

А вот я ее уверенность не слишком разделяла. Хотя мы и встречались с отцом Тни-жи всего пару раз, он казался ровно тем типичным представителем преступности, коих показывают в фильмах. Безжалостный, порой резкий, но по-своему справедливый, он однозначно

имел какой-то собственный свод правил, которых придерживался и ждал того же от окружающих. Искателей же я ощущала совершенно на ином уровне. Для них существовала лишь цель. Такие обычно не останавливаются, когда им грозят пальчиком и просят не идти наперекор серьезным людям. Они согласно кивают и находят еще с десятков обходных путей. Проверять, как все повернется при реальном конфликте, мне не хотелось, как и втягивать Тни-жи в свои проблемы еще больше.

– Не все так плохо. Я просто должна где-нибудь отсидеться, а затем незаметно для машины бюрократии сменить квартиру.

Увидев складку, резко появившуюся между бровей подруги, я спешно добавила.

– Это все просто перестраховка. Может, я и не нужна никому, и о моем существовании забудут раньше, чем кончится ливень.

Складка никуда не пропала.

– Завтра же сваливаем на Юнцайес. Этот дом можно связать со мной, а значит, и с тобой, – пояснила Тни-жи на мой вопросительный взгляд.

С таким аргументом сложно было спорить, да и не слишком хотелось. То и дело возвращаясь мыслями к Мертвому Королю, я ощущала странное, несвойственное мне безразличие как к факту его нахождения в моей голове, так и к перспективе захвата моего тела. Об этом предстояло много и долго думать, и я второй раз за день клятвенно пообещала себе сделать это завтра. На свежую и трезвую голову.

##

Я зря переживала, что не успею с печеньем. Брат Тни-Жи приехал на три часа позже обещанного. Так, что нам удалось и оставить подношения духу, и снабдить его инструкциями по уходу за всеми растениями в доме, коих тут имелось, возможно, даже больше, чем книг в моей библиотеке. Холодильник, доверху забитый коровьим молоком, сделал его очень сговорчивым. Обычно духи терпеть не могут взаимодействовать с какой-либо техникой, но духу-хранителю дома Тни-жи приходилось быть весьма прогрессивным. С такой-то хозяйкой.

Хранитель встретил еще одного представителя зеленого мира недовольным урчанием и моментально скрылся в тонком плане. Для меня как для человека, видевшего духов всегда, это изменение было едва уловимо, но ходящие быстро учатся замечать подобное, делая вид, что существа, нагло зависшего за спиной, не существуют.

– Давно не виделись, Кара, – Ан-жи слегка приобнял меня и придирчиво осмотрел. – Выглядишь не слишком бодрой. Думаю, отдых на диких островах – это определенно то, что нужно.

– И правда давно, – усмехнулась я. – Примерно с того момента, как я перестала снабжать тебя бесплатными билетами на бои банглаорцев.

– Да, – он не стал отпираться. – Твой бывший был весьма полезен, жаль, что вы расстались.

Я лишь пожала плечами. Мне уже давно было не жаль.

– Ну, он определенно лучше того, от которого тебе сейчас приходится сбегать, – вставила свои пару капель Тни-жи, наконец, вышедшая из дома.

– Вообще-то, он с Тириадоса.

– Тогда беру свои слова назад. – Подруга отдала чемодан брату и с улыбкой подняла руки, показывая, что понимает всю глубину ошибочности суждений. – За бледную кожу и красивые глаза вполне можно простить мужчине некоторые недостатки.

Чемодан едва влез в крошечный багажник кабриолета, на котором приехал Ан-жи, а я и сумка заняли все заднее сидение.

– У тебя заряда-то хватит до портала? – поинтересовалась Тни-жи, слегка обеспокоенно поглядывая на машину.

Я разделяла ее беспокойство. Кабриолет определенно был с Юнцайеса, где запрещено использование топлива для любых видов транспорта. Столь небольшой мир мог позволить себе полностью перейти на энергонакопители, хоть и выходило это несколько дороже. Проблема заключалась в том, что на Индаае станций зарядки таких накопителей имелось крайне мало, а до портала в зеленый мир предстояло добираться порядка трех-четырех часов.

– Надеюсь... – Ан-жи поморщился, рассеянно почесывая макушку. В его интерпретации это могло значить что угодно. Впрочем, на иной ответ я и не рассчитывала.

«Значит, Юнцайес?» – Я еще с час назад ощутила, как Нихил проснулся и все это время молча наблюдал за нашими сборами.

Начиная с пробуждения в гробнице я никак не могла до конца осознать, значение своего решения. Для себя. Для Веера.

Когда Нихил помог нам в пещере, а затем поспособствовал моему побегу, я даже испытала некую удовлетворенность своим решением. Однако этим утром время подумать, наконец, нашлось. Как индаайке мне было не в новинку контактировать с сущностями, не являющимися людьми, а как ходящей ловить странные эффекты в сознании. Наверное, поэтому присутствие Короля не пугало как таковое, но перспективы рисовались туманные. Сны играют не по правилам не только с хозяевами: ходящие также не могут полноценно воспринимать риски и мыслить концепциями реальной жизни в мире сновидений. К счастью, это обычно и не требуется. Сейчас же мысли о последствиях вызвали тошнотворное ощущение мелких мушек, вгрызающихся в каждый дюйм тела. Этот страх был сродни появлению первой боли после замораживающих уколов. Кажется, только в привычной реальности до меня медленно стало доходить осознание того, во что я вляпалась.

Стоили ли сведения о даре ходящих потенциально потерянной жизни? И так ли они нужны мирам Веера, если в комплекте прилагается некромант, стремящийся эти самые миры подчинить?

Быстро скукожив все мысли об этом, я как можно более равнодушно бросила:

«Крайний».

«Не успел побывать там при жизни», – спокойно поделился некромант.

Оно и неудивительно: когда уж тут путешествовать по мирам, если твоя основная задача их захватывать.

Голос Нихила сегодня звучал чуть умиротворенно-человечнее. Но это был настолько неуловимый градус изменения, что казалось, будто я ищу смыслы там, где их нет.

«Это машина, – решила я без дополнительных просьб побыть экскурсоводом, раз уж сосед не успел еще сегодня пройтись по моим умственным способностям. – Мы используем их вместо лошадей, повозок, рабов и... – на секунду задумавшись, я добавила, – и разной нежити».

«Застал появление первых подобных повозок на Банглаоре. Они шумные, плохо управляемые и отвратительно пахнут».

Я только хмыкнула. Скелеты лошадей и верблюдов, которые предпочитали использовать когда-то на Тарнуме, уж точно не ароматы фиалок источали.

Домик, в котором Тни-жи снимала квартиру, находился в старой части города. Дороги здесь представляли собой запутанный клубок нитей, где каждая выделялась оригинальным рисунком брусчатки. Брусчатка позволяла ориентироваться в городе, где улицы не имели названий, а на домах не водилось табличек с номером, а еще она делала эти районы уютным местом для прогулок и совершенно отвратительным для поездок.

Ан-жи отлично чувствовал машину и лавировал среди маленьких индаайских улочек, как горный заяц среди острых уступов, но напряженная спина и периодическое шипение не давали усомниться, в каком прогнившем гробу он видел старую столицу.

«А здесь, как всегда, ничего не меняется», – прокомментировал Нихил очередную неровность на дороге.

Отвечать я не стала, но задумалась, что, возможно, вместо смертельно опасного некроманта, в моем сознании поселился вечно недовольный внутренний голос.

Оставив позади старый город, Ан-жи заметно прибавил скорость. Низкие каменные домики сменились стеклянными высотками, улицы стали шире. Неизменным осталось лишь количество зелени и бесконечные защитные амулеты от злых духов в виде лент и колокольчиков. Я ощутила на границе сознания легкий интерес, который определенно не был моим. Нихил еще ни разу сам не спрашивал о машинах, планшетах, энерготрубках или о чем-то еще из благ цивилизации. С одной стороны от этого факта я испытывала облегчение, вряд ли в моей голове нашлось бы что-то, способное удовлетворить его любопытство на достаточном уровне, с другой, это же и пугало. Может, он уже обшарил все закоулки моей памяти и теперь отлично представлял, что там есть, а чего нет.

– Кара, если у тебя проблемы, мы можем помочь не только с убежищем. Ты же знаешь, у нас достаточно связей. – Неожиданное предложение Ан-жи резко вырвало в реальность.

– Спасибо за заботу. – Я благодарно улыбнулась ему в зеркало заднего вида. – Но я действительно считаю остальные меры лишними.

Парень недовольно фыркнул и уставился на дорогу. В отличие от сестры, он был более чувствителен к отказам. Такие предложения первым встречным не делают, а уж отказы случаются и того реже. Однако, во-первых, я пока и правда считала подобный шаг излишним. Что бы там ни думал Ан-жи, но наверняка старшие в его Ветви однозначно захотят знать, и от кого я бегу, и почему, а главное — какую пользу могу принести. Во-вторых, во мне не было однозначной уверенности, что силы и влияние искателей существенно слабее ресурсов Ветви. И в-третьих, я сомневалась даже в факте самого преследования моей персоны искателями. В конце концов, все, что нужно, они уже получили. Остается только захватить частицу, и вся информация касательно нее в моей голове полностью потеряет актуальность и, следовательно, ценность.

Как высотный стеклянный Индаай сменили однообразные жилые кварталы, так и они вскоре уступили место промышленной зоне, а затем и лесу. Тихим звоном проводила нас арка на выезде из города, призванная защищать его от агрессивных духов. На автостраде то там, то тут были выставлены подобные, но поменьше. Адекватные духи и сами избегали больших городов. Техника, в особенности на энергетически кристаллах, им не слишком-то нравилась.

Мир духов и зеленый мир разделяло самое большое расстояние в Веере, поэтому порталов между ними открылось всего два, и по дороге до ближайшего предстояло пересечь чуть меньше половины Северного Индаая.

«За три сотни лет вы так и не приструнили своих тварей, – ворчливо заметил Нихил, видимо, углядев артефактные ленточки по обочинам. – “Все продолжаете пользоваться брэнчалками и цветными тряпочками».

Я пропустила и этот выпад мимо ушей. Зачем менять что-то ради изменений, вторгаться в тысячелетиями отстроенный баланс. Никогда не понимала подобного. Некромант сколько угодно мог твердить, что Индаай застыл, однако мид дождей и духов наслаждался жизнью, в то время как Тарнум, всегда стремившийся быть впереди, доживал последние мгновения.

Видимо, эту мысль я-таки подумала слишком громко, потому что Нихил недовольно хмыкнул.

«Ну и какой у тебя план?» – голос некроманта обретал все больше оттенков эмоций. Сейчас это была легкая издевка.

«Отсидеться на Крайнем Юнцайесе».

«Звучит очень определенно».

«Я не слишком сильна в планировании», – мысленно прошипела я.

«Заметил».

Молчание повисло между нами, словно грозовая туча на горном перевале. Я вдруг поняла, что Нихил говорил не только о моем побеге от искателей, но и о нашей ситуации. Обжигающие ростки страха, что медленно пробивался в мое сознание с самого утра, наконец достигли цели. Плана по избавлению от опасного соседа в голове и правда не имелось. И моя любимая стратегия – откладывать сложные вопросы на завтра – здесь как будто не работала. Однажды завтра может и не наступить.

«И когда ты собираешься меня учить?» – решила я резко сменить тему.

«Когда захочешь. Только у меня будет одно условие».

«Какое?» – Я не сомневалась, в том, насколько хорошо Нихил чувствовал мои эмоции. Он определенно ощутил, что сейчас я ближе к раненому зверю, загнанному охотниками, чем к виртуозу переговоров.

«Спрячь зубы. – за словами как будто последовал смешок. – Я лишь хочу, чтобы ты пообещала не врать касательно своих способностей, внимательно слушать и, главное, — слушаться меня. Я согласился на существование в твоём сознании и не хочу жалеть об этом шаге из-за неспособности одной девицы к планированию».

«Хорошо. Обещаю». – Я нервно ощупала обруч на шее. Он был даже немного прохладным, а значит, последнее время попыток завладеть моим сознанием Король не делал.

«Расскажи, что ты уже умеешь».

Прикрыв глаза и сконцентрировавшись, я выстроила в единый ряд все свои способности, обретенные за годы работы. Двери, мосты, виртуозное управление тканью сновидений, отточенные фантомы, взлом защиты и выход из тела в реальности.

«Защитных артефактов за эти годы набралось достаточно, – задумчиво пробормотали Нихил. – Ну, хоть на что-то индаайцы способны».

Я промолчала, некромант тоже не спешил продолжать. Прошло еще с десяток минут прежде чем он, наконец, начал рассказ.

«Слушай. Дар ходящих искусственный и, вероятно, ты знаешь, что его использование бесследно для сознания не проходит. Поэтому для распределения нагрузки мы делили вас на три вида. Первые должны были стать идеальными сосудами. В них развивалась способность понимать и принимать чужую личность – то, что ты сейчас называешь мостом. Вторые умели не просто вытаскивать информацию из сна, а закладывать идею в сознание. Для подобного нужно, чтоб ткань сна подчинялась тебе даже лучше, чем хозяину».

Впервые за долгое время, кожа покрылась мурашками не от страха, а от предвкушения. Тем временем Нихил продолжал:

«Третьи умели управлять бодрствующим человеком здесь и сейчас, отделяя сознание от тела и вселяя в жертву».

Неприятный холодок пробежал по позвоночнику: такие способности уже звучали жутковато.

«Если исходит из того, что я увидел, ты сумела освоить зачатки всех трех направлений». – Он замолчал, а я удивленно застыла. Неужели сейчас я впервые получу одобрение с его стороны?

«Поступок идиотский и весьма недалновидный. Ты в угоду то ли своему любопытству, то ли амбициям играла с огнем, и чудо, что до сих пор не убила и не пускаешь слюни в лечебнице».

Я резко дернулась и распахнула глаза.

Предгорье вокруг сменилось редкими низкими растениями и каменистыми выступами. Общаясь с Нихилом, я и не заметила, как похолодало. Накинув кардиган поверх футболки, я вновь погрузилась в себя.

«Что ты предлагаешь?»

«Очевидно, что необходимо сконцентрироваться на чем-то одном».

«И, очевидно, не на мостах, – не знаю можно ли было агрессивно шипеть мысленно, но, кажется, именно это я и сделала. – А если попробовать совместить и внедрение мыслей и контроль?»

Фраза вырвалась в мои мысли раньше, чем я успела полноценно ее обдумать. Вслушиваясь в молчание Нихила и буквально всем сознанием ощущая его раздражение пополам с разочарованием, я думала о том, как же и ему, и мне не хватает возможности выражать эмоции не вербально.

Резко заложило уши. Горный перевал был не слишком высоким, но Ан-Жи вдруг решил проходить спускающийся с него серпантин так, словно у него имелась личная договоренность с духом горных дорог.

«Мне нужно посмотреть, как ты работаешь», – прервал молчание Нихил.

«Это как?» – несмотря на нахождение некроманта в моей голове, я слабо представляла, как затащить его с собой в сон.

«Ну, вот и проверим. Если у тебя возникнут сложности с декомпозицией сознания и ты не сможешь выделить меня как сущность, то о дальнейшем обучении не может быть и речи».

Он сказал это и пропал. Я глянула на часы. Порядка сорока минут. Буду считать, что пока он неспособен бодрствовать в моем сознании большее количество времени.

Я откинулась на сиденье и прикрыла глаза. Сегодня просто хотелось хотя бы на несколько часов представить, что последних недель в моей жизни не было. Однако небольшая тяжесть в голове и усталость от внутреннего диалога не давали забыть, что времени на избавление от соседа в голове у меня на самом деле не так уж много. Предстояло для начала освоить обещанные некромантом способности, а потом отыскать какого-нибудь толкового менталиста, готового помочь этому некроманту выселить. Вторая часть плана выглядела весьма расплывчатой, учитывая, что менталисты водились только на Ортане, а толковые наверняка принадлежали к высшим чинам политики мира оранжевого солнца. Но какой-нибудь гениальный отщепенец в целом Веере определенно должен был найтись.

Глава 3

У портала на Юнцайес было, как всегда, многолюдно и громко. Один житель зеленого мира количеству производимого шума мог сравниться с целой толпой индаайцев, а жесткие и к тому же постоянно меняющиеся таможенные правила вызывали возмущения и у тех, и у других. Такую картину можно было наблюдать буквально у каждого портала Юнцайеса, кроме тех, что соединяли мир с Ортаном. Все давно уже выучили, что через каменно-непроходимые лица жителей мира оранжевого солнца почти невозможно пробиться.

Споры по поводу машин и допустимой для провоза техники здесь всегда были рутиной и воспринимались уже как фоновый шум. Изредка кто-то из заклинателей попадался на попытке проташить через портал близкого сердцу духа в специальном артефакте. Обитатели тонкого плана Индаая хоть и могли существовать в других мирах, однако нуждались в гораздо большем количестве энергии. Поэтому подобные визиты порой оборачивались взбесившимися от голода духами, которые некому было взять под контроль на многие риды вокруг. Но, к великой радости таможи зеленого мира, плотность магов на душу населения у Индаая самая низкая. Я не без причин подозревала, что попадались таможене лишь неумелые заклинатели и по зеленому миру, так или иначе, бродило пару десятков духов.

Портальная арка Индаая имела вид не столь помпезный, как порталы Тириадоса, но и не настолько безликий, как ортанские. Простая в конструкции, она выделялась яркими сводами, расписанными в традиционном северном стиле, а основание ее утопало в темных, густых кустах шикши, усыпанных цветными лентами. Ленты были базовым способом взаимодействия с духами. Они передавали жителям тонкого мира назначение предметов, и то, какое поведение ожидается от духов в этом месте.

– Никакой капусты! – раздался где-то у самого портала раздраженный крик таможенника.

– Но ее же нет в списках запрещенных товаров, – также с напором кричал в ответ почтенного возраста индааец. Светло-пепельные волосы он собрал в высокий хвост, перехваченный обручем на старый манер. Способ продемонстрировать древность рода, а также спрятать затесавшиеся черный пряди, если они имелись. Однако на севере это давно считалось плохим тоном, а уж таможеннику зеленого мира было однозначно плевать на подобное. Старик махал перед носом у мужчины какими-то бумажками и кричал, что внимательно изучил все списки запрещенки.

– Капуста – это еда для мун-гаи, – лицо таможенника приобрело бордовый оттенок под стать его волосам, а голос стал больше похож на рык. – На Юнцайес нельзя провозить ничего, что способствует выживанию и размножению этих тварей!

Услышав бердящее сердца всех жителей зеленого мира слово, продавец капусты как-то поостыл. Что-то еще ворчливо произнеся, он с ругательствами стал пытаться выезжать на грузовичке из плотной очереди машин. Ан-жи и Тни-жи проводили капусту весьма презрительными взглядами, и в этом я была с ними полностью согласна: подобное пренебрежение к балансу сил в мирах было непростительно индаайцу.

Очередь до нас дошла еще через пару часов. За это время Ан-жи успел проголодаться и позволил местному магазинчику ограбить себя на довольно существенную сумму ради пачки сушеных фруктов. Под удивленные взгляды брата и сестры я тоже запихнула в себя пару кусочков.

– Теперь я понимаю, почему ты сбежала от этого парня, – хихикнул Ан-жи. – Если твои взгляды на еду настолько пошатнулись, то я и представить боюсь того тирана, который сотворил подобное.

подавив непонятно откуда взявшуюся волну желания защищать Джуна и остальных искаателей, я неопределенно пожала плечами. Пусть додумывает себе, что хочет.

##

Погода под куполом на той стороне портала была, как всегда, идеальна: умеренная влажность, небольшой ветерок и комфортная температура. Защита Центрального Юнцайеса не только спасала от недружелюбной флоры и фауны, но и позволяла выстраивать внутри свой микроклимат. Яркие ленты Индаая сменились не менее яркими красками зеленого мира. Бесконечная реклама начиналась здесь с самого первого шага от портала и заканчивалась там, где заканчивался защитный купол. Вывески и объявления резали глаз только поначалу: однажды углядев в них стиль и закономерности, уже невозможно было не любить этот мир.

Юнцайес, скрытый под куполом, чем-то напоминало старое ветвистое дерево, корни которого питали две страны, словно две разные реки. Таласан и Куара. А огромные города разрослись настолько, что стали по своей сути районами, и чем дальше текло время мира, тем сложнее становилось отличить, какая река какую ветвь питает.

Город-район, в котором располагался портал, хоть и находился в часе езды от центра, но репутацию имел весьма и весьма сомнительную. Оттого было вдвойне неприятно, что именно здесь кончился заряд у кристалла в машине Ан-жи.

– План такой, – Ан-жи откинулся на сиденье после десяти минут активной переписки и отбросил планшет. – Через полчаса к нам доедет Аш-шар и мы зарядим кристалл, а то до ближайшей приличной станции на тех остатках, что я смогу выжать, не добраться. Съездим с ним еще в одно местечко и потом напрямиком на острова.

– Серьезно? – Тни-жи возмущенно прищурилась. – План звучит так, как будто за купол мы выедем ближе к ночи!

– Начинается... – парень закатил глаза.

Обстановка из спокойно-дружелюбной резко превратилась в ту, что бывает только перед схваткой кровных родственников.

– Может и правда лучше выехать рано утром? Переночуем под куполом? Тем более... – я выразительно глянула на Тни-жи, – у меня существенно не хватает одежды.

Желание пустить в ход боевые навыки, наработанные за годы жизни с братом, уступило в глазах подруги место огню страсти. Мы обе любили красивую одежду, любили носить, порой просто хранить и, конечно же, покупать.

– Тигр?

Вопрос был скорее риторическим. Каждый раз в этом мире нас, так или иначе, заносило в район Мангового Тигра. Вероятно, высшие силы Юнцайеса решили, что и этот визит исключением стать не должен.

Ан-Жи припарковался в небольшом проулке, в котором подозрительно пахло горелым травяным сахаром. Этот резкий, буквально разедающий глаза аромат часто использовался, чтоб прикрыть иной, менее яркий, но хранящий опасные тайны. С сомнением глянув на слишком расслабленного для подобного места парня, я все же решила, что он-то уж точно не пропадет, и поспешила догнать Тни-жи.

Она уже успела зацепить какого-то местного таксиста, буквально выскочив перед его машиной. Хотя, возможно, всему виной был узкий тротуар, на котором за место соперничали люди, ларьки с уличной едой и ай-тины – милые пушистые зверьки размером не больше кулака.

Такси на Юнцайсе лишь отдаленно напоминало то, что можно встретить в мирах вроде Индаая и Банглаора. Однако именно подобный трехколесный мотоцикл с куском цветастой ткани вместо крыши и чем-то липким на полу лучше всего подходил, если нужно быстро добраться куда-то по узким улицам Центрального Юнцайеса.

– Возил уже сегодня ваших из Индаая, и не раз, – прокричал водитель, одной рукой удерживая подобие руля, а второй шарясь в бардачке. – В Тигра сегодня целое паломничество открылось. Тоже едите на этого кудрявого божка смотреть?

Я раздраженно фыркнула. Удивительно, насколько же отличались жители Таласана и Куары. Насколько велика утонченность и тактичность первых, настолько же велико пренебрежение к чужой культуре и личным границам у вторых. И Хан по сравнению с некоторыми представителями своего народа был просто джентльменом.

– Ин-так будет в Манговом Тигре? – в отличие от меня, Тни-жи умудрилась услышать главное.

– Да, этим вечером. Но сумасшедшие фанатки штурмуют район с самого утра, – хихикнул таксист.

Мы переглянулись, и капля веселья промелькнула во взгляде подруги. Когда-то мы и сами вставали еще до рассвета в попытках стать первыми у сцен на выступлениях демиурга. Для жителей Юнцайеса один из магов, создавших Ньюорис, происходивший из зеленого мира, являлся едва ли не божеством.

Слухи гласили: изначально создателей Ньюориса было десять, однако не все смогли пережить то, что разразилось при разворачивании еще одной ткани реальности. Дальше история покрывается еще большими тайнами и недомолвками. Скандалы, обсуждения правомерности подобных деяний, попытки Органа и Тириадоса захватить и изучить. Создателям нового мира пришлось сдвинуть не один горный хребет. Но, судя по всему, человек, участвовавший в событиях подобного масштаба, в каком-то смысле человеком быть перестает. Магам, создавшим Ньюорис, удалось не просто отстоять мир в борьбе, где на другой стороне поля находилось содружество, однажды победившее Тарнум, но и обрести некое подобие божественного бессмертия. По крайней мере, двое из них, несмотря на возраст в сотню с небольшим лет, до сих пор оставались живыми, выглядели отлично и постоянно мелькали в инфополе. Ин-так был тем, кто в свое время склонил Юнцайес, а затем и Индаай на сторону создателей Ньюориса, что существенно изменило расклад сил. Он читал лекции, писал книги и при этом никогда не позволял публичному образу постареть. Все время, что я росла, он являлся буквально идиолом интеллектуальной элиты Юнцайеса. Привлекательным, сексуальным идиолом. А его прошлое противостояние с целыми мирами добавляло в образ еще и ярких ренегатных красок.

Район Мангового Тигра принадлежал Таласану и был по сути одним большим торговым центром. Вряд ли даже сотни жизней достаточно для того, чтоб пройти все улочки и заглянуть в каждый угол. Однако, несмотря на размеры, место выступления демиурга угадывалось сразу.

– Помнишь, как мы караулили его после презентации книги? – Тни-жи задумчиво смотрела на плакат с рекламой новой истории демиурга.

Увесистые томики под названием “Когда нет центра” с ярким пончиком на обложке, уже давно смели с полок. Но я определенно видела подобный вчера в спальне подруги. Очевидно, с самой первой очереди предзаказов. Ее заветным желанием являлось когда-нибудь посетить Ньюорис, а лучше быть первым художником, запечатлевшим его линии. Почти пять лет ушло на безуспешные попытки пробиться за границу портала, прежде чем цель стала мечтой.

– Помню, что мы тогда не рассчитали время и досидели до самого закрытия. Пришлось ночевать в каморке для швабр. – Теплые воспоминания окутали изнутри. Тогда все забыло заметно легче. Сейчас меня мало интересовали столетние мужики. В конце концов, у меня в голове имелся трехсотлетний. – Не думаю, что за сотни лет он сохранил какую-то человечность и чувства, – добавила я, сама не совсем понимая, о ком конкретно говорю.

– Одна моя знакомая как-то сказала, что люди присвоили способность глубоко чувствовать, но им невдомек: ею могут обладать все, от маленькой песчинки на берегу реки, заканчивая целым миром, – таксист, похоже, и не планировал оставлять в этом диалоге только нас двоих.

Сомнения в компетентности друзей нашего водителя посетили меня сразу же, но я лишь вежливо покачала головой.

– Да, мы, безусловно, должны жить в гармонии с миром, – кивнула Тни-жи.

– Да не о вашей глупой гармонии речь, – мужчина хрипло засмеялся. – Я говорю о большой любви. Она ведь есть не только у людей... Просто мы привыкли не замечать оттенков за яркими вспышками наших эмоций... – его взгляд вдруг сделался каким-то стеклянным. – Никак не могу выжечь это тигрицу из памяти, – прошептал он, а затем опомнившись, улыбнулся и громко объявил: – выходите, цветочки, дальше я ехать не рискну, а то потеряю несколько часов в местных пробках на выезде.

На самом деле, он вполне мог позволить себе провезти нас еще сотню дзе до одного из въездов в район, однако последние минуты общения были настолько странными, что я облегченно выдохнула, покинув такси. Тни-жи, впрочем, выглядела не слишком впечатленной речью таксиста и, кажется, думала больше о том, удастся ли прорваться на автограф-сессию.

##

Окунувшись в полную энергии жизнь центрального Юнцайеса, я вынырнула только ближе к вечеру и теперь с удивлением смотрела на часы, медленно потягивая обжигающе острый бульон. На демиурга нам не удалось взглянуть даже краешком глаза, а о том, чтоб подойти на расстояние вытянутой руки для автографа, и речи не шло. Зато с началом презентации книги все, кто гулял по району, плавно перетекли ближе к месту его выступления, а мы с Тни-жи смогли найти тихий уголок для ужина.

– Я так понимаю, на то, что Ан-жи заберет нас, можно не надеяться?

И лапша, и бульон подошли к концу, и мой взгляд то и дело устремлялся сторону прилавка с пряным шоколадом.

– Ой, я перестала надеяться еще на моменте: «Мне нужно кое-куда заскочить», – весьма натурально скопировала она интонацию брата.

Я понимающе усмехнулась. Ан-жи как типичный представитель зеленого мира имел серьезные проблемы с планированием. Обычно его “приключение на пару минут” значило минимум несколько потраченных часов, а фраза «Заедем в одно место» могла привести к потере нескольких дней.

– Переночуем в местном отеле? – Я почти решила на покупку небольшой плитки шоколада.

– Зачем? У нас здесь недалеко, в районе Белой Осы квартира. В которой прадедушка жил.

– Это тот, что учил тебя рисовать? Он умер?

– Да, – кивнула Тни-жи, – пару месяцев назад.

– Мне жаль, – я качнула головой.

– Почему? Он ведь умер в возрасте ста двух лет и прожил великолепную жизнь, – Тни-жи удивленно вскинула брови.

– Да-а, точно. Иногда забываю, что вы грустите о смерти человека только в исключительных случаях.

– Говоришь так, будто я монстр, – улыбнулась она. – Мне на самом деле грустно оттого, что мы с ним больше не увидимся. Но лучшей смерти сложно пожелать.

– А разве не он мечтал умереть во время восхождения на один из индаайских пиков?

– Путаешь: это мой дедушка, и я бы не назвала подобное мечтой, скорее планом.

Я кивнула, прикидывая, что шоколада стоит взять больше. Пусть Тни-жи и уверена, что ее прадед смиренно растворился в ткани тонкого плана, задобрить дух, который еще мог витать в доме, лишним никогда не будет. Моя бабушка, будучи заклинателем, была убеждена, что

сущности тонкого плана есть в каждом мире, просто другим народам нужно время, чтоб это принять. Во многих ее суждениях я сомневалась, но в такое почему-то верилось.

Пряные запахи у самой витрины небольшого магазинчика просто сводили с ума. Я с интересом наблюдала за сложной системой упаковки шоколада, когда взгляд вдруг зацепился за странную, нечеловеческую фигуру в отражении витрины. Знакомые до леденящего ужаса очертания заставили сердце пропустить удар.

Витрина была разбита на множество сегментов и, отразившись в одном, в следующем Гуаха уже не появилась. Медленно выдохнув, я взяла шоколад и нарочито расслабленно обернулась. Навык делать вид, что не замечаю духов, я отработывала почти двадцать лет, однако сегодня оказалось крайне сложно сдержать в себе моментальную реакцию обернуться и отскочить подальше.

Все пространство улицы передо мной было пустым, но дух вполне мог скрыться в небольшом проулке.

«Что произошло?» – я буквально ощущала, как Нихил, вырванный из забытья страхом, сквозь мое сознание и восприятие пытается оценить ситуацию.

«Заметила в отражении опасного духа. Но, вроде, просто показалось».

«Больше на делирий ходящих похоже», – хмыкнул Нихил

Переулок, в который могла уйти Гуаха, находился совсем рядом с лапшичной. Сделав небольшой крюк, я заглянула в него. Там было пусто. Лишь в углу двое ай-тинов сражались за огрызок чего-то красного.

«Это книжный магазин?» – пока я высматривала опасного духа, некромант решил, что нечто другое достойно его внимания больше.

«Похоже на то. Хочешь зайти?»

Дыхание выравнилось. Вероятно, Нихил прав и все дело в делирии.

«Да».

В Манговом Тигре имелось бессчетное множество лавок и магазинов, в том числе и книжных. Этот был не самым большим, и определенно не самым клиентоориентированным. Два длинных высоких стеллажа уползли в пыльную темноту. Узкие проходы были заставлены стопками книг. На освещении хозяин лавки, похоже, тоже решил сэкономить. Три тусклые лампы едва позволяли читать названия книг, находящихся прямо перед глазами.

«Мне нужно все, написанное о создании миров и частицах с момента моей смерти».

Я остановила жалкие попытки высмотреть продавца и уставилась прямо перед собой.

«Да это же горы книг!»

«Ты не готова тратить деньги на образование? А впрочем, не отвечай».

Впервые с момента появления Мертвого Короля в моей голове я почувствовала себя крайне раздраженно от этого соседства. Захотелось избавиться от компании некроманта немедленно.

– Согласна прочитать только одну, – прошипела я и моментально осознала, что это было вслух.

– Если так, то позвольте помочь вам с этим нелегким выбором.

Я вздрогнула и обернулась. Продавец, судя по светлому оттенку в волосах, уроженец Таласана, вынырнул из темной ниши, что будто проросла прямо за моей спиной.

– Вы согласны прочитать только одну книгу за жизнь? Или, например, за месяц?

На долю секунды мне показалось, что он издевается, однако во взгляде мужчины я видела неподдельный интерес, а морщинки у глаз не давали и намек на сарказм в его вопросе.

– Мне нужно что-то обобщающее последние исследования по созданию миров.

– Если вы ищете «Когда центра нет», то я его не закупал, – скривился продавец.

– Нет, мне не нужна философия Ин-така, – я тяжело вздохнула, пытаюсь как-то не слишком пугающе сформулировать потребность купить книгу для мертвого некроманта, дабы заполнить трехсотлетнюю пропасть в его знаниях.

– Я сейчас, – не дождавшись моего ответа, мужчина нырнул куда-то во тьму между стеллажей.

Нихил молчал, хотя вполне мог бы подсказать, что конкретно стоило спросить у продавца. Не желая продолжать разговор, я принялась рассматривать томики на полке. Вперемешку здесь стояли старые любовные романы и сомнительной полезности учебники по гаданию Таласана и Куары. На полке выше располагалась стопка каких-то книг о кулинарии Органа.

Продавец вернулся, когда я успела изучить около четырех полок и окончательно убедиться, что систематизация обошла стороной этот странный магазин. Он с довольным видом всучил мне черный томик со смазанными серебристыми узорами. Название не читалось. Я быстро глянула год выпуска и, убедившись, что книга моложе не только Нихила, но и Ньюориса, достала платежный жетон.

– Только наличка.

– Видимо, не выйдет, – я развела руками, впрочем, не жалея.

Учитывая набор книг, которые я увидела, сомнения в полезности того томика, что мне пытались впарить, были весьма обоснованы.

– Погодите, возможно, он и сработает, – мужчина скривился во второй раз, но вновь нырнул вглубь магазина, а затем, остановившись у заваленного книгами и бумагами стола, поманил меня к себе.

Стоило подойти, как в нос ударил густой запах травяного сахара. Сомнения немедленно переросли в убеждение, что книжный надо покидать побыстрее. Приложив жетон и услышав характерный звук подтверждения оплаты, я едва ли не бегом метнулась к выходу. С силой толкнув дверь, я выскочила на улицу тигра для того, чтобы в следующее мгновение сбить с ног другого потенциального покупателя лавки. Удар о деревянную плитку мое плечо и колено пережили вполне неплохо, а вот незнакомец, морщась, потирал затылок. Приглядевшись к нему внимательно, я второй раз за вечер словила холодок от мурашек по всему позвоночнику.

Острые черты и ледяной холод в глазах ортанцев и раньше настораживали меня, а уж после знакомства с Во'оном, я стала реагировать на жителей мира оранжевого солнца едва ли не как добыча на хищника.

«Ты теперь всех ортанцев избегать будешь?» – подал голос Нихил.

Я вдруг всем существом ощутила, насколько мне не хватает возможности закатить глаза или резко хлопнуть какой-нибудь воображаемой дверью в разговоре с ним. В качестве компромисса его вопрос просто остался без ответа.

– Все хорошо? – Незнакомец тем временем уже был на ногах и скорее с легким раздражением, нежели беспокойством, внимательно смотрел на меня.

– Да, извините за неуклюжесть, – ухватившись за руку как раз подоспевшей Тни-жи, я встала и слегка склонила голову перед мужчиной.

Он лишь качнул головой, отряхнул несуществующие пылинки с идеально отглаженных брюк и быстро скрылся в темноте книжного.

– Линии его носа просто прекрасны, – как-то слишком мечтательно произнесла Тни-жи.

Ортанцы были одной из ее слабостей. Порой доходило до того, что она приглашала совершенно незнакомых мужчин поработать моделями для ее картин.

На Юнцайесе ходила поговорка о том, что девушки Куары любят сердцем, забирая его у мужчин и отдавая свое взамен, а девушки Таласана любят глазами, забирают жизнь и дарят взамен лишь красоту. На первый взгляд она звучала весьма несправедливо для Таласана, однако слово «красота» в наречие зеленого мира имело весьма глубокое и глобальное значение. Тни-жи умела ловить истинную красоту вещей. Она говорила о линиях лица незнакомца, но я, зная

ее долгие годы, осознавала, что она говорит о его напряжении, стальной хватке и невозмутимости. А еще о том, он слишком тверд для нее.

Уже стоя на балконе квартиры прадедушки Тни-жи, я поймала забавную мысль о том, как бы могла моя подруга охарактеризовать Во'она? А остальных искателей? Мысли, следуя знакомой тропинкой, вернулись к Джуну. Резко тряхнув головой, я в очередной раз пообещала себе думать о нем поменьше и постаралась освободить сознание, разглядывая соседние дома, находившиеся всего в нескольких дзе. Казалось, что до него легко было добраться по бесконечным энерготрубкам, напомиавшим скорее творения безумного паука змеелова, нежели адекватные городские коммуникации. Подобным грешили все старые районы Юнцайеса, вибрации энергии привлекали не самых дружелюбных подземных обитателей зеленого мира, а экранировать подобное научились всего с пол века назад.

На крыше дома громоздились баки с водой, окруженные, словно какими-то наростами, кристаллическими панелями для ловли солнечной энергии. Панели традиционно становились местом для гнезд нуззи. Гнезда мешали работе солнечных кристаллов, и дом оставался без горячей воды. О войнах жителей старых домов с этим юркими птичками можно было слогать легенды: нуззи умудрялись приспособливать свои маленькие домики к любым средствам защиты и даже научились сбрасывать артефакты, поддерживающие защитный барьер, пролезая через сливные трубы внутрь контура. Это, пожалуй, был самый высокий уровень конфликта с природой, что случался под куполом.

Вечер Юнцайеса никак не хотел отпускать меня с узкого уютного балкона, обещая быть нежным и слегка прохладным, но стук, а затем и незнакомый голос, донесшийся из квартиры, нарушили нашу идиллию.

Оказавшись в коридоре, я обнаружила старичка в забавной темно-бордовой пижаме и мило флиртующую с ним Тни-жи.

– А это вторая правнучка Ар-рака?

Я вопросительно глянула на Тни-жи. Принять меня за уроженку Юнцайеса надо было еще умудриться.

– Не-ет, – хихикнула она. – Вы, вероятно, спутали ее с братом. Это моя подруга Кара. Кара, это сосед дедушки Ли-шу, он увидел свет в окнах и решил проверить.

Наш гость зацокал, а потом, побряхтывая, вынул из кармана широких штанов очки.

– Приношу извинения, зрение уже совершенно не то, даже борова не помогает.

Линзы его очков и правда имели внушительную толщину. Оставив при себе вопрос, пробовал ли он лечиться чем-то кроме местных ягод, я улыбнулась ему и кивнула, принимая извинения.

– Дамы, а не желаете ли сыграть партейку в гонги? – старичок ловким движением достал из того же кармана шесть небольших дайсов из костей болотных персиков.

– Будем польщены, если такой мастер, как вы, покажет пример хорошей игры, – хитро сверкнула глазами Тни-жи.

Она была весьма азартна, а прадед научил ее искусству выигрыша в гонги. Учитывала ли она, что перед ней, возможно, стоял постоянный партнер по игре ее учителя?

– Я почту за удовольствие посмотреть.

– Кара терпеть не может игры, в которые она плохо играет, – фыркнула Тни-жи. – Пойдемте в гостиную, я как раз заварила листья ва-хона.

Расположившись на ковре около балконной двери, я отметила, что наш гость сел достаточно близко ко мне, включая тем самым в число игроков. Впрочем, неудивительно – то, что Ли-шу не смирился с моим отказом, едва ли не выплескивалось из каждого его движения. Дайсы тихо бряцали, когда он пересыпал их из ладони в ладонь. Я пригляделась. Старые, но дорогие: редкий ручной узор на каждом, который впрочем не значил почти ничего. В гонги можно было играть хоть камнями с заднего двора.

Тни-жи суетилась на кухне, а старичок заговорщически улыбнулся мне:

– Думаешь, она рассчитывает на легкую победу?

– Полагаю. – Я немного расслабилась, хотя уже была готова придумывать изощренную причину отказа: говорить «нет» людям старше по возрасту на Индае считалось проявлением неуважения. Ли-шу, вероятно, мог бы просто напомнить мне об этом, но хитрый лисий прищур указывал на то, что он нашел более изящное решение.

– Ар-рак воспитывал хороших игроков, но всегда слишком азартных, – подмигнул он. – Поможешь мне обыграть подругу?

Я замешкалась с ответом, слегка ошарашенная таким внезапным предложением.

– Мы ведь на интерес, – невинно развел руками старик. – Просто покажем кое-кому, что игра может быть разной.

Тни-жи никогда на моей памяти не проигрывала в гонги, и со временем даже мое упорство дало трещину. Ее уровень владения дайсами и правилами казался недостижимой горной вершиной, на которую я предпочитала любоваться со стороны. Посмотреть на игру с другого ракурса, да еще и повлиять на результат звучало заманчиво, и, услышав с кухни звон чашек с отваром ва-хона о поднос, я быстро кивнула.

– Что от меня нужно?

– В первом круге выбери кого-то из четвертого порядка и не добивай до конца, она обязательно подхватит твою комбинацию. Дальше просто повышай порядок сложности с каждым кругом.

Я скептически хмыкнула.

– Вы же понимаете, что я не выброшу даже четвертый, не говоря уже об остальных?

– От тебя требуется лишь начать, – кивнул он.

Схема звучала как-то слишком странно, но уточнить, как она работает, я, увы, не успела.

Тни-жи мягко присела напротив образуя круг.

– Ты все же играешь?

– Разбавлю вашу компанию мастеров. – Я приняла дайсы из рук Ли-шу и разложила их на пол перед собой, объявив комбинацию:

– Земляной червь.

– Кара, у земляного червя очень высокий ранг, ты, вероятно, перепутала с дождевым, – Тни-жи вмешалась раньше, чем я успела подбросить дайсы.

– Нельзя менять заявленного зверя, – тут же запротестовал Ли-шу.

Подруга поморщилась, но кивнула. Она, похоже, боялась, что после очередного провала я окончательно разочаруюсь в гонги. Я же радовалась удачному выбору: уровень знания правил однозначно не позволял мне назвать какого попало сильного зверя, а с земляным червем легко было поверить в обычную путаницу.

– До какого порядка с ним нужно дойти? – я постаралась изобразить на лице самое невинное из доступных мне выражений.

– До четвертого, – знакомая складка напряжения прокралась между бровей Тни-жи.

Найдя дайс земли, я начала методично подбрасывать его, сгребая в руку по очереди остальные, и только когда шестой оказался в руке, я осознала, что задерживала дыхание. Второй порядок дался тяжелее: пока один дайс находился в воздухе, подбирать остальные следовало попарно. На третьем, слишком высоко подброшенный, костяной кубик все же покинул меня, отлетев в сторону.

– Возьму червя себе, – объявила Тни-жи.

Она играючи добила третий и четвертый порядки и с довольной улыбкой передала дайсы Ли-шу.

– Белый слон, – с безмятежной улыбкой сказал гость.

Животное не из самых сильных, но я знала, что с него часто начинало играть именно старшее поколение – слон был символом начала пути или чего-то вроде этого. Дайсы замелькали в его пальцах настолько быстро, что я упустила момент, когда он перескочил на второй порядок. Я ошалело смотрела за его руками и совершенно не понимала, каких нечестивых духов ему вообще моя помощь понадобилась. Мгновение и вот он уже пересыпает все шесть костей мне в руку.

Понижать порядок в игре запрещалось, и, учитывая, что обычно я не загадывала никого выше третьего, вариантов в голове было совсем немного.

– Речной змей.

Глаза Тни-жи округлились.

– Кара, а почему сразу не тигр? Что за самоубийственный стиль игры?

– Узнаю фирменный стиль обучения Ар-рака, да будет земля ему мягка. Он всегда считал, что ход либо ведет к победе, либо непроходимо глуп.

– Но она же взяла пятый порядок!

Тни-жи определенно считала себя отличным учителем, и Ли-шу, намекнув, что моя отвратная игра может быть результатом ее подхода, бросил камень на илистое дно.

– Она выбирает животных, которых точно не выкинет, а я должна спокойно реагировать?!

– Ты должна в нее верить, – хитро улыбнулся наш гость.

Подруга фыркнула и лишь закатила глаза, когда я вновь провалилась на третьем уровне.

– Добью змея.

Я впервые увидела, как она напрягается и пристально просчитывает каждый бросок, переходя с четвертого на пятый порядок.

– Сер-райн, – объявил Ли-шу, едва дайсы перешли к нему.

Мы с Тни-жи переглянулись. Змей Сер-райн был символом королевской семьи Таласана, а еще означал сильного союзника где-то неподалеку. Его часто использовали в крупных партиях от пяти человек. Сейчас Тни-жи уже серьезно опережала его по очкам, и не имело никакого смысла пытаться играть вдолгую.

Ход тем временем вновь перешел ко мне.

– Манговый тигр, – хихикнула я и услышала тяжелый вздох со стороны Тни-жи. Это был уже шестой порядок.

Руки немного привыкли к весу камней, а мозг к скорости их падения, и я смогла с успехом пройти три порядка, завалившись на середине четвертого.

– Вот видишь, – назидательно проворчал Ли-шу, – в людей надо верить. Тем более Тигр всегда идет рядом с судьбоносными решениями.

Сейчас я бы даже с закрытыми глазами ощутила желание Тни-жи немедленно вернуть все роли на их места: ее определенно не устраивало, что она из учителя вдруг превратилась в ученика. Вложив в броски ярость тигрицы на наглого тигра, она несколькими резкими движениями добила мою комбинацию, а я, наконец, осознала для себя часть стратегии хитрого старика. Вступив на дорогу эмоций, Тни-жи перестала просчитывать всю игру наперед, сейчас ей было важно показать превосходство в моменте. Считала ли она очки, думала ли о том, что на больших числах ее тоже можно подловить. Я была почти уверена – нет.

– Паук, – губы нашего гостя растянулись в победной улыбке.

А вот и та самая ловушка. Паук был одним из ключей, влияющим на ход игры. Бросались подобные штуки по особым схемам и обычно кардинально меняли расстановку сил. Если память меня не подводила, то пауком ставилась сеть, хватающая самое сильное животное противника. В нашем случае Тни-жи предстояло отдать тигра. Это вкупе с тем, что мог следующим ходом выкинуть Ли-шу, скорее всего, приносило ему победу.

Кубики коснулись моих рук слишком быстро. Осознание того, что совершенно неважно, кого я загадаю сейчас, и смогу ли выкинуть, накрыло колючим одеялом. Поток игры несся по заданной траектории, и я могла быть в нем лишь песчинкой. Или нет?

– Лосось.

Лосось, как и паук, являлся ключом: он разворачивал игру в другом направлении и выкидывался одной комбинацией. Я сложила все шесть костей на тыльную сторону ладони. Глубокий вдох. Выдох. Дайсы оказались в воздухе, а затем вновь приземлились в мою руку.

Продолжать игру смысла уже не было. Ли-шу, попадая в собственную сеть, лишился самого сильного зверя и уже совершенно точно не составлял никакой конкуренции Тни-жи.

– Спасибо за ценный урок, – одарила я нашего гостя извиняющейся улыбкой.

– Думал, у нас союз, – он обиженно глянул на меня.

– Не заключаю союзов, тем более на словах.

Тни-жи лишь тихо усмехнулась, не став комментировать произошедшее.

– Женщины... – он, недовольно покачав головой, достал из безразмерных карманов небольшую рельефную дощечку и тонкую палочку.

Я лишь однажды слышала, как звучит реко-реко и, звуки, издаваемые им, не показались мне полноценной мелодией. Хоть местные и говорят, что реко-реко не нуждается в дополнениях, однако ритмичный стук деревянной палочки о выступы дощечки, на мой взгляд, было сложно назвать музыкой.

Сделав несколько глубоких вдохов, наш гость, не спрашивая, приступил к игре. За мгновение до этого я подметила, как скривилось лицо Тни-жи, но вопрос к такой гримасе даже не успел оформиться у меня в голове.

Если первый мой опыт взаимодействия с этим старым инструментом Куары был похож на скрип веток в безветренную погоду, то игра Ли-шу навевала образ ополоумевшей белки, которая пыталась долбить пустым уже орехом обо все деревянные поверхности в лесу.

Я выразительно уставилась на Тни-жи. Мы обе являлись ценителями музыки и имели весьма открытые взгляды, однако сейчас я решительно не понимала, как она могла позволять подобному звучать уже на протяжении нескольких минут.

– Ли-шу, – она легко тронула погрузившегося в поток старика по плечу. – Мы были бы рады послушать вас еще, но, к сожалению, завтра нас ожидает очень ранний подъем.

Наш гость рассеянно кивнул, и убрав дайсы и подобие инструмента пыток в карманы, удалился, забыв даже пожелать нам тихой ночи.

– А я-то думала, что Ан-жи не умеет играть на реко-реко, но он, похоже, мастер, и это мне просто не нравится подобная музыка.

– Ан-жи точно не мастер, – Тни-жи недовольно нахмурилась. – Уроженцы Таласана плохо ощущают время игры. Дед всегда прямо Ли-шу об этом говорил, но он все надеется освоить реко-реко. Говорит, дело немудреное.

Я покачала головой. Люди всегда считают немудреным то, что выглядит просто, однако, по моему опыту, именно самые сложные головоломки обычно имели самые прямые и незамысловатые формы.

Глава 4

Пробуждение далось нелегко. Вчерашний гость еще несколько часов терзал несчастный реке-реко на своем балконе, а закрыть окна означало обречь себя на бессонницу от духоты. Когда подобие музыки наконец стихло, мое желание спать стихло вместе с ним, и до самой середины ночи я отчаянно отгоняла от себя сомнения и слабые попытки построить дальнейшие планы.

Ан-жи так и не появился, но отправил сообщение с обещанием заехать за нами после рассвета. Ожидая его ближе к обеду, мы с Тни-жи были очень удивлены, когда пронзительный звонок в дверь разбудил нас, лишь слегка уступив первым лучам солнца.

Волосы парня местами торчали, выдавая, что себя с утра он в зеркало не видел. Выражение лица не оставляло возможности сомневаться в том, выпался ли он, а мятая рубашка завершала образ. Буркнув что-то нечленораздельное, Ан-жи шагнул вперед, и за его спиной обнаружился еще один неожиданный гость. На этот раз утренний. Я, пожалуй, была бы больше рада Ли-шу с его злосчастной дощечкой в придачу. А вот уголки рта подруги, наоборот, медленно поползли вверх.

– Доброе утро, – насколько это возможно таким ранним утром, мило поздоровалась она со вчерашним незнакомцем из книжного.

– Доброе, – совершенно бесстрастно кивнул он, проходя следом за Ан-жи. – Когда сможем выезжать?

По нам гость лишь скользнул взглядом, никак не выдав вчерашнее недолгое знакомство.

– Девочки, – в голосе Ан-жи проскальзывала хрипотца, говорившая о том, что он разделял тяготы нашего самочувствия, – это Коэр Ва. Ему тоже нужно в деревню.

При дневном свете в волосах нашего нового знакомого обнаружился блеск седых нитей, однако в остальном он выглядел старше меня не больше чем на десять лет.

– Тни-жи – моя сестра, Кара – друг семьи, – небрежно представил нас Ан-жи и быстро свернул в сторону кухни, возложив ответственность за гостеприимство дома на сестру. Я сдержанно кивнула и поспешила поступить так же, сбежав в ванную.

Прохладные струи воды позволили проснуться и ответить себе на вопрос, почему же меня так расстроило появление вчерашнего ортанца. Да, он не отличался тактом и сочувствием ближнему, однако дело было определено не в этом, а скорее в потере управления. Несмотря на все попытки вернуть контроль за происходящим в жизни, события продолжали именно что случаться со мной, заставляя все активнее и изощреннее подстраиваться под реальность. Пора было расставить направляющие линии хоть где-то.

Ан-жи нашелся на балконе. Парень наблюдал, как два нуззи, золотисто-зеленый и ярко-красный, на этаж ниже воевали за шоколад, который он им скидывал. Эти крохотные птички, несмотря на размер, умудрились устроить на соседском балконе настоящее поле боя. Потрепав посаженные цветы и раскидав повсюду перья.

– Не думала, что они могут быть настолько свирепы.

– Что ты, – он ухмыльнулся, – городские еще очень милые, ты не видела лесных.

– Я на самом деле никогда не была за куполом.

– Там не так уж и страшно. – Он помолчал пару минут, наблюдая, как нуззи, разбежавшись по разным сторонам балкона, пересчитывают оставшиеся после потасовки перья. – Там свободно.

– Так и здесь не Орган.

– Для тебя как для человека живущего в рамках закона, подобное не ощущается. Там, за границами, мне будто на грудь давить перестает и вечные мысли о том, мог ли я где-то отступить, дают передышку.

– Разве их не заменяют мысли о том, кто и как хочет тебя сожрать?

– Ну, я ведь все-таки маг, а они животные. Ими движут простые инстинкты, понятные желания.

Он так внимательно смотрел на нуззи, которые уже вернулись на крышу по соседству и как ни в чем не бывало продолжили совместное построение гнезда. Я вдруг увидела перед собой совершенно другого Ан-жи. И если в первое мгновение мне это понравилось, то в следующее стало страшновато. А еще я вспомнила, что резануло мне по сознанию в момент, когда парень представил нас неожиданному гостю.

– Ан-жи. – Он повернулся, на лицо вернулась привычная беззаботная улыбка, и в голове не вовремя возникла мысль, что он сам напоминает мне нуззи по скорости смены настроения.

– Почему друг семьи?

– А кто? – голос звучал удивленно, но я пыталась выловить в нем подозрительные оттенки.

– Друг семьи звучит как характеристика большой вовлеченности в ваши дела, и большой ответственности.

– Индаайцы, – совершенно не стесняясь, фыркнул парень. – Кара, это на Индаае подобные слова имеют вес, а здесь я могу называть тебя хоть кошечкой, и это совершенно не значит, что кто-то вокруг будет ждать, что ты зашипишь.

Я прищурилась. Мы почти не общались с Ан-жи вот так, один на один, и я всегда воспринимала его легким беззаботным братом Тни-жи. Еще размышляла, дает ли ему Ветвь какие-то задания сложнее, чем с кем-то выпить или кого-то довести. Но вдруг осознала, что он отлично использует подобный образ. Вот и сейчас все обратилось в шутку, и мне полагалось посмеяться или все же зашипеть. Но я лишь улыбнулась и отправилась на кухню спасать Тни-жи от ее своеобразной страсти к ортанским мужчинам.

С одной стороны, утреннее откровение значило – с Ан-жи следует быть внимательнее, но с другой – мне внезапно стало спокойнее от осознания, что его решение взять меня в их убежище все же более обдуманно, нежели казалось изначально.

Все наши с Тни-жи сборы я с интересом посматривала на гостя. Он, очевидно, ожидал, что мы поедем не позже чем через полчаса с того момента, как он переступил порог. Однако когда мы вышли к машине утреннее время уже подходило к концу. На удивление пока ждал он позволил себе лишь нервное постукивание пальцами по широкому браслету из оникса.

– А где твоя машина? – Тни-жи с интересом рассматривала огромный и грязный внедорожник, который, казалось, занял всю ширину узкой дороги между домами. Всю его правую часть покрывал принт золотисто-желтого водного змея из сказок зеленого мира. Только кошачьи глаза его были прорисованы изумрудным, что на мой взгляд, смотрелось куда лучше каноничного болотного.

– Вчера пришло сообщение, что основную дорогу размыло. Поэтому я решил одолжить эту змейку у Аш-шара, но он уже успел пообещать ее кое-кому другому. Думал, придется задержаться под куполом на пару деньков, но оказалось, что Коэр едет на соседний остров, один, и совершенно не против нас повести.

Я обернулась на объект разговора, который с кем-то тихо беседовал по телефону чуть дальше по улице. Конечно, он был не против. Ехать за границу купола без мага – занятие определенно не для всех.

Ан-жи забросил наши сумки в пыльный багажник, и сам заскочил на водительское сиденье. Тни-жи весьма выразительно посмотрела на меня, когда я собралась сесть назад рядом с ней и я, фыркнув, закинула небольшой, выданный утром рюкзак вперед к ее брату. Однако такой расклад явно выбивался из картины мира Коэра.

– Я умею водить подобные машины, а тебе бы лучше сосредоточиться на защите. Тем более что поедем по обходному пути, – он выжидающе вскинул брови, увидев, что Ан-жи собирался что-то возразить.

Видимо, решив, что аргумент звучит вполне себе разумно и весомо, Ан-жи извернулся внутри машины и ловко перелез на заднее сиденье к разочарованной таким поворотом сестре. Мне тоже не слишком понравилась итоговая рассадка, но адекватных причин поменяться с Тни-жи я придумать не смогла.

Мнение о Коэре в роли водителя я изменила уже в первые полчаса поездки. Он вел быстро, но ощущалось это куда безопаснее, чем вождение Ан-жи. Мне понадобилось всего минут десять, чтоб уснуть, несмотря на незнакомого мужчину рядом. Он же и вырвал меня из сна, аккуратно, но настойчиво встряхнув за плечо.

– Мы выезжаем за купол, последний шанс выпить кофе на сегодня. Тебе взять?

Я обернулась. Тни-жи тоже спала, а ее брата на месте не наблюдалось.

– Да, кофе не помешает, и ребятам можно взять чая и сладких лепешек.

Коэр сдержанно кивнул и быстрым шагом направился в сторону магазина. Местность выглядела безлюдно. А магазинчик, совмещенный с кофейней и лапшичной, несколько сомнительно. Вдалеке виднелись невысокие трущобы, что окружали Центральный Юнцайес по всему периметру.

Хлопнул багажник, и Ан-жи заглянул в приоткрытую дверь около места водителя.

– Теперь у нас достаточно бензина.

– А она разве не на кристаллах? – я нахмурилась.

– Гибрид, – мотнул головой Ан-жи и показал мне на небольшой переключатель около руля, выглядевший весьма и весьма кустарно. – На дороге, по которой мы поедем, вводятся татцельвурмы.

– Это же вроде черви?

О пригороде зеленого мира я знала не так уж и мало. Однако лишь о той его части, где заволаживающая красота или нежность сплетались со смертельной опасностью. И черви в эту категорию определенно не попадали.

– Они поглощают энергию и, что самое противное, чуют носители вроде кристаллов с расстояния в несколько километров. Незачем лишний раз привлекать этих тварей.

Когда Коэр, вернувшись, выдал мне стакан с кофе, я очень пожалела, что не заказала чай и себе тоже. На Юнцайесе определенно не умели готовить кофе. Водянистость этой жижи могла соперничать лишь с ее сладостью. Мой сосед поморщился, но влил в себя весь стакан, я же, методично вращая жижу, размышляла о том, что потребление хорошего ортанского кофе однозначно вредно. Все остальное, очевидно, теперь будет казаться мне водой со странным вкусом.

– Не нравится? Не худшее, что я здесь пил.

Холодок стайкой муравьев пробежал вдоль позвоночника, когда я осознала, что Коэр все это время внимательно смотрел на меня.

– Слишком крепкий, – я поднесла стакан к губам и медленно начала поглощать напиток глоток за глотком. Ортанский кофе не был чем-то эксклюзивным и достать его можно по всему Вееру, однако мне почему-то казалось, что даже такие незначительные торчащие нити могли выдать обо мне лишнюю информацию.

Низкие, порой весьма плачевного вида дома тянулись до самой границы купола. Я много слышала о том, что последний десяток лет на Юнцайесе ведутся споры о расширении пространства под куполом. Многие сады и фермерские хозяйства уже находились за пределами Центрального Юнцайеса. Все это вело к росту цен и на жилье, и на продукты. Но движение основного купола даже на несколько метров являлось задачей дорогостоящей, опасной и влекущей за собой совершенно непредсказуемые последствия. Я прослушала достаточно лекций

по экосистеме Юнцайеса от Тни-жи, чтоб понимать – баланс сил здесь, с одной стороны, имеет свойство самовосстанавливаться, с другой же количество жертв среди всего живого, которое возникнет, пока он будет возвращаться на место, может быть сравнимо с результатами небольшой войны.

Конечно, покинуть купол можно далеко не в любом месте. Официальных пропускных пунктов между Центральной и Крайней частью мира было не больше десяти. Две экосистемы существовали отдельно от друг друга, и даже парочка случайно ввезенных растений как-то привела к оцеплению нескольких районов, однако Ветви, имеющие базы за куполом, пользовались собственными проходами. Власти Таласана и Куары закрывали на подобное глаза, пока это не доставляло проблем, а Ветви оказывали разные не слишком легитимные услуги правительству.

Асфальт, а затем и гравий остались далеко позади. В нужный момент Ан-жи активировал артефакт клана, позволяющий пройти сквозь специально сформированную брешь в куполе. Я впервые оказалась не просто рядом, а прошла через защитный барьер подобной мощи. Волосы зажали своей жизнью, потянувшись куда-то вверх, а при попытке пригладить их слегка заискрили, покалывая руку. Я обернулась, чтоб понаблюдать за тем, как причудливыми волнами перемещались по салону длинные манговые пряди Тни-жи. Ее подобное как будто совершенно не смущало, скорее даже наоборот.

– Это пройдет, – усмехнулся Ан-жи, наблюдая, как я безуспешно пытаюсь убрать кудри с лица. – Влажный воздух все быстро поправит.

Я лишь тяжело вздохнула. Парень явно не подозревал, что влажный воздух делает с волосами, подобными моим.

За границей купола нас ожидал лес Паафон – крупнейший лес Веера. Крупнейший и, пожалуй, самый опасный. Он вытянулся вдоль всей южной части Юнцайеса и упирался в непроходимые болота на востоке и пустыню Панракхан на западе. Деревня, в которую мы направлялись находилась в так называемом «горле» Паафона, там где защитный купол невероятно близко подступал к океану. Ан-жи говорил, что при наличии особой удачи «горло» можно пересечь и без мага защиты, чего не скажешь о других частях леса.

После въезда в Крайний Юнцайес не случилось резкой смены качества дороги или пейзажей. А вот любые признаки присутствия человека исчезли полностью: фермы и небольшие деревни располагались только вдоль официальных трасс.

– Сейчас на развилке надо будет уйти по левой стороне, – напомнил Ан-жи.

Коэр, поморщившись, кивнул, и вскоре я осознала почему. Левая дорога выглядела, как дорога, на которую определенно не нужно заворачивать. Заросшая, с примятой травой и глубокой неровной колеей. Деревья и высокие, почти с машину папоротники буквально стискивали ее в объятиях.

– Окно, – Коэр кивнул на небольшую щель с моей стороны.

Я быстро прикрыла ее, оставив шелест листьев и крики птиц где-то снаружи.

– Ремень.

Пристегивая ремень, я подумала, что невероятно ошибалась, считая Во'она сдержанным. Он был немногословен, да, мало эмпатичен, но по сравнению с нашим водителем просто фонтанировал эмоциями. Рядом с Коэром я ощущала себя буквально камнем, который встретился на его пути.

Мы свернули налево, и я погрузилась в совершенно новый для себя опыт езды по бездорожью. Ремень не спасал, на самых сложных местах приходилось упираться ногами в пол, а руками вцеплять в единственную ручку у двери над головой. Сзади тихо ворчала Тни-жи, ее брат не сдерживал себя ни в словах, ни в их громкости. Его можно было понять: контролировать щиты в такой ситуации – не самая простая задача. Больше всего меня поражал Коэр. Он

прирос к водительскому креслу и как будто совершенно не прилагал усилий, чтоб не мотаться по салону и не подскакивать на каждой неровности дороги.

Через пару часов от подобной езды гудели руки, но еще сильнее голова. Колея, по которой мы ехали, имела две глубокие борозды, каждая из которых, казалось, жила своей жизнью. Машину кренило то в одну, то в другую сторону, то резко подбрасывало на каком-нибудь огромном камне, выбравшем торчать прямо посреди дороги. Поморщившись после прохождения очередной ямы, по вине которой моя голова-таки проверила боковое стекло на прочность, я вдруг ощутила, как в моем сознании проснулся некромант.

В следующую секунду перед нами взметнулся столп грязи, а меня мотнуло вперед и определенно впечатало бы в окно, если б не ремень.

– Каких нечестивых духов? – прошипела я.

Коэр выглядел сильно озадаченным. Он внимательно смотрел в пространство перед машиной.

– Что случилось? – подал голос Ан-жи.

– Я кого-то почувствовал, – нахмурившись, пробормотал наш водитель. Мыслящее живое существо рядом.

– Птица? – вырвалось у меня, прежде чем я до конца осознала сказанное.

Почувствовал. Он менталист. Этого еще не хватало.

Коэр ответом меня не удостоил, зато заговорил Нихил.

«Спокойно. Не паникуй. Без артефактов менталисты ничего не могут».

«Он почувствовал тебя», – я не знала, можно ли говорить тише в мыслях, но очень постаралась изобразить нечто подобное.

«Он даже не понял, кого или что он почувствовал. Сиди и продолжай делать вид, что веришь в сложные мыслительные процессы у птиц».

– Это может быть какое-нибудь животное? – подала голос Тни-жи.

Я обернулась и подметила, что она потирает лоб, но в остальном выглядит вполне целой.

– Вряд ли, – наконец ответил Коэр. Он сидел с открытыми глазами, но как будто смотрел вглубь себя.

– Я усилил щиты, но не думаю, что это кто-то агрессивный. Для племен еще слишком близко. Земли другой Ветви тоже в нескольких днях езды на восток, – несмотря на сказанное, голос Ан-жи звучал весьма напряженно.

Коэр хмыкнул, все еще продолжая хмуриться, но все же быстрым движением завел двигатель и тронулся вперед.

«Думал, слова про Крайний Юнцайес были шуткой. Даже не знаю, кто здесь хуже: племена, отрицающие развитие и промышленяющие каннибализмом или фанатики, считающие, что если тебя сожрала водяная змея, то так было суждено».

«Тогда могу тебя обрадовать: мы едем в одну из так называемых теневых деревень. Их используют для базы Ветви», – ответила я, сильно сомневаясь, впрочем, что Нихил способен сейчас чему-то радоваться.

«В мое время местные преступники предпочитали прятаться среди племен и меняли разные побрякушки на защиту».

«Насколько я знаю, сейчас они используют артефакты, способные держать небольшой защитный контур».

«Развитие Юнцайеса – весьма любопытная штука: их скачками швыряет вперед по технологической лестнице, но общество и социум своего развития не ускорили».

«Наверное...» – протянула я, осознав, что последние минуты стало как-то тревожно. Будто во время остановки мы потеряли какую-то важную деталь. Но органец сосредоточенно следил за дорогой и в данный момент опасность не источал.

«Что-то не так?» – Нихил прервал монолог про культуру зеленого мира, осознав, что я пренебрегла бесценными знаниями и беспокойно осматриваю себя и пространство вокруг.

«Запах бензина пропал», – наконец, осознала изменение я.

Меня всю дорогу, от самой границы купола, раздражал этот резкий и буквально впивающийся в мозг запах. Судя по всему, из-за самостоятельной доработки двигателя каким-то умельцем он ощущался в салоне особенно сильно. А сейчас пропал. В первое мгновения я даже обрадовалась, а потом перевела взгляд на приборную панель. Индикатор источника топлива горел светло-синим, указывая на работу двигателя от кристаллов.

– А мы разве уже можем пользоваться кристаллами? – аккуратно уточнила я.

Коэр равнодушно, но с легким оттенком раздражения глянул на меня, затем на индикатор, и, громко выругавшись, вновь с силой ударил по тормозам. За ним пару ругательств зеленого мира добавил Ан-жи. Некстати вспомнилась записная книжка Мина с нецензурной лексикой разных миров. Будь он сегодня с нами, она бы определенно пополнилась интересными экземплярами из нецензурной лексики Органа.

Переключив двигатель на бензин, Коэр вновь завел машину.

– Как думаешь, – медленно проезжая очередной противный участок дороги, поинтересовался он, – нас не успели почуять?

Я не успела услышать ответ Ан-жи. Природа Юнцайеса ответила за него. В стекла полетели комья грязи, а по дну машины пришелся удар, сравнимый по силе, пожалуй, с хорошей кувалдой. Сначала один, а затем и второй.

– Держитесь – рывкнул ортанец и резко прибавил скорость.

Следующий удар все же настиг нас, и спустя пару минут машина начала крениться вправо и ощутимо терять скорость.

– Колесо! – Ан-жи выглядел крайне напряженным. Судя потрескиванию воздуха, он активно выстраивал щиты, которые еще более активно сжирали жадные до энергии местные зверушки.

Следующий удар сопровождал разрывающий перепонки металлический скрежет. Будто нечто огромным каменным ножом вычерчивало узоры на дне машины. Сильно запахло бензином, и Коэр в третий раз за сегодня показал, насколько резко он умеет тормозить.

– Из машины. Быстро! – громко, но поразительно спокойно скомандовал он.

– К этим тварям? – Я глянула на дорогу, которая будто превратилась в глиняно-грязевое море, из которого периодически мелькали ребристые, толщиной едва ли уступающие плечам Хана, туши червей. Хотя червями они были лишь по научной классификации и больше напоминали ожившие хищные канализационные трубы.

Ан-жи тем временем уже выскочил из машины и помогал вылезти сестре. Коэр тоже медлить не стал, схватив за локоть, он резко дернул меня на водительское сиденье. Затем выскочил наружу и повернулся.

– Прыгай.

Это не было просьбой, как и не было приказом. Он, похоже, относился к этой ситуации как к естественному отбору. Разочаровывать его я не стала и, схватив рюкзак, не слишком изящно вынырнула из машины в каменно-холодные объятия Коэра.

Оттащив меня на безопасное расстояние, ортанец ослабил хватку, и я оказалась на земле. На несколько метров вокруг стояла пыль, скрежет металла бил по ушам, и отвратительно пахло бензином пополам с примесью озона. Так пахла концентрированная энергия.

– Они сломали кристаллы? – я еще сильнее попятилась назад, ближе к Ан-жи.

– Да, – горько усмехнулся он. – У них весьма острые и длинные зубы.

– Ну, формально, это хитиновые наросты, – добавила Тни-жи. – Они есть не только внутри, но и по всему телу, поэтому этих червей и зовут шагающими.

Я глянула на подругу, так спокойно рассуждающую о значении названия татцельвурм, когда эти самые татцельвурмы сейчас раздирали буквально на лоскутки наше единственное средство передвижения.

– Отвратительно! – Ан-жи рядом хлопал по карманам. – Омнивокс остался в машине.

– Мой тоже, – печально кивнула Тни-жи.

Я лишь мотнула головой. Мой остался где-то в доме искателей.

– У меня есть, – поднял руку с ним вверх Коэр. – Давайте отойдем куда-то, где можно поставить защиту, и я вызову помощь.

##

За три часа шатаний по лесу Паафон я не один раз вознесла благодарность духам, за то, что оказалась здесь в длинной удобной юбке, лосинах и спортивных кедах. Тни-жи в ее коротких шортах приходилось куда тяжелее. Безопасное место для вызова помощи мы нашли быстро, но оказалось, что забрать нас на машине займет больше десяти часов. Поэтому пришлось отправиться на внеплановую экскурсию по южному лесу Крайнего Юнцайеса до известного слияния рек, где нас должен был подхватить катер. Нихил, пожелав удачи и посоветовав как можно меньше контактировать с ортанцем, сбежал куда-то в глубины моего сознания.

Встреча с дикой стороной зеленого мира произошла слишком быстро, и я весь наш короткий поход металась от мыслей, что все не так уж и страшно, до ощущения легкой паники от вида бабочек. Особенно не по себе стало, когда Ан-жи, указав на небольшое возвышение, покрытое сухой травой, объяснил, что эта опасная тварь сворачивается, с невероятной силой, ломая кости жертвы и утаскивая ее внутрь. А вот небольшие яркие кусты, при любом касании окружавшие себя облаком ядовитой красной пыли, выглядели просто невероятно. Под самый конец пути мы стали свидетелями безжалостного убийства огромной змеи маленькой юркой птичкой. Зубастую хищницу буквально свели с ума истошные птичьи вопли.

Коэр, видимо, стремясь исправить оплошность с машиной, показал себя вполне сносным проводником, что вкупе с защитной магией Ан-жи позволило нам без физических и моральных травм добраться до места встречи. Ортанец при побеге из машины умудрился захватить с собой даже пару бутылок воды, что еще плотнее укрепило уверенность Тни-жи идеальности его кандидатуры для следующей влюбленности. Я, впрочем, тоже прониклась уважением к подобному хладнокровию и предусмотрительности.

Слияние рек встретило легкой прохладой, которая показалась чем-то сверхъестественным после нескольких часов блужданий в жару по узким лесным тропам.

– Теперь щиты выставлю, только если на нас нападет кто-то достаточно большой и страшный, и только после того, как мы потеряем Коэра в бою, – бледный Ан-жи разлегся на траве. Большую часть нашего пути он, так или иначе, держал защиту вокруг нас, а учитывая, что опасность могла прийти абсолютно с любой стороны, дело это было весьма выматывающим.

Тни-жи бухнулась рядом и начала с шипением чесать и без того красную ногу, которой она угодила в какой-то куст с отвратительными мелкими колючками.

– Принесу тебе холодной воды, должно стать легче, – я взяла уже опустевшую бутылку и направилась к реке.

Поросший папоротником берег невысоким бесформенным уступом обрывался на песчаную отмель. Оставив кеды на траве, я с наслаждением смотрела, как уставшие ступни омывает прохладный поток, нагоняя вокруг невысокие дюны с примесью ракушек и водорослей.

– Только те, кто впервые выезжает за купол, могут быть настолько доверчивы к здешней природе.

Вздрыгнув от неожиданности, я поспешила обернуться. Коэр стоял на берегу и смотрел на меня с интересом. Только интерес этот ощущался каким-то нездоровым. Так смотрят ученые на подопытных крыс.

– Это просто песок, – я прочертила носком линию по водной глади, подняв волну брызг, – песок и вода.

– Ну как знаешь, – он развернулся и двинулся назад к поляне, где мы расположились.

Резко стало не по себе. Я быстро набрала обещанную Тни-жи воду и, замочив край юбки, не слишком изящно выбралась на берег.

Коэр никак не прокомментировал мое поспешное возвращение, а вот Ан-жи, заметив мокрый след на подоле, округлил глаза.

– Ты что там купаться полезла?

– Просто немного побродила, – я пожала плечами, ощущая внутри неприятный холодок.

– Не делай так больше, – тон парня был резче обычного. – Там водятся песочные змеи и пиявки. Ядовитые пиявки, – мне достался еще один выразительный взгляд.

Я поежилась.

Сейчас меня определенно радовал факт спячки Нихила. Не хотелось делать его свидетелем того, насколько халатна я могу быть по отношению к целостности своего тела.

Узнаваемый звук мотора положил конец не успевшему начаться сеансу сожаления о собственных решениях.

– Ну вот, есть шанс сегодня ночевать не с тиграми и червями, – усмехнулся Ан-жи.

– Идем, – Коэр, не дожидаясь ответа, двинулся в сторону пришвартованного к берегу катера.

Кажется, за часы, проведенные вместе, я даже начала привыкать к его своеобразному стилю ведения беседы. Ему было важно или побудить к действию, или получить ответ, при этом как будто вариант «неуспеха» он совершенно не рассматривал.

С момента, как машина ушла на растерзание местной фауне, я не позволяла себе воспринимать ситуацию как серьезную угрозу, но сейчас, оказавшись на катере, который вез нас в обещанное безопасное место, я ощутила непреодолимое желание свернуться калачиком и немного поплакать. Слишком часто подобные желания стали посещать меня за последние недели. Я подтянула ноги и принялась с интересом разглядывать парня, приехавшего нас вытаскивать.

Наступающие сумерки и усталость делали свое дело, поэтому в первые мгновения он показался мне уроженцем Куары: вишневого оттенка волосы, худоба. Однако под светом луны я разглядела проблескивающее серебро у корней и, внимательнее присмотревшись к мягкому овалу лица и темным глазам, наконец разглядела в нем индаайца.

По сравнению с этим парнем Коэр был образцом вежливости, разговорчивости и эмпатичности. За прошедший час поездки у меня создалось впечатление, что забравший нас парень воспринимает меня и Тни-жи то ли как странный довесок к мужчинам, то ли как предметы интерьера. Что-то вроде бесполезных табуреток, которые Коэр и Ан-жи зачем-то тащили с собой по Паафону.

Он не сказал нам даже свое имя, не поинтересовался самочувствием, не предложил воду, которую, к счастью, хотя бы захватил с собой. Перекинувшись парой ничего не значащих фраз с ортанцем, он полностью сосредоточился на управлении катером и лишь раздраженно закатывал глаза, когда кто-то из нас, в том числе и Коэр, вставал слишком резко и нарушал баланс.

– Йоши, ты понял, на каком острове надо посадить Ан-жи и девушек? – впервые за время поездки Коэр назвал парня по имени.

– Я что, похож на рыбу тоту? Или думаешь, у меня беда со зрением, что я не узнал сына главы Ветви Бан-Нок-Дам?

– Ты не один тут умеешь управлять катером, – уголки губ Коэра немного дернулись в жалкой попытке выразить эмоцию. – Так что я могу себе позволить проверить, насколько ты действительно похож на тоту.

– Да мы отлично знакомы, – Ан-жи пришел в себя после роли защитного мага на нашей внеплановой экскурсии, и сейчас был в обычном расслабленно-шутливом состоянии. – Боюсь, Коэр, никто так отлично не знает эти реки, как Йоши, и даже если ты выбросишь этого грубияна за борт, он доберется до деревни куда быстрее нас.

Объект разговора никак не отреагировал на столь лестную характеристику, как, впрочем, и на угрозу Коэра, хоть и звучал ортанец вполне себе серьезно.

До самого нашего прибытия сон с особым упорством пытался завладеть моим сознанием. А я впервые за долгое время была вынуждена с ним бороться. Заснуть в окружении незнакомцев посреди реки в сердце южной части Крайнего Юнцайеса было верхом беспечности. И эту вершину я покорять не собиралась.

Уже на стареньком, но крепком деревянном причале, под светом единственного фонаря я обернулась на катер в последний раз, чтобы внезапно для себя поймать внимательный взгляд Йоши.

Я кивнула ему в знак благодарности за спасение. В ответ он закатил глаза и быстро отвернулся к реке.

Глава 5

Едва проснувшись, я долго пыталась осознать, почему же лучи яркого солнца больше не имеют уютного оранжевого оттенка. Ясности внесла вышедшая из ванной Тни-жи.

– Удалось выспаться?

Я прислушалась к себе и кивнула. Никакой апатии и желания зарыться обратно в одеяло не наблюдалось.

– Ты снова начала говорить во сне, – спокойно поделилась подруга, однако в ее голосе легким шлейфом проскользнуло беспокойство. Она не знала, что это конкретно значит, но, похоже, интуитивно ощущала исчезновение некоторой гармонии.

Что ж, частое использование дара ходящих редко проходило для психики бесследно. Разумно было бы прекратить любые эксперименты и отдохнуть месяц, а может, два. Но кое-кто, чей возраст уже перевалил за три сотни лет, вряд ли знал слово «отпуск».

– Что говорила? – я рывком поднялась с кровати и осознала, что мышцы почти не ноют после вчерашней экскурсии по лесу Паафон. Время, проведенное с искателями, однозначно пошло телу на пользу.

– Кажется, про то, что на тебе надета шорты, а не юбка.

– Что мы будем делать без одежды? – Я замоталась в тонкую простыню, служившую одеялом, и подошла к окну. Все наши вещи пошли на закуску местной фауне, а вчерашние юбку и рубашку, после увлекательной экскурсии по лесу, было уже не спасти. Кажется, только сейчас в моей голове начали формироваться масштабы возникшей проблемы. Вряд ли здесь по счастливой случайности найдется талантливый маг-портальщик.

– Тут завалилось немного моих старых вещей, а как дорогу починят, совершим вылазку под купол.

Она наклонилась и привычным движением собрала высокий хвост, а затем, по моему примеру, завернувшись в простыню, отправилась на поиски одежды.

В душе ожидал неприятный сюрприз: орячей воды не было. Ее нагревали здесь по тому же принципу, что и в некоторых районах центральной части города – солнечными лучами и верой в лучшее. Бак залили вчера ближе к ночи, и ни того, ни другого еще не успело накопиться в достаточном количестве. Пришлось сильно урезать традиционные размышления под душем, а подумать было о чем.

Вчера мне каким-то чудом, а может, волей духов, встретился менталист, крутящийся не в самых легальных кругах Веера. С одной стороны, это могло стать моим шансом, с другой, Коэр, как в целом любой типичный органец, не пылал альтруизмом и желанием помогать ближним. Вариант казался весьма сомнительным, однако звучал определенно лучше, чем сидеть и ждать, пока защищающий мое сознание артефакт преподнесет меня Нихилу в красивой тарелочке с набором соусов.

– Мне бы не помешал какой-то знак, – выдохнула я в пустоту, надеясь на правоту бабушки и помощь местных духов.

##

Кухня на первом этаже дома Ан-жи выглядела так, будто я и не сбегала от искателей. Нет, визуально она была более светлой, менее строгой, но количество мужчин в ней сейчас едва ли было меньше, а шума они производили куда больше. Используя стол, ложки и салфетки в

качестве наглядного пособия незнакомы парень активно что-то доказывал Ан-жи, а тот с ним столь же активно не соглашался. Остальные четверо, впрочем, тоже не молчали.

Я замерла на первой ступеньке лестницы. Босая, только что умывшаяся, в свободной рубашке и широких штанах, которые у себя в голове я нарекла неким подобием юбки.

«И стоило ради этого сбегать?» – проснувшийся, вероятно, от моего искреннего замешательства Нихил в точности повторил эти мысли.

Я собиралась ответить что-то о разнице, которая кроется в деталях, когда столкнулась взглядом со вчерашним менталистом.

Коэр сидел оперевшись на узкий кухонный стол и молча со стороны наблюдал за разговором. Впрочем, теперь он наблюдал за мной. Кивнув ему, я решила, что красноречивее знака я уже не получу, и зашагала вниз по узким ступеням.

«Стоит переживать о магии Коэра?» – уточнила я.

Хотелось бы верить, что Нихил не догадывался, зачем мне понадобилось более близкое знакомство с ортанцем.

«Не думаю, здесь слишком много других людей, но постарайся не оставаться с ним наедине».

– С пробуждением, – Ан-жи на мгновение отвлекся от яростного обсуждения. – Надеюсь, тебя не смущают гости. Нам надо кое-что обсудить, – его взгляд проследовал вверх по лестнице. – А где?

– Тни-жи рисует.

– Надолго, – понимающе хмыкнул он. – В холодильнике есть яйца, но я не уверен в их свежести, поэтому советую позавтракать лапшой.

Он махнул, указывая куда-то в сторону Коэра. Ну вот и повод подойти ближе появился.

– Доброе утро. – Я взяла из горы пакетов с лапшой, тот, который показался мне удачнее всего по расцветке, и отчаянно надеясь, что срок годности там еще не вышел, раскрошила его содержимое в тарелку.

– Доброе, – равнодушно кивнул ортанец.

Если б я была просто заинтересованной в нем девушкой, то уже определенно поняла бы намек. Но я оказалась девушкой заинтересованной в его силах, поэтому, заварив лапшу, устроилась рядом с ним на столешнице.

– Спасибо, за вчерашнюю заботу.

Пожалуй, стоило сказать ему это, хотя бы ради того, чтоб увидеть удивление на его не пробиваемом эмоциями лице.

– Мне не нужна бессмысленная вежливость, – резанул он, справившись с эмоциями.

Что ж, деловой подход так деловой подход. Решив осуществить еще одну попытку узнать Коэра поближе, когда раскопаю на него больше информации, я сдержанно кивнула ему и отправилась наслаждаться неожиданно неплохой лапшой на открытую веранду.

«Знаешь что-то про этого менталиста?» – в голосе Нихила впервые за пару дней проскользнула тревожность.

«Почти ничего».

«И не считаешь подозрительным его появление?»

«Не особенно. Еще не достигла такой стадии паранойи».

«И вряд ли достигнешь, у ходящих серьезные проблемы с оценками рисков. И за что, позволь спросить, ты его благодарила?»

Я закусила губу. Не хотелось бы, чтоб мой сосед связал интерес к менталисту с нашим положением.

«Он вытащил меня из машины, организовал нам катер да и вообще не оставил меня в лесу, в отличие от тебя».

«Я просто ненавижу жару», – в ответе слышалась легкая насмешка. То ли план раскусили, как скорлупу старого каштана, то ли Нихила просто позабавила моя реакция, но вопросов больше не последовало.

Та самая жара, которая так не нравилась древнему некроманту, только-только протягивала душные щупальца, и я порадовалась, что успею насладиться свежестью южного утра.

Дом Ан-жи находился ближе к западной части острова, на отшибе. С одной стороны, это и густая растительность вокруг создавали ощущение уединения, что не могло не радовать, с другой, до причала с лодками и переправы отсюда было не меньше получаса ходу. Хотелось надеяться, что у меня не возникнет потребности пробираться туда тайком через всю Деревню.

Сидячих мест на веранде не наблюдалось, и я плюхнулась на засыпанный песком деревянный пол. Где-то сверху на балкончике переминалась с ноги на ногу Тни-жи, пытаюсь успеть запечатлеть в акварели последние лучи рассветного солнца.

– У тебя корни отрасли.

От неожиданности я едва не подавилась очередной порцией лапши. Несколько капель бульона упали на штаны, и я поблагодарила духов за то, что они черные.

Йоши стоял в углу, спрятавшись в тени открытой двери. Из рта у него торчала какая-то местная травинка, и я от всей души пожелала ему тоже ей подавиться.

– Зачем ты вообще красишь их в черный? – нагло продолжил он.

– А зачем ты это делаешь? – я кивком указала на его ярко-красную шевелюру.

– Считаю, что мне идет вишневый идет.

Желание выдать как можно больше яда в следующем ответе поутихло, уступив место интересу. Я внимательно присмотрелась к нему.

– Возможно, – наконец, вынесла я вердикт. А потом добавила: – Мне просто нравятся черные пряди.

– Разве на юге такое не считается оскорблением рода, – определенно не интерес, скорее насмешка.

Я отложила чашку с лапшой и повернулась к парню. Он смотрел не на меня, а куда-то вперед. В отличие от моих, его волосы отросшим серебром не пестрели. Мне стало интересно, следит ли он за подобным просто из-за эстетики, или причины залегают куда глубже.

– Что, придумываешь, как бы вежливо меня послать? – он так и не повернулся ко мне, продолжая сверлить глазами горизонт. – Хочешь, раскрою один секрет?

– Нет, – спокойно завершила я диалог и показательно вернулась к лапше. В мои утренние планы определенно не входило быть невольным зрителем подобного театрального этюда одного актера.

– А может он тебе и нужен, – фыркнул парень.

– Интересно ты, Йоши, с девушками знакомишься.

Мы оба резко обернулись. В дверном проеме стоял Коэр.

– Ну, во-первых, – Йоши, наконец, посмотрел прямо на меня, – мы познакомились еще вчера, хоть я и не помню ее имени. А во-вторых, близких знакомств с индаайцами мне хватило на всю жизнь. Ты закончил?

Коэр смотрел на парня в своей манере, как на забавный экземпляр для изучения, который, если останется не веранде еще минут на десять, однозначно начнет плевать ядом. Мне даже показалось, что на мгновение ортанец задумался, а не продлить ли этот эксперимент, но затем, видимо, решил, что не готов к его результатам, и кивнул.

– Хорошего дня, – на удивление тепло сказал он мне, как будто этой беседой с Йоши я прошла какой-то его личный тест.

Они быстро спустились по крутой лестнице и двинулись по одной из узких тропинок к зарослям, отделяющим дом Ан-жи от остальной части Деревни.

– Кретин... – выдохнула, когда эти двое отошли на достаточное расстояние.

«Согласен».

Улыбка проскользнула, прежде чем я успела осознать ее причину. Впервые за дни нашего знакомства Нихил был недоволен не мной. Как же мало бывает нужно для радости.

##

Первая капля вечернего дождя упала на светлое дерево веранды, а через мгновение оно уже приобрело шоколадный оттенок. Ливень шел плотной стеной, не давая разглядеть даже то, что происходит в нескольких метрах впереди. Я никогда не попадал под дожди зеленого мира вне купола и теперь с удивлением осознала, что они куда мощнее и безжалостнее индаийских. Погода мира духов всегда предупреждала. Предупреждала мелкими каплями, перед тем, как обрушиться на город ливень. Предупреждала едва теплыми лучами летнего солнца, прежде чем пространство вокруг станет тяжелым, жарким и влажным. Предупреждала первым инеем, прежде чем с гор спустятся суровые морозы. Юнцайес же считал подобные мелочи излишними.

Сегодня я провела день, с интересом изучая все уголки Деревни, в которую меня забросило. Никакого названия, кроме как просто Деревня, здесь никто не употреблял, и я предположила, что под этим скрыта какая-то более сложная схема идентификации каждого острова. На предположениях и остановилась. Подобного подхода я придерживалась весь день. К счастью, любопытство во мне тлело едва горячим угольком, и такая схема совершенно не тяготила.

Сама Деревня мало походила на другие подобные поселения, в которых я бывала раньше. Здесь технологии причудливо перемешивались с некоторой простотой. Невысокие деревянные дома из каорана торчали из земли правильными светлыми прямоугольниками. Никаких сложных форм или ярких цветов. Еще утром, к своему удивлению, я обнаружила, что местные крыши вообще представляют собой смесь речной глины, каких-то стеблей, широких листьев и специальной пропитки, которой здесь поливали все, начиная с домов и заканчивая обувью. Пропитка позволяла материалам не портиться от бесконечных дождей и высокой влажности.

Между домами тянулись спутанные ряды энерготрубок, следуя за которыми можно было добраться до центра Деревни, к внушительных размеров генератору энергии. Передвигаться здесь старались исключительно по тропинкам. Выложенные камнями, перемежающимися с короткими деревянными участками, они местами переходили даже в небольшие мостики, а местами утопали в ручьях, но над удобством перемещения здесь задумывались во вторую очередь. На первом же месте стояла безопасность. Каждая тропинка была огорожена с обеих сторон невысокой артефактной сеткой, ограждающей тропинки от змей и ползучих насекомых. Опасные растения встречали не так часто и имели метки в виде разнообразных красных тряпочек. Параллель с индаийскими лентами показалась мне забавной, и я потратила с час на попытку понять есть ли в местных тряпочках какая-то система, однако кроме «чем больше тем лучше» в голову ничего так и не пришло.

Несмотря на старания Ан-жи преподнести это место, как некую базу, где Ветвь хранила запрещенные артефакты, спустя несколько часов бесцельных прогулок, мне удалось отметить для себя некоторые закономерности. Людей здесь было порядком больше, чем ожидается от места, в котором ничего не происходит. И вся их активность была сосредоточена ближе к северной части острова. Тропинок туда вело крайне мало, зато они были шире, а некоторые хранили свежие следы колес. Над тропинками проходили целые связки энерготрубок, не оставляя вопросов, куда идет большая часть энергии генератора. Имелся там и дополнительный защитный барьер, условия прохода через который я предпочла не проверять.

Всего во время прогулки по доступной части острова я насчитала тридцать два дома и еще с десятков разного рода хозяйственных построек, к которым я предпочла близко не подходить. Хотя большинство местных по примеру Коэра воспринимали меня скорее как природ-

ный объект, судьбу искушать не стоило. Она и так в последнее время играла со мной очень уж странную партию.

Солнце зеленого мира пересекало край горизонта буквально за несколько секунд, поэтому, едва небо окрасилось в теплые тона, я моментально переместилась в дом Ан-жи: слишком уж не хотелось оставаться один на один с природой Юнцайеса в сумерках.

– Как будто и не уезжали из Индаая, да? – Тни-жи присела рядом. Ее руки, а местами и лицо были в следах масляных красок. Спокойный взгляд говорил, что вдохновение, доводящее подругу до маниакального желания творить, на сегодня ее покинуло.

В руках она держала две миски с лапшой, одну из которых тут же протянула мне.

– Ан-жи обещал, что нам сегодня принесут продуктов, но, похоже, забыл хоть кому-нибудь это передать.

– А где он сам? – Я с удовольствием приступила к ужину. Отсутствие обеда весьма неплохо подстегивало аппетит.

Тни-жи пожала плечами.

– Надеюсь в каком-нибудь доме, а то пара минут под таким ливнем – и ему придется отращивать жабры.

– Вот сейчас и проверишь, отрастил или нет, – я махнула рукой на две фигуры, уже различимые за пеленой дождя.

– Духи... – пробормотала Тни-жи.

Шлепая, двое парней взобрались на крыльцо, тут же образуя вокруг себя немалых размеров лужи. Вторым оказался Йоши, и я невольно нахмурилась. Взамен мне достался странный пронизывающий взгляд. Как будто я из объекта, который совершенно не интересовал парня, превратилась в ту, кто жестоко поиздевалась над его чувствами, ну или задолжала денег.

– И часто у вас так? – поинтересовалась я у Ан-жи, пока подруга ушла за полотенцами.

– В это время – нет. До сезона дождей еще, вообще-то, месяц с лишним. Но знаешь что? – он без стеснения стащил с себя промокшую рубашку и штаны, представив мне возможность узнать цвет его трусов.

– Что? – я глянула в сторону Йоши, ожидая увидеть подобную картину, но парень, скинув лишь рубашку, ушел в дом.

– Ночью мне приснился водяной дракон. Ну, как рисунок на машине Аш-шара. А когда проснулся, вспомнил старую легенду о том, что водные змеи часто приносят с собой дожди. Поэтому с утра распорядился поставить ограждение от воды, и наводнение нам сегодня не грозит.

Ан-жи выглядел определенно довольным собой и ожидал, вероятно, слов восхищения, ну или хотя бы благодарного взгляда. Однако я пыталась осмыслить в голове перспективу того, что здесь вообще возможно наводнение. На Индаае, несмотря на дожди, никогда не случалось подобного. Тонкий план впитывал всю воду как губка, и в особенно дождливые дни духи ощущали себя вольготнее. Я вдруг осознала, как мало на самом деле знаю о характере Юнцайеса. До недавнего времени была уверена, что понимаю этот мир почти так же хорошо, как свой.

– А оно точно не случится? – теперь я с опаской смотрела вниз, где под домом уже образовалась большая лужа.

– Нет, – усмехнулся Ан-жи. – Завтра покажу тебе нашу систему защиты, и ты сама в этом убедишься.

– О духи! Накройся! – в нас полетело большое полотенце, метко брошенное Тни-жи.

– Здесь нет духов, сестренка, – усмехнулся парень. – Определенно стоило вывезти тебя из Индаая, ато, того и гляди, скоро от доставок откажешься.

Он укутался в полотенце и, очевидно, чувствовал себя гораздо спокойнее, чем я или Тни-жи.

– Поэтому дома на сваях?

– И поэтому тоже, да. А еще вокруг каждого дома есть собственный защитный купол. Не пропускает почти никого лишнего.

– Кстати, хотела спросить. Разве нельзя сделать купол более непроницаемым, как центральный? Чтоб не пришлось дополнительно защищаться от мелкой живности?

Сзади послышался шорох. Я обернулась и встретила взглядом с выходящим из дома Йоши. Он откопал где-то сухую футболку и шорты, и еще на один пакет уменьшил наши запасы лапши, которые я теперь стала рассматривать как стратегические. На правой руке парня имелся браслет, уж слишком похожий на вчерашний браслет Коэра. Отметив для себя, что Йоши с ортанцем определенно больше чем просто знакомые, я отвела взгляд: еще пара минут настолько неприкрытого внимания, и меня могут не так понять.

Ан-жи тем временем удобно сел, и по его взгляду я осознала, что меня ожидает очередная лекция о балансе, которые у парня, в отличие от сестры, выходили довольно сумбурными.

– Представь природу внутри купола и природу вне как огромных боевых магов, которые сражаются за каждый шаг в сторону противника. Вот так действует баланс центрального купола. Жестко и четко. Это огромная ежедневная работа.

Я кивнула, сделав на всякий случай заинтересованный взгляд. Примерную схему работы купола мне как-то уже объясняла Тни-жи. Смысл был в том, что Центральный Юнцайес обладал своей экосистемой, которая очень нервно относилась к вмешательствам как из других миров, так и со стороны Крайнего Юнцайеса. Поэтому все, что ввозилось под купол, жестко контролировалось. Однако существовал еще один вид баланса: баланс энергий внутри и извне купола. Сила давления потоков на купол должна быть равна силе давления потоков в куполе, и это не самая простая задача. Конечно же, нескольких защитных магов в Деревне не способны выстроить и поддерживать подобное.

– Но мы здесь сражаться с природой не можем – будем словно муравей против огромного сапога. Поэтому наш купол дырявый, – продолжил Ан-жи. – Он не пропускает только крупную опасную живность. Опасные растения мы научились выводить и не допускать обратно, а от мелких тварей нас защищает сетка. Благодаря этому мы не должны следить за балансом.

– Знаешь за чем было бы неплохо последить? – Тни-жи слушала лекцию с крайне скучающим видом. – За едой в доме. Если и завтра мы проведем на диете из заварной лапши, то я лично ограблю ваш склад с продовольствием.

– Кажется, это как раз то самое важное дело, про которое ты пытался вспомнить последние пару часов, – вдруг подал голос Йоши.

Ан-жи поморщился и кивнул.

– Ты, кстати, обещал сыграть мне мелодию для памяти, если я не вспомню.

– Ну ты же вспомнил, – Йоши впервые за все время нашего знакомства улыбнулся и извлек из кармана штанов реко-реко. – И не “для памяти”, а мелодию памяти. К слову, она как раз отлично подходит для дождя.

Я с интересом наблюдала за ним, позволяя себе надеяться, что он играет хотя бы немного лучше соседа Тни-жи, но, услышав первые звуки, осознала: «немного» здесь слово неподходящее. Я, наконец, поняла, что инструмент действительно не нуждался в дополнениях. В музыкальных дополнениях. Его отлично дополняли звуки дождя. Отрывистый стук капель, шум обрушивающейся стихии. Йоши закончил играть, но я не сразу заметила это, продолжая слушать саму природу Юнцайеса. И не одна я. Мы все притихли, наблюдая за стихией, которая и не планировала успокаиваться.

– А где Коэр? – нарушила тишину я.

– А разница? – от меланхоличного музыканта не осталось и следа, его снова сменил ядовитый Йоши, которого местная защита пропустила по какой-то нелепой случайности.

– Он еще утром уехал, – дружелюбия Ан-жи, к счастью, хватало на двоих, а-то и на нас всех. – Принес извинения за то, что ошибся вчера с двигателем, и уехал.

Тут же захотелось спросить, по какой причине остался Йоши. Вероятно, Коэр дал ему задачу извиниться тоже, но таких концепций в мире парня не существовало. Вот он и остался на острове, как заклинатель из старой Индаайской сказки в поисках духа, про которого он знал только лишь то, что он существует.

Я сделала себе пометку обязательно спросить у Ан-жи про Йоши и Коэра, а потом вдруг поняла, что можно и не спрашивать. Сегодняшняя ночь вполне располагала к путешествию в сон. А сон дружелюбного и не слишком заботящегося о защите Ан-жи отлично подходил для того, чтоб попробовать затащить туда и Нихила.

Ночь предстояла долгая.

Глава 6

Иным жителям Веера никогда не осознать свободы Банглаора. Не осознать, какого это – жить в мире, где для перемещений изобрели самолеты, настолько он был гигантским и свободным.

Эйрик полной грудью вдохнул свежий, по-утреннему прохладный воздух Катариса, страны, занимавшей большой кусок территорий на севере мира.

– Заскочим потом поесть гравлакса? – Мин тоже выглядел довольным.

Заклинатель, как и Эйрик, вырос в Катарисе и воспринимал его родным домом, хоть и провел последние годы преимущественно на Индаае, обучаясь искусству общения с духами.

– Я не буду есть вашу сырую рыбу, от нее пахнет водорослями, – Хан выразительно наморщился и в очередной раз поежился под порывом ветра с моря Гигантов. Он самоуверенно заявился на север Банглаора в одной лишь спортивной футболке и теперь упорно делал вид, что ему не холодно.

– Ну подожди, я же ел эти ваши рыбы головы, а они, между прочим, тоже не цветами пахли. – Эйрик не то чтобы был фанатом гравлакса, но идея накормить им Хана показалась ему забавной.

– Так ты мне тогда проспорил.

– И за что же ты готов продать свою гравлаксовую невинность?

– За то, чтоб увидеть сегодня, как Хейм сражается на арене вживую.

– Это вряд ли, – Эйрик покачал головой. – Чемпионы вроде Хейма никогда не сражаются с кем-то из своих же школ, а никого другого в тренировочном центре и не будет.

– Не слышал об этих правилах, но в таком случае моя невинность пока в безопасности, – усмехнулся Хан.

– Это вроде особенность только северных боевых школ. Нельзя всерьез использовать магию против своих же братьев, – пояснил Мин. – Скит! Никогда не думал, что удастся пообщаться с чемпионом мировой арены. Хотя, признаться, за Хейма я никогда не болел.

– Только ему это не говори, а то, судя по всему, тип довольно противный? – Хан вопросительно глянул на Эйрика.

– Нет, – тот задумался. – Он хороший, но местами сложный.

Они подошли к остановке около портала. Эйрик быстро ввел нужный маршрут для такси на табло и приложил жетон.

– Знал бы ты, как меня бесили поначалу индайские кнопки. Нажал и гадаешь: приедет к тебе машина, или таксиста по пути духи сожрали.

– А такое бывало? – хихикнул Хан.

Мин серьезно кивнул.

Крупнейший тренировочный комплекс боевых магов Катариса располагался в нескольких километрах от города. На территорию пускали далеко не всех: опасались и безумных фанатов, и шпионов из школ-конкурентов. На Банглаоре многое крутилось вокруг арены и ее чемпионов. Если родился боевым магом, то имелось лишь три пути применения силы: арена, заводы и, конечно же, армия. Последняя была крайне непопулярна, требовала почти полной изоляции в отдаленных спецчастях и вроде как прозябала при этом от скуки, учитывая, что внешних, а уж тем более внутренних войн Банглаор не вел. Да и само положение магов в армии уже давно не было столь престижным. Полезные лишь в рамках ближнего боя, они проигрывали в скорости и мощи многим видам современного оружия.

Эйрик в число доверенных лиц, коих пускали на территорию тренировочного комплекса, тоже не входил. К счастью, попадать внутрь он и не планировал. Засев с парнями в кафешке напротив он заказал кофе с апельсиновым соком и едва не застонал от наслаждения, когда

впервые за пару месяцев вдохнул любимый аромат. Холодный Катарис с его морскими ветрами идеально подходил для этого напитка, так же идеально, как жесткость Ортана смягчалась благодаря какао.

– Я забыл, а что ты пьешь на Юнцайесе? – Мин заказал себе гору свежих булок и методично поглощал их под осуждающим взглядом Хана.

– Сок Саог’ба с с тапиокой.

– Ты хотел сказать, молоко, – выразительно посмотрел на него заклинатель.

– Пока я на Банглаоре и рядом нет Ан-Ёна, я буду называть это соком.

– Эй, а я, значит, не считаюсь? – возмутился Хан.

– Пока первым меня поправляет Мин – нет, – улыбнулся Эйрик.

В следующее мгновение заклинатель вскочил со стула, а Хан отдернул руку от стопки булочек. Это значило, что Хейм Морвисон, как и было предварительно оговорено, почтил их своим присутствием ровно в десять утра.

– Давно не виделись, мелкий.

– Давно, – Эйрик обнял человека, которого считал едва ли не вторым братом, радуясь, что тот за прошедшие три года приобрел немного сдержанности. Помнится, когда Марк покинул арену, тем самым поставив крест на участии школы в мировом чемпионате на пару лет вперед, Хейм проклял его, а Эйрику, который и послужил причиной ухода, пообещал при следующей встрече стереть наглую улыбку вместе с челюстью.

Хоть они и были примерно одного возраста, раньше Морвисон всегда звал его мелким и, пожалуй, имел на то полное право. В свое время Марк с Хеймом почти каждый месяц на вытаскивали Эйрика из неприятностей, в которые тот с завидной регулярностью совал голову.

– Хейм, это Хан, а это Мин. Заклинатель.

– Рад знакомству, – Морвисон подарил Хану крепкое рукопожатие, а вот Мину досталось похлопывание по плечу и место непосредственно рядом с чемпионом арены, – а какой ранг?

Мин уже было открыл рот, но Хан успел перебить его.

– Шквал, – занизил он ранг парня пункта.

Глаза заклинателя на секунду наполнились возмущением, но, встретив выразительный взгляд Эйрика, он смиренно кивнул.

– О-о, это высокий ранг для такого молодого парня, – Хейм еще раз хлопнул его по плечу.

Он сделал заказ, глубоко вздохнул и, наконец, перешел к вопросам. Эйрик специально не торопился, он знал о любви Хейма к роли лидера, пусть даже речь и шла о лидерстве в разговоре.

– Как ты? Как брат? – тон звучал нарочито расслабленно, но имя Марка он пока не упоминал.

– Порядок. Я, если честно, пришел не для того, чтобы говорить о брате. Мне нужна твоя помощь в поиске кое-кого.

– Я тебя слушаю, – напряжения в теле Хейма как будто поубавилось. Их конфликт с Марком так и остался нерешенным и, конечно же, тяготил обоих, но все уже давно перешло на ту стадию, когда сесть и поговорить было крайне сложно.

Мы ищем эту девушку и знаем, что она состояла в отношениях с кем-то из твоих парней, – Эйрик вытащил планшет с фотографиями Кары, которые удалось достать.

Едва расслабившийся мужчина вновь напрягся, лоб разрезало несколько морщин, а взгляд мгновенно потяжелел.

– Думал «порядок» значило, что ты прекратил все контакты со старыми друзьями.

– А я и прекратил. – Эйрику хотелось бы сказать больше, полностью убедить Хейма, что с плохими компаниями покончено. Однако это прямо противоречило цели – разговорить.

– И какой же тогда у тебя к ней интерес?

– А если романтический? – в голове парня постепенно начал складываться пазл, но он ждал, пока собеседник сам озвучит его догадку. – Меня около месяца назад с Карой познакомил Хан. Мы сильно сблизились, даже съездили в путешествие, а потом она внезапно пропала. Не отвечает ни по омнивоксу, ни на звонки, а в квартире уже с пару дней как никто не появлялся. Мы беспокоимся. Ну, точнее, я.

Моршин на лбу Хейма стало заметно больше.

– А ты как с ней познакомился? – обратился он к Хану.

– На одном из модных показов, – быстро сориентировался тот.

Мужчина еще раз глубоко вздохнул и потер переносицу.

– Я не знаю, как быть. Скажу прямо – я тот парень, с которым у Кары были отношения.

Эйрик кивнул. Что-то подобное он уже и начал подозревать. А Хейм продолжал:

– Я бы хотел помочь тебе, да и пропажу девушки, хоть и бывшей, оставлять без внимания нехорошо. Но если ты правда завязал с сомнительными компаниями, мне бы не хотелось, чтоб ты связывался с ними вновь. Сам ее поищу.

Пришлось немедленно пнуть под столом Хана, уже готового протестовать. Рот Мина, к счастью, был занят очередной булкой.

– Я хочу взять ответственность за эту девушку на себя, – спокойно, но настойчиво проговорил Эйрик.

– Это плохая идея, – отчеканил Хейм.

– Я готов забрать у тебя это право. На арене.

Решать разногласия на арене являлось по мнению Эйрика крайне глупым старым обычаем, не несущим в себе абсолютно никакой логики. Однако боевые маги вроде Хейма и Марка воспринимали подобные вызовы крайне серьезно и этим можно было иногда пользоваться.

Резкий кашель подавившегося заклинателя прервал едва начинающую нарастать волну напряжения. Морвисон немедленно бросился оказывать посильную помощь, а Эйрик тем временем, словив обеспокоенный взгляд Хана, жестом показал, что контролируется ситуацию. Однако вихрь, медленно раскручивавшийся в груди, говорил об обратном. Здесь был и страх не справиться, и желание показать, чего он стоит, и осознание глупости происходящего напояла с сомнениями в необходимости подобного, и, конечно же, вина. Парень отлично понимал, какие чувства вызвал у Хейма предложением поединка, ведь ровно то же самое когда-то сделал Марк.

– Хорошо, – выдохнул Хейм, убедившись, что Мин справился с напавшим на него куском булки. – Малый тренировочный зал как раз свободен.

Хейм, опередив Эйрика, расплатился за всех и повел их в северную кузницу чемпионов банглаорской арены.

Хан быстро завладел вниманием Морвисона, и тот заметно расслабился в его компании. Эйрик же предпочел идти чуть позади, стараясь собрать все мысли в кучу. Он уже не испытывал благоговения перед официальными тренировочными аренами, да и обида за то, что его отказались принять из-за особенностей дара, давно прошла. Но тогда почему же казалось, что ноги передвигаются в плотной липкой массе, а вихрь внутри закрутился в ледяной столб?

– Ты уверен, что это была хорошая идея? Думаешь, не договорились бы с ним? – Мин тоже предпочел отстать от парочки впереди.

– Марк вот в свое время не договорился.

– Ну ты ведь и не Марк.

– Да, у меня куда меньше шансов справиться с Хеймом, – безрадостно подтвердил Эйрик.

– И какой тогда план?

– Как обычно, перенаправить удар, благо они у него достаточно мощные.

– Он ведь в курсе про твои особенности? – нахмурился заклинатель.

– Определенно. Он даже когда-то пытался тренировать меня по просьбе Марка. Но тогда я зеркалил только самые простые пассы, а их траекторию мог предсказать даже пятилетка.

– Хочу напомнить, что мы пришли сюда за информацией, а не за победой.

Эйрик лишь фыркнул: философия заклинателей просыпалась в Мине порой в самые неподходящие моменты.

До тренировочного зала Хейм вел их обходными путями, очевидно, стараясь избежать свидетелей. Эйрика здесь, конечно, никто не знал, но вот Марк персоной был известной. В который раз почти идентичная с братом внешность оказалась проблемой. А ведь в детстве ему это нравилось, но потом он стал слишком часто слышать пресловутое «ты не Марк», и ничего хорошего это обычно не означало.

Раньше он ненавидел смотреть на тренировки боевых магов, смотреть на то, что было ему недоступно. Он наблюдал, как они закручивают энергию, как наносят удары, и понимал, что мог бы лучше и одновременно не мог. Марк поначалу сам возился с ним, помогая разобраться с даром. Потом пытался найти подходящих учителей, однако реальность оказалась непреклонна и жестока. С подобными способностями на боевых аренах делать было нечего. Участнику, не готовому создать боевой импульс, не пройти даже отборочные.

Настоящим подарком стала встреча в одной из подворотен. Он тогда нарвался на очень подозрительную компанию. Силы были откровенно не равны, к тому же на той стороне оказался полноценный боевик. Эйрик понимал, что проиграет, но из принципа отбивался до последнего, в том числе и делал жалкие попытки использовать дар, отталкивая боевые импульсы нападавшего мага. Тогда ему сильно досталось, а через несколько дней на него вышел весьма подозрительный тип и предложил взять в ученики. После наглядной демонстрации истинных возможностей подобного дара Эйрик сомневался недолго.

Платой за обучение оказалось погружение в самые глубины криминального мира Бангладеша. Эйрик терпеть не мог вспоминать то время: удовольствие от внезапной власти, силы и возможностей дара мешался с отвращением к себе из-за бесконечных ссор с Марком и лживых обещаний завязать. Они ведь оба тогда понимали, что, однажды сунув голову в подобное, освободиться можно было, только отрубив ее.

Двери тренировочного зала возникли перед ним внезапно. Для поединка Хейм выбрал один из самых старых, отдаленных и при этом крепких залов.

– Этот не жалко? – усмехнулся Эйрик.

– Не думаю, что мы сможем пробить здешние стены и защиту. – У Хейма всегда было не слишком хорошо с пониманием иронии. – Традиционный бой, без снарядов, – объявил он на правах хозяина зала.

Эйрик в очередной раз поразился, сколько старых мыслей и чувств пробуждала в нем сегодняшняя встреча. Вот и сейчас внутри заворочалась давно забытая обида на то, что его силы недооценивают, а в пару с ней встало желание потребовать усложненных правил, доказать способность сражаться наравне с чемпионом. Подумать только, он-то мнил себя осознанней и сдержаннее Марка, но сейчас едва справляется с эмоциями.

Хейм встал на контур внутреннего круга и принял боевую стойку, Эйрик остановился напротив, не утруждая себя каким-то особым положением тела. Задача была простой: вышвырнуть соперника за пределы внешнего круга. Простой и одновременно почти невыполнимой, учитывая, что перед ним сейчас стоял двухкратный мировой чемпион.

Вдруг зал огласили громкие вопли Мина, а затем и Хана. Эйрик вздрогнул и перевел взгляд на парней, засевших на одном из подоконников. Они скандировали его имя, как на настоящем боевом поединке. Эйрик ощутил, как его лицо заливают краска смущения, и в то же время где-то внутри растекается приятное тепло.

Убедившись, что внимание соперника вновь приковано к нему, Морвисон, наконец, атаковал. Это произошло в одно мгновение, но тренированный глаз Эйрика видел все, что пред-

шествовало удару. Как Хейм напряг внушительные мышцы по правой линии тела, захватывая и подчиняя максимально доступный объем энергии, как замысловатым движением пальцев скрутил из собранной энергии плотный жгут – его любимый прием, и как точным взмахом руки и поворотом тела отправил боевой импульс. Это было одним из преимуществ нестандартного дара: способность видеть форму и траекторию энергетических импульсов. Эйрик играючи перенаправил мощный удар куда-то в стену зала. Заметно задрожали щиты, а от подушек, что покрывали стену, отделилось облако пыли.

– Захотелось проверить, – развел руками парень.

Хейм закатил глаза и осуждающе покачал головой, а затем моментально нанес следующий удар. Тот же плотный жгут, который Эйрик отразил в успевшего увернуться противника. С одной стороны, было даже несколько обидно, что Морвисон атаковал такими простыми пасами, с другой – он всегда делал упор не на сложность, а на скорость и силу.

От дальнейших ударов Эйрик предпочел уклониться, показывая Хейму, что ждет от него более серьезного подхода. Пыли в воздухе заметно прибавилось.

Движение следующего импульса Хейм закрутил. От подобных крученых было сложно уворачиваться, да и отражать их собственными магическими импульсами – себе дороже. Осваивали их далеко не все, и применять подобное в пылу боя было непросто: сложный узор энергии требовал больше подготовки, а на арене каждое мгновение могло стать решающим. Сейчас же у Морвисона имелось все время мира, ведь его противник самостоятельно атаковать не мог.

Как и предполагал Эйрик, Хейм абсолютно не представлял, как можно было развернуть на сто восемьдесят градусов крученый импульс, и немного расслабился, не ожидая ответного удара. Приученное к подобному тело Эйрика без проблем приняло импульс. Послушные тренированные мышцы ловко изменили направление вращения энергии. Мгновение и импульс летит обратно, в совершенно неготового к такому Хейма.

В тот же момент мощный толчок вышиб весь воздух из легких и не дал Эйрику насладиться победой. В глазах на мгновение потемнело, а когда зрение вернулось, парень осознал, что смотрит на потолок. Лица Хана и Мина появились над ним спустя еще несколько секунд. Парни помогли ему приподняться, чтобы увидеть, насколько далеко он вылетел за границу внешнего круга. На противоположном конце зала, также за границей, принимал вертикальное положение Хейм. Он, судя по всему, успел сгруппироваться в полете и пережил падение куда лучше. Эйрику же пришлось вставать, опираясь на друзей.

– Ты вылетел первым, – подвел итог боя Хан, в глазах его при этом читалось искреннее восхищение. – Не думал, что ты настолько крут! Вынести за круг чемпиона арены с одного точного удара дано не каждому.

– Да! Ошалеть вообще! – кивнул Мин. – Только я не понял, как он вышиб тебя, ты же вроде как отправил его импульс обратно?

– Еще один, – Эйрик закашлялся. – Другой рукой.

Он осознал это в момент, когда увидел, как Хейм аккуратно придерживает пальцы левой руки, которые от перенапряжения, похоже, свела судорога.

– Да, я подстраховался, – улыбнулся подошедший Хейм. – Ты как? Присядем?

– Порядок, – солгал парень. Он совершенно не был уверен в том, что все хорошо, но какая разница, когда дома ждет Во’он, а Мин и Хан готовы выполнять роль носильщиков.

Едва сдержав стон, Эйрик с помощью парней опустился на пыльную лавочку.

– Извини, – Хейм, поморщившись, присел рядом. – Я не должен был соглашаться на поединок. Меня зацепило то, что теперь она выбрала тебя.

– У вас было серьезно?

– Ну, как тебе сказать... У меня с ней да, у нее со мной, похоже, нет.

– А что там с её компанией? Почему ты так отреагировал? – Хан разместился перед скамейкой прямо на грязном полу.

– Что вы знаете про Ветви?

– Так вроде называют себя преступные синдикаты Юнцайеса?

– Они самые. Кара часто приходила на мои бои в компании подруги и ее брата из Зеленого мира. Так вот, этот брат, Ан-жи, вроде... Как-то раз перед боем он предложил мне покровительство из Ветви, Баннокдам, кажется. И змеиную воду их собственного производства, в качестве жеста доброй воли.

– Даже так, – вскинул брови Хан.

Эйрик же вспомнил, что у чемпиона арены откровенно не ладилось с наречиями других миров, а сложную фонетику Зеленого мира тот иначе как пыткой никогда и не называл.

– Змеиная вода – это та штука, которая силы боевых магов увеличивает? – Мин тоже пересел на пол, с интересом слушая Хейма.

– Скорее концентрирует, после нее потом откат на несколько дней, а от частого употребления садятся печень и почки.

– И он хотел посадить тебя на эту дрянь? – возмутился заклинатель.

– Нет, он как раз утверждал, что их вода достаточно безопасна.

– А что это такое вообще? Оно как-то связано со змеями?

– Змеиная вода делается из яда. – Знания, которые Эйрику хотелось бы забыть, всплывали из глубин памяти, вызывая тошноту. – Но видов у нее много и для каждой используется разный яд. У Ветвей, что занимаются поставками этой дряни, собственные рецепты.

Тошнота усилилась, и Эйрик подумал, что причина, возможно, не во внутренних терзаниях. Глубоко вдохнув, чтобы подавить неприятное ощущение, он спросил:

– Ты поэтому с Карой расстался? Решил, что она тоже в этом замешана?

– Не совсем, – Хейм развернулся к Эйрику, и убедившись, что тот внимательно на него смотрит, продолжил: – Безотносительно к моим чувствам, на правах старшего, я бы все же не советовал тебе с ней связываться. Только разочаруешься.

– Есть что-то кроме связей с преступным миром Юнцайеса? – ворвался в разговор Мин.

– Эта девушка не подходит для серьезных отношений. Я много раз я хотел познакомить ее со своей семьей. Предлагал съехаться. Все без толку. Она не пускала меня дальше развлечений и кровати. Я даже не знал, чем она на жизнь зарабатывает, хотя потом догадался.

– И чем же? – Мин начал откровенно развлекаться, и Эйрик пожалел, что не может незаметно треснуть его чем-нибудь тяжелым.

– Мне жаль и не хотелось бы делать больно, но я должен предупредить. Думаю, у нее есть богатый покровитель из Ветви. Я не могу никак по-иному объяснить ее нежелание съезжаться, странные ночи, когда к ней ни в коем случае нельзя приезжать, наличие денег и при полном отсутствии работы, – голос Хейма стал громче. – А еще она спит, как кошка. Бывало и по пятнадцать, и по двадцать часов в сутки! Я не шучу, – он осуждающе глянул на сдавленно хихикающего Мина. – В половине случаев, когда я звонил ей, она спала.

– Потому ты на прощание подарил ей хищную ядовитую орхидею? – Заклинатель определенно решил проверить терпение чемпиона арены на прочность.

– Ох, – Хейм опустил лицо в ладони. – Ее передала моя мама. Я только потом узнал, что это за растение. Даже написал Каре, но она ответила, что все в порядке. Почему-то думал, это означало, что она от нее избавилась.

– А где твоя мама достала подобное? – ошалело спросил Хан.

– Она, вроде как, увлекается растениями Юнцайеса, – Морвисон смущенно поджал губы.

– Знаю, что это не совсем законно, но сделать с ней ничего не могу.

– Спасибо за информацию, Хейм. – Эйрик вдруг осознал, насколько он успел соскучиться по старой компании и подумал о том, насколько же мог скучать Марк.

– Не за что пока. Как будешь искать ее?

– Если надо лезть в дела Ветвей, значит, подниму связи. Нет, не старые, – он мягко сжал руку Хейма и поймал его уже успевший наполниться гневом взгляд. – Той компании больше для меня не существует.

О том, что компании в целом больше не существовало, Эйрик решил промолчать. Незачем было вешать на светлого и правильного со всех сторон Хейма такой груз.

Это случилось три года назад. Очередное ограбление закончилось попаданием в сырые подвалы одного из теневых домов Тириадоса. Эйрику, в отличие от остальных членов банды, сохранили жизнь. Но сохранили лишь для того, чтобы бесконечно шантажировать Марка, уже взявшего тогда титул чемпиона мира. Самого парня тоже использовали для разных мелких поручений, но за пределы влияния Дома не выпускали. Все это могло закончиться крайне печально, если б не случайная встреча.

Эйрик тогда не понимал, зачем незнакомец потратил столько сил и средств на то, чтоб выдрать их с братом из лап Теневого Дома, а после еще столько же времени и нервов на то, чтоб уговорить Марка бросить арену. Лишь узнав Джуна лучше, он осознал: предсказатель никогда и ничего не делал просто так.

– Значит, идем есть гравлакс?

Громкий вопрос Мина вырвал Эйрика из тяжелых воспоминаний.

– Так несезон же, – удивленно уставился на него Хейм. – Рыба на нересте, но мы можем поесть вместо этого жареных рыбных сэндвичей. Я угощаю.

– Не в этот раз, – Хан резко встал, и Эйрик поймал его обеспокоенный взгляд. – Мину на сегодня хватит булок, – кивнул он на заклинателя. – Но если ты готов провести ему небольшую экскурсию, то это будет даже лучше булок, а мы здесь подождем.

Уловив посыл, заклинатель согласно закивал.

Эйрик благодарно улыбнулся Хану. Он не чувствовал в себе сил даже встать, не то что вновь проходить все эти бесконечные коридоры тренировочного комплекса. Теперь, когда Хейм с Мином покинут зал, они силами Кана уже минут через двадцать будут дома слушать ругань Во'она. А Мин, как нагуляется, укажет точку для стихийного портала через собственный маяк.

Глядя на узор кругов тренировочного зала, Эйрик думал о том, насколько его мечты о будущем разошлись с реальностью, а еще о том, насколько он этим доволен.

Глава 7

Уютное марево моего сна обнимало со всех сторон, обещая спокойную ночь, и я позволила себе отдалиться этому чувству хотя бы на пару секунд. Обычно я начинала выстраивать мост в чужие сновидения, уже засыпая, и поэтому почти никогда не бывала в собственных. Однако на сегодня у меня была запланирована демонстрация способностей для одного древнего некроманта.

– Нихил!

Некромант шагнул ко мне, будто прорвавшись сквозь плотную дымку.

– Интересные у тебя методы, я надеялся на более мягкое пробуждение

Я лишь удивленно моргнула. Передо мной стоял вполне себе здоровый мужчина, которому я дала бы не больше четырех десятков. Размерами копны волос он мог посоперничать с Ан-Ёном, уступив тому только в густоте, а их оттенок чем-то напоминал органский черный, может быть лишь на пару капель теплее. Кожа приобрела мягкий оливковый оттенок, а с голубых глаз сошла белая пелена. От ожившего трупа в нем, пожалуй, осталось неестественная худоба и выдавший виды шелковый халат. Нижнюю часть он, к счастью, облек в свободные штаны.

– Вспомнил, как выглядят люди, – он запахнул халат, очевидно, намекая, что я непозволительно долго на него пялюсь.

– Тогда немного мышц бы не помешало, – наконец, выдала я.

– Я ведь маг, зачем мне подобное?

– Эстетично...

Разговор определенно заходил куда-то не туда. И правда, зачем мне в голове привлекательный некромант? Я отвернулась и начала представлять Ан-жи, его движения, голос, мимику и, вглядываясь в плотное марево сна, одну за одной выцепляла нити, ведущие к парню. Когда материала набралось достаточно, я принялась выстраивать мост. Мудрить с местом и сценой не стала, наш вечер с ливнем и лапшой отлично подходил для откровенных диалогов. Туман медленно обретал структуру деревянных полов, но, прежде чем я успела на него ступить, нечто огромное пронеслось вихрем мимо, едва не сбив с ног и разметав мост обратно в бесформенные сгустки.

– Кренделек?

Фантом минотавра сохранился ровно таким, каким я его создала. Высокий, почти с два кэна, и крайне мускулистый. Интеллект, похоже, также не успел изуродовать это чудесное создание.

Минотавр недоуменно осматривался по сторонам в поисках то ли пропавшего моста, то ли очередной двери.

– Каких нечестивых духов это произошло?!

– Могу предположить, что ты вложила в этот фантом много эмоций, а потом еще пару раз про него вспомнила, – Нихил с интересом следил за растерянным Крендельком, который разочарованно пыхтя, направился в нашу сторону.

– И что мне теперь с ним делать?

– Это твой сон, твой минотавр, – он развел руками, но я могла поклясться, что во взгляде промелькнуло нечто похожее на веселье.

Крендель тем временем подошел совсем близко, грустно хрюкнул и уставился на меня в ожидании.

– Мост трогать нельзя!

Я никогда не дрессировала быков, да и вообще животных, а духи, даже самые молодые, были определенно понятливее.

Минотавр все так же внимательно глядел на меня.

Глубоко вздохнув, я начала формировать мост заново, но стоило ему обрести хоть какую-то структуру, как Кренделек вновь обратил на него свое разрушительное внимание.

Третья попытка осуществлялась уже после того, как я накидала вокруг с десятков дверей разной формы и размеров, но и она не увенчалась успехом. Минотавра мосты сегодня интересовали куда больше.

– Рановато ты меня позвала, – фыркнул Нихил и разлегся на твердой поверхности, материализовавшейся посреди бесконечного марева.

– Прости, Крендель, – между нами взметнулась прочная, как я надеялась, защитная сетка, уходящая куда-то в даль пространства сна.

Фантом предсказуемо взревел и принялся проверять преграду на прочность, а я, стараясь не потерять концентрацию в таком шуме, начала выстраивать четвертый за сегодня мост.

К счастью, сетка справлялась, и мое творение все же довело нас до сна Ан-жи. Привычным движением я перескочила на слегка колеблющийся пол дома, а вот под ногами Нихила он заходил ходуном куда сильнее.

– Прекрати концентрироваться на окружающих вещах, – попросила я, – иначе его защита нас просто не пропустит.

Нихил ответил крайне недовольным взглядом. Пожалуй, это был уникальный со всех сторон опыт: наблюдать за поведением человека, никогда не бывавшего в чужих снах. Смотреть, как великий маг идет по доскам каорана, которые буквально рассыпались у него под ногами, и читает себе под нос стихи, чтобы отключиться от происходящего вокруг. Мне невероятно хотелось насладиться подобным зрелищем подольше, но вопросы сами на себя не ответят.

Мир вокруг нас постепенно обретал форму и краски, я не торопила его, лишь аккуратно подталкивала в нужную сторону. Воссоздавать недавно прожитую знакомую обстановку было проще некуда. Приметив фигуру Ан-жи в дверном проеме, ведущем на веранду, я обернулась на Нихила. Проблема его нахождения здесь обрушилась на меня так же резко и неприятно, как ливень Юнцайеса. Оставлять некроманта за дверью определенно не стоило: он и так расшатывал сон, словно карточный домик. Брать с собой тоже. Объяснять Ан-жи, что рядом с нами делает какой-то незнакомый костлявый мужик – совсем другой уровень сложности.

Решение пришло быстро. Сразу после светлой мысли, что сейчас Нихил всего лишь часть сна, а не его хозяин.

– Извини, но так надо, – пробормотала я, и пока он недоуменно хмурил брови, обратила в ай-тина.

Стоит признать, что Нихилу определенно шла вытянутая маленькая мордочка и рыжий мех, а кисточка на длинном хвосте добавляла особый шарм. Образ милого ручного зверька портили только глаза, которые вместо черных бусинок больше напоминали темные колодцы с ядовито-зеленым ореолом. Ай-тин хрипло пискнул, попытался встать на задние лапы и тут же завалился. Аккуратно подхватив некроманта на руки, я толкнула дверь на веранду.

Пол скрипнул под ногами, заставляя хозяина сна обратить на меня внимание. Ан-жи еще не до конца осознал новую локацию, взгляд потерянно блуждал, заставляя ткань сна извергать из себя ненужные детали. Мое появление спасло ситуацию, и парень немного успокоился. Одежду я не меняла, и он оказался передо мной в майке, шортах и забавной защитной шапочке, едва сдерживающей его манговую шевелюру.

– Кара, поставь его на пол? – он указал на зверька-некроманта в моих руках, – ай-тины, вообще-то, больно кусаются и переносят заразу.

Нихил, видимо, воспринял это как руководство к действию и извернувшись, вцепился в мою кисть. Я осуждающе глянула на некроманта, но тот и не планировал разжимать зубы, зло сверкая зеленью в глазах.

– Вот об этом и говорил, – Ан-жи помог мне отодрать ай-тина от руки, и тот, оскалившись, неуклюже отскочил от нас не меньше, чем на кэн.

– Больно?

– Терпимо, – я вытерла кровь об одежду и присела на ступеньки веранды.

На самом деле подобный уровень боли во снах я не ощущала уже очень давно.

– Надеюсь, он не заразный, – парень устроился рядом.

– Что за шапочка? – аккуратно повернула я разговор в нужную сторону. Задача сегодня была существенно легче, чем обычно. Во-первых, у меня не стояло конкретных целей, а во-вторых, для Ан-жи я достаточно близкая знакомая.

Выбор роли во снах оказывал существенное влияние на уровень доверия жертвы и на то, как будет строиться диалог. Обычно ходящие придерживались нейтральных персонажей, вроде моей девушки из бара или случайного спутника в путешествии. Мужчины часто использовали путь агрессии – люди готовы многое рассказать незнакомцу, приставившему нож к горлу. Человеком из окружения жертвы притворялись лишь единицы. Для этого требовалась не только существенная осведомленность о том, чью роль играешь, но и определенный актерский талант. Сегодня я впервые, не считая тренировок с господином Масаро, обучавшим меня особенностям профессии ходящих, играла во сне саму себя.

Ан-жи тем временем объяснял, что такие шапочки используются в их лаборатории по приготовлению змеиной воды, в той, которая располагается в Деревне. Что ж, я подозревала, что Деревня была не просто местом отдыха и передержки незаконных артефактов.

– Не опасно приглашать на остров ребят вроде Коэра и Йоши? Они же не из вашей Ветви?

Ан-жи качнул головой.

– Йоши состоит в Ветви: племянник главы одной из семей. Да и он тут каждый остров знает, глупо от такого что-то прятать. За Коэра несколько лет назад поручился второй глава Ветви. Подозреваю, он помогает им проворачивать какие-то дела на Ортане. А насчет опасности... – Ан-жи усмехнулся. – Опаснее было притащить сюда тебя. Ветви не принадлежишь, так еще и в розыске.

– В каком розыске? – мой голос дрогнул.

– Информация за информацию, – он прилег на веранду, подперев голову рукой.

Мне стало даже слегка жаль Ан-жи. Он тоже хорош в переговорах. Вероятно, это и была одна из его основных ролей в Ветви. Именно поэтому я никогда не пила с ним, и душевные беседы тоже старалась не вести. С таким, как он, легко незаметно для себя выдать какую-то мелкую, но важную деталь. Сейчас, имея сильную позицию, он и не собирался скрывать интересов. Тем забавнее было то, что он даже не вспомнит этого разговора с утра.

– Я случайно узнала особенности прихода к власти консула Ортана, побывала в кабинете главы тайной службы Тириадоса без его ведома и поучаствовала в краже кристаллов стабилизации.

Ан-жи расхохотался.

– Мы сейчас играем в игру – угадай, что из этого правда? – отсмеявшись спросил он.

– А если да, то что бы ты выбрал? – Оправившись от первого шока, я теперь с интересом смотрела на Ан-жи. Сказав ему многое, я при этом не сказала ничего, и мы оба это понимали.

– Я бы очень хотел, чтоб дело было в кристаллах стабилизации. Во-первых, кража, судя по всему весьма успешная, учитывая, что я про нее ничего не слышал, а во-вторых, ненавижу все эти политические интриги, но... – он замолчал на пару мгновений, – но учитывая, что твоя фотография оказалась в руках у Аш-шара, дело скорее в тайной службе Тириадоса.

– Моя фотография? – вопрос был крайне глуп, но я как будто надеялась, что сейчас Ан-жи расскажет про то, как его друг поделился с ним снимком любимого цветочка.

– Да, если у тебя, конечно, не имеется сестры близняшки.

– А Аш-шар – он кто? Думала, он работает на вашу Ветвь.

– Нет, он одна из связных точек с теневыми домами Тириадоса.

Я глянула на Нихила, который последние пять минут отчаянно пытался освоиться с хвостом. Сейчас он, нелепо расставив лапы на полу, внимательно прислушивался к разговору. Радовало, что ай-тины производят так мало звуков, но я могла бы поклясться – в его глазах читалось злорадство пополам с желанием убить меня прямо сейчас, на месте.

– Изначально я планировал везти вас на другой остров, но после подобного решил, что тебя стоит спрятать получше.

Чувства во сне ощущались приглушенно, будто через огромный кусок ваты, но где-то в районе живота все равно сплелся тугой жгут из злости и страха.

– Так значит, дорогу не размыло?

– Нет, – качнул головой он.

Глубокий вдох и выдох. Яркие эмоции во сне чреватые зацепом, и только второго мне сейчас не хватало для полной картины счастья.

– И что, какие теперь планы? – уже чуть более расслабленно уточнила я.

– Никаких, Кара, – а вот Ан-жи, наоборот, поднялся с пола и смотрел сейчас крайне серьезно, – Я действительно просто хочу помочь. Ты дорога Тни-жи, а она одна из самых близких мне людей. Если пожелаешь уехать, лично довезу до портала на Индаай.

– Только до этого портала?

Милая улыбка сработала, и парень, решив, что достаточно успокоил меня, разлегся на полу. Тем временем легкое давление в районе висков намекнуло на необходимость покинуть чужой сон и посвятить себя уже полноценному отдыху. Я пальцем поманила Нихила, однако он лишь зашипел и оскалился. Великий маг Веера, очевидно, не отдавал себя отчета в том, что сновидения – вотчина ходящих. Придется, вероятно, написать ему небольшую памятку, а сегодня на примере показать, что будь ты хоть трижды король, скалиться на ходящего во сне – плохая идея. Поддаваясь моему мысленному приказу, мир вокруг веранды охватил ураган, моментально завладевая вниманием Ан-жи. Махнув Нихилу на прощание рукой, я растворилась в сером мареве, надеясь, что некромант не затаит обиду на ближайший десяток лет.

##

Огромная лужа под нашим домом за ночь разрослась до размеров небольшого пруда, и теперь покинуть веранду, не замочив ноги, можно было лишь при наличии крыльев. Однако наводнения, как и обещал Ан-жи, не случилось.

Мне невероятно хотелось дальше исследовать остров, посмотреть на систему защиты от наводнений, найти обещанный единственный безопасный пляж и насладиться прозрачной теплой водой, но у кое-кого, увы, были иные планы.

Нихил как будто не был в ярости из-за ночного превращения в ай-тина. В очередной раз пройдясь по моим способностям планирования, он заставил в качестве компенсации подарить сегодняшней день ему. В итоге на утро мы запланировали чтение приобретенного в подозрительном магазине фолианта, а на вечер – масштабную проверку моих способностей по управлению проекцией в тонком плане.

Читать подобное на глазах у всех было подозрительно, и я, сказав Тни-жи, что этим утром хочу побыть в одиночестве, заняла балкон второго этажа. Наслаждаясь едва проявившейся в воздухе свежестью после ночного дождя, я раскрыла умеренно толстый томик под названием «Теория конечной энергии». Переплет тихо хрустнул, оповещая, что я для книги однозначно первый читатель. Если выходные данные не ввали, то у меня на руках был перевод с ортанского наречия, выпущенный смешным тиражом в тысячу экземпляров.

– Кажется, мы купили нечто бесполезное, – пробормотала я вслух.

Нихил, молча ожидавший, пока я, наконец, начну чтение, лишь неопределенно хмыкнул.

Краткое введение добавило еще больше сомнений в адекватности содержания томика:

«Уважаемый читатель, если вы держите в руках этот труд, значит, уже изучили вдоль и поперек всю информацию о так называемом законе Рейвлока – Лионга, который постулирует возможность рождения новых миров Веера», – гласило оно.

Я тяжело вздохнула от мысли о пропасти, разделявшей меня и целевую аудиторию книги, и вчиталась в следующие строки.

«Значит, вы, как и я, жаждете найти правду в паутине непроходимой глупости, что нес Робар Рейвлок, и лжи, что навесил сверху Сумин Лионг. Так откройте же двери в обитель правды!»

«Добро пожаловать!»

Несколько раз ошалело моргнув, я вновь открыла выходные данные. Названия издательства не значилось. Автором был Т. Марковар. Органец, решивший обвинить ученого, выдвинувшего гипотезу создания миров и одного из погибших создателей Ньюориса во лжи.

«Похоже на какую-то книгу о теории заговора».

«Ты обещала прочесть хотя бы одну главу», – вкрадчиво напомнил Нихил.

«Я прочла введение», – буркнула я и перевернула страницу.

После еще десятка страниц мы оба осознали: самое полезное, на что способна эта книга – пойти на растопку камина. Первые три главы автор решил посвятить периоду взросления и обучения. Точнее, он жаловался. Жаловался буквально на все: на жестоких родителей, недалеких однокурсников, зашоренных преподавателей, надменных магов, которые, что бы он ни делал, всегда стояли на ступень выше.

«А что ты сам помнишь об этой теории?»

Простой вопрос неожиданно привел к затяжному молчанию моего собеседника.

«Только самое основное, – наконец, как-то неуверенно проговорил он, а затем добавил: – Кажется, долгий сон после смерти тела вызвал провалы в памяти».

От этих слов вдруг повеяло неожиданной уязвимостью некроманта, и я решила не задавать пока вопросов, затрагивающих его амнезию.

«Когда мы поедем под купол за одеждой, я найду в самый лучший книжный в Тигре и скуплю там все адекватные книги по созданию миров», – пообещала я. Вина за покупку этого странного произведения печатной промышленности маленьким юрким зверем обосновалась в моей голове, которая и так пухла от противоречивых мыслей.

«Каролина, – как-то слишком аккуратно начал Нихил, заставив меня вздрогнуть от собственного имени в его устах, – почему ты так уверена, что тебя отсюда выпустят?»

«А какой смысл меня здесь держать? В крайнем случае Ан-жи решит, что потенциальные связи и деньги ему дороже какой-то девицы, пусть и лучшей подруги его обожаемой сестры, и сдаст Плетущим».

«Я думал именно этого мы сейчас здесь и избегаем».

«Если у них есть возможность просто спросить обо мне в какой-то гигантской мафиозной сети, то боюсь, наша встреча – дело времени. И я всего лишь хочу выгадать его побольше».

Некромант ничего на это не ответил. Ярких всплесков эмоций не ощущалось, а значит, он вряд ли злился. После нашей первой встречи во сне я ожидала от него резкости, попыток подчинить своей воли, ярости на то, что я не спешу согласовывать каждый шаг. Однако пока выходил как-то наоборот – Нихил становился все спокойнее и терпимее. В отличие от меня.

От осознания, что, возможно, предстоит новая встреча с Джуном, внутри в который раз за последний месяц радостно затрепетали крыльями бабочки, а затем они же покрылись коркой льда от воспоминаний, на чем закончились наши так и не начавшиеся отношения. И все же, несмотря на это, хотелось оказаться рядом, услышать голос, почувствовать заботу, которой

он окружал всю команду. Хотелось вновь сидеть в гостиной и просто наблюдать за жизнью искателей, а может быть и стать частью этой жизни.

Я тряхнула головой. Ох уж это глупое желание передать ответственность за выборы на пути кому-то более сведущему. Лучше меня эту дорогу не пройдет никто, ни бабушка с ее маниакальным желанием сплавить меня на Тириадос и выдать замуж, ни господин Масаро, расписавший мне план жизни ходящей буквально на каждый год, ни уж тем более искатели.

Захлопнув бесполезный кусок бумаги, я нарушила тишину у себя в голове.

«Тренироваться?»

«Мне нужно передохнуть, а тебе найти уединенное место на острове, где сможешь безопасно покидать тело».

Я глянула на книгу в руках, а затем кинула ее в небольшую матерчатую сумку. Вдруг мне и правда потребуется развести костер или как-то еще потратить бумагу? Доложив сверху тонкое одеяло и старый местный будильник, я отправилась на поиски рисующей Тни-жи.

Картина была найдена высыхающей в гостиной, а Тни-жи – сцепившейся с Йоши в партии гонги. Они даже не заметили меня поначалу, настолько напряженной была игра. Губы парня превратились в тонкую нить, а глаза подруги обрели какой-то безумный отблеск.

– Чёрная гаояя настигает свою жертву, – объявил Йоши, и дайсы замелькали в его пальцах.

Я поймала себя на том, что тоже затаила дыхание, внимательно следя за своеобразным танцем дайсов в руках парня. Наконец, когда все шесть взметнулись вверх и были вновь пойманы, он победно и немного хищно улыбнулся.

– Зараза! – Прошипела Тни-жи.

– Последняя лапша моя, – объявил ее противник и направился на кухню, сделав вид, что меня вообще не существовало на веранде.

– Думала, Ан-жи утром принес нам еды, – я подседа ближе к подруге.

– Да, но оказывается, я жуть как соскучилась по лапше, а там осталась всего одна пачка.

– А каких нечестивых духов он на нашу лапшу претендует? У него есть свой остров, на котором определенно должна найтись и лапша, и гонги, и те, на кого можно сплевывать яд.

Тни-жи пожалала плечами, недовольно теребя край широких штанов. Вчера мы поделили всю найденную одежду и я оказалась обладательницей набора длинных юбок бабушки Тни-жи, а ей достались все оставшиеся штаны и парочка шорт.

– Ты вроде говорила, здесь пляж есть? – Я глянула в сторону кухни. Пересекаться с Йоши весь день очень не хотелось: с каждой следующей встречей желание стукнуть его чем-нибудь крайне тяжелым давало новые побег и грозило когда-нибудь задвинуть на второй план воспитание. А я ведь все еще хотела сблизиться с Коэром, и сложно было предсказать, как он отнесется к насилию по отношению к Йоши.

– Да, и мне кажется, я помню туда дорогу. Сейчас соберусь. – Тни-жи с воодушевлением побежала в дом, оставив меня в раздумьях о том, насколько я готова принять степень уверенности «кажется» в контексте блуждания по отдаленному острову Крайнего Юнцайеса.

##

«Нихил!»

Я позвала некроманта, когда отблески на речной воде приобрели вишневые оттенки. Тни-жи отправилась в дом еще минут десять назад, оставив меня медитировать, на оказавшемся на отшибе острова, пляже. Песок здесь был куда крупнее обычного, с острыми вкраплениями, но, как пояснила мне подруга, именно подобная структура делала его непригодным для обитания

не самых приятных порождений зеленого мира. Место подходило для тренировок идеально. Окружающая его нож-трава с громким хрустом ломалась от малейшего касания, а защитная сетка, натянутая по периметру, позволяла засыпать и не беспокоиться о встрече с местной фауной. Волны тихо плескались о противоводный барьер. Сейчас его было почти не видно, однако при наводнениях конструкция поднималась выше, подстраиваясь под уровень прибывающей воды. Как объяснил Ан-жи, барьер способен выдержать поднятие уровня реки до нескольких кэнов, а на его памяти больше двух никогда не бывало.

«Готова впитывать бесценные знаний? – каждое слово некроманта сквозило сарказмом, будто он сильно сомневался в наличии у меня подобной способности. – Что ты знаешь о состоянии выхода из тела?»

«Ходящий перемещает проекцию сознания в тонкий план и может находиться там, пока окончательно не провалится в сон».

«Почему вас в этой фазе не видят заклинатели?»

«Мы не взаимодействуем с энергией, как бы проходим по тонкому плану, не оставляя следов».

Повторяя то, чему меня учил господин Масаро, я поймала себя на нервном пересыпании песка. Надеюсь, дальнейшее обучение будет меньше напоминать бесполезные университетские экзамены.

«Почти. Дело не в следах, а в уровнях тонкого плана. Духи существуют сразу на всех. Заклинатели видят лишь один, тот, что еще может вобрать в себя энергию и взаимодействовать с реальным миром. Однако при этом чем выше сила заклинателя, тем больше уровней он способен затрагивать, но видеть все равно продолжает только один. Понимаешь?»

Я кивнула, а затем, опомнившись, ответила еще и мысленно.

«При этом сознания всех живых существ всегда находятся в контакте только с самым глубоким слоем тонкого плана».

«Нихил, я про все это впервые слышу, а ты хочешь сказать, что на Тарнуме дошли до подобного больше трех сотен лет назад?»

«На самом деле исследования велись совместно с Ортаном. Без их менталистов мы бы так далеко не продвинулись».

Пальцы слишком сильно сжали острые крупные песчинки, и, отряхнув руку, я обнаружила кровь на подушечках.

«Духи», – шепот сорвался с губ, и относился он отнюдь не к мелким порезам на пальцах.

«Рассказывать дальше?» – Я могла поспорить на что угодно: седи некромант сейчас рядом, лицо его было бы разрезано весьма саркастичной улыбкой.

«Только то, что касается непосредственно моей задачи». – Принцип «не хватать лишних секретов» еще ни разу меня не подводил.

«Твоя задача простая – выйди из тела и вернись туда».

«И чем это отличается от того, что я делаю обычно?»

«Ты ведь возвращаешься, только когда засыпаешь, так?»

Я хмыкнула.

«А сейчас должна сделать это сразу. Используя не физиологию, а силу сознания».

Такого я и правда никогда не проворачивала. Допрос с вкраплениями теоретического экскурса на этом завершился, и я, не став медлить, завела будильник на пятнадцать минут, легла в тени и прикрыла глаза. Оказавшись проекцией около своего тела, я внезапно для себя обнаружила рядом фигуру Нихила. Это было иначе, чем во сне. Силуэт не имел четких черт, плыл и казался полупрозрачным.

– Это определенно твое, – поделился со мной некромант.

Развернувшись к телу, я попыталась представить, как возвращаюсь. Минут через пять усиленного гипнотизирования, я повернулась к наставнику.

– Уверен, что это мое?

– Ты даже не пытаешься.

Избрав иную тактику, я легла в свое тело, постаравшись до сюна попасть в нужную позу. На секунду мне даже показалось, что все получилось, однако вскочив, я обнаружила себя все той же бесплотной сущностью.

Нихил использовал это время более продуктивно. Исследуя пляж, он определил, что может отойти от меня не больше, чем на пару дзе. При попытках двигаться дальше силуэт его размывался и появлялся вновь совсем рядом. К счастью, Кренделек в этот раз в нашем собрании не участвовал.

В подарок от роли ай-тина во сне у Ан-жи некроманту достались проблемы с координацией. Казалось, что он до сих пор не может определиться, на скольких конечностях ему стоять и полагаться ли на хвост при движении. Однако, несмотря на подобное, Нихил казался сегодня куда мягче, чем обычно.

Наконец, после небольшого провала в памяти, я очнулась от тихого звонка будильника. Я и не ожидала, что подобное получится с первого раза, однако уязвленное самолюбие все же подало свой тихий недовольный голос. От мыслей о неудаче меня быстро отвлекла тянущая боль в районе лопатки. Оказалось, все это время в спину впивался острый камень, который я не заметила под слоем песка. Решив поискать более подходящее место, я наткнулась на вполне пригодные для лежания заросли дикой капусты, оставшейся здесь, вероятно, со времен наше- ствий мун-гао. Говорят, эти зверки все еще не перевелись окончательно, несмотря на активную охоту, больше похожую на геноцид. Особенно со стороны местных племен.

«Ты можешь подробнее объяснить, как это делается?»

«Нет. Разве ты встречала четкие инструкции для ходящих? Когда мы выходим на самый глубокий уровень тонкого плана, законы взаимодействия энергии работать перестают».

«Может быть, у меня нет подобной способности?» – мне отчаянно хотелось найти причину проигрыша этой глупой реальности.

«Мы заложили на тренировку два часа, и ты будешь пытаться сделать это два часа», – в его голосе прозвучали нотки льда, а мне вдруг стало тревожно от резко закравшихся подозрений.

Зачем он так сильно настаивает? Увеличит ли это его шансы захватить мое тело?

«Нет, это никак не поможет. – Похоже, я подумала мысли уж слишком громко. – Здесь я скорее играю себе во вред: чем цельнее бы будешь ощущать свою личность и внедряться в чужие головы, тем сложнее мне будет одержать верх в борьбе за твою. Но мы договорились об обучении, и я хочу осознавать все твои возможности».

Когда не вышло и во второй раз, со спины подкралось легкое разочарование. Хотелось уметь и иметь возможность отказаться, нежели просто не уметь. После третьего раза, также завершившегося провалом, разочарование уступило злости, окутавшей меня тяжелым покрывалом.

На время я взглянула, когда к исходу подходил четвертый час тренировок. Нихил давно растворился в закоулках моего сознания, а я, кажется, перепробовала все возможные идеи. Берег уже давно освещала луна, в голову пришла своевременная мысль, что меня могли потерять. Пора было возвращаться.

Кинув последний взгляд на защитный барьер, я инстинктивно сделала несколько шагов назад. Он вырос над землей больше, чем на половину кэна, сдерживая натиск воды. Я подняла взгляд на вечернее небо: звезды были скрыты темной плотной тучей, гигантским одеялом нависшей над островами. Дождя не наблюдалось, но где-то вдалеке слышался мерный гул то ли от ливня, то ли от сильного ветра. Я опасливо подошла ближе к дамбе, силясь понять, откуда приходит вода и насколько быстро она это делает. Течение посреди реки стало куда

более бурным, и кристальная прежде вода приобрела бурый оттенок. Все указывало на шторм, зарождающийся в нескольких ри отсюда.

Развернувшись, я быстрым шагом направилась к дому, проламывая себе дорогу сквозь нож-траву. Мне удалось оторваться от дамбы лишь на несколько кэнов, прежде чем сильнейший толчок ветра в спину впечатал меня сухие заросли. Я воздала хвалу духам за то, что нож-трава вокруг была специально высушена местными, иначе парой синяков я бы точно не отделалась.

Стоило подняться на колени, как в лицо ударил еще один порыв. Поминая недобрыми словами Ан-жи, который обещал безоблачное небо до самой ночи, я кое-как собрала в хвост волосы, перекрывавшие из-за ветра весь обзор, и вновь бросила взгляд на дамбу. Она напоминала отожравшегося земляного червя, не хватало лишь костяных наростов по периметру. А еще она ходила ходуном, словно со стороны реки кто-то проверял ее на прочность.

– Считаешь, что если продолжишь на это смотреть, наводнение испугается и отступит?

Я резко обернулась. Позади стоял Йоши. Он тоже внимательно наблюдал за коллапсирующей дамбой.

– Ан-жи говорил, она выдерживает до пяти кэнов!

Гул дождя усилился, и, сливаясь с воем зарождающегося над островами урагана, он создавал шумовую завесу, которую приходилось перекрикивать.

Борясь с ветром, Йоши приблизился.

– Ее уже прорвало. Это лишь предсмертные конвульсии, – прозвучало у самого уха.

Я ошалело повернулась к Йоши. Как можно, зная, что все здесь скоро окажется под водой, спокойно стоять и тренировать на мне сарказм? Этот вопрос я ему немедленно и задала.

– Ну во-первых, под водой, возможно, окажется не все, а во-вторых, я как раз направлялся за лодкой. Увидел тебя и решил на всякий случай поинтересоваться, вдруг ты все же помирать не собираешься?

– Не собираюсь. – Вверять жизнь в руки Йоши не слишком-то хотелось, а вот «лодка» звучало уже куда лучше.

– Хороший выбор, – он с силой схватил меня за локоть и буквально поволок за собой.

Очень быстро я осознала: нож-трава может быть крайне неприятным препятствием и в сухом виде, если нестись сквозь нее, не разбирая дороги. В детстве у меня было ненавистное одеяло, оно кололось даже сквозь простыни, и сейчас казалось, что я уменьшилась в сотни раз и пытаюсь пересечь его.

Стоило отдать должное Йоши: он меньше чем за пять минут вывел нас на защищенную тропинку, которая, увы, уже стала руслом небольшого ручейка, и кроссовки моментально промокли насквозь.

– Подожди! – мой крик потонул в очередном порыве ветра. Впрочем, вероятно, Йоши и не собирался на него реагировать.

Я уперлась ногами и дернула руку на себя. Хватка Йоши с достоинством выдержала это испытание, его пальцы, жгутами сжимавшие локоть, лишь переместились на запястье, но этого хватило, чтоб он обратил на меня внимание.

– Это, – я кивнула на ручей под ногами, – не тянет на необходимость лодки.

В глазах парня острым блеском отразилось все, что ему немедленно захотелось сказать мне, но прежде чем он начал, пространство вокруг наполнил странный звук. Была в нем и какая-то глубина, будто в огромный гонг ударили под водой, и сухой треск рвущейся ткани. Уже не сомневаясь в произошедшем, я глянула в сторону реки. Желтого барьера там больше не наблюдалось. Видимо, решив, что красноречивее и не скажешь, Йоши вновь потащил меня вперед по стремительно растущему потоку.

Когда мы добрались до какого-то склада, вода уже плескалась выше щиколоток. Судя по зарослям вокруг и одной единственной ведущей к ему тропинке, строение использовалось

крайне редко. Впрочем, неудивительно – до центра Деревни отсюда было не меньше часа ходьбы. Двери закономерно оказались заперты, но, проблемой это не было. В руках Йоши блеснул темный, легко узнаваемый силуэт. Выстрел заставил меня вздрогнуть, хоть мне и казалось, что я к нему готова. На мгновение звуки вокруг пропали, оставив место лишь противному пisku, но времени приходиться в себя не было. Я влетела на склад за парнем и шарахнула рукой по выключателю, который мой спутник принялся искать совершенно в другой стороне. Моторная лодка оказалась недалеко от входа, заваленная сверху мешками с высушенной травой и, как ни странно, капустой.

– Освободи ее, я найду мотор, – крикнул Йоши и, хлюпая по прорвавшейся на склад воде, двинулся вглубь.

Вопросов было достаточно. Что Йоши делал около пляжа? Какой у этого ненормального план? А главное, что там с Тни-жи и Ан-жи?

Заканчивала разгрести лодку я уже по колено в воде, стараясь не думать о том, что или кого эта самая вода могла с собой принести. Ливень, как и вчера, обрушился внезапным потоком, не оставляя сомнений в том, что сегодня, по замыслу природы, река будет везде.

– Залезай, – парень подал мне руку в черных маслянистых разводах.

Внутри оставались еще тряпки и несколько пустых бутылок, но кто знает, что нам могло впоследствии понадобиться.

– Куда мы сейчас?

– На соседний остров, – Йоши, используя длинную палку, аккуратно лавировал между содержимым склада, направляя лодку к выходу.

Прибывающая вода с завидным упорством отбрасывала нас назад, но, наконец, мне удалось зацепиться за дверной проем.

– Надо забрать Ан-жи и Тни-жи, – обернулась я к парню.

– Справятся, – он с силой оттолкнулся палкой, и теперь уже сам зацепился за проем, подтягивая лодку, но не давая ей выскользнуть на улицу, в потоки воды.

– А если нет?

– Я тебя не держу, тут вплавь недалеко, – Йоши махнул куда-то в направлении дома и усмехнулся.

Скрежетнув зубами, я промолчала.

Парень тем временем не торопился включать мотор и плыть дальше, внимательно глядя в грязные потоки воды и периодически шипя что-то невразумительное себе под нос.

– Что-то не так? – Прервала я затянувшееся молчание.

Йоши глянул на меня как на умалишенную, но через пару мгновений-таки сподобился до ответа:

– При наводнении не должно быть течения. – Он сильнее воткнул палку в дно, удерживая лодку от разворота. – Вода обычно прибывает равномернее.

Я уставилась на воду. Она сейчас походила на шкуру какого-то животного, которого еще к тому же и причесали против шерсти. Пятна водоворотов и полосы течений не оставляли место понятию равномерность.

– Из-за шторма?

– Похоже, ниже по течению случился нагон, – раздражения в голосе Йоши неожиданно поубавилось. Кажется, сейчас он понимал, что делать дальше, не больше моего.

– Нагон? Это опасно? – я замерла, ожидая, что парень сейчас предложит наглядно продемонстрировать и явление, и его опасность.

– Шторм несет морскую воду в реку. Водовороты и течение здесь ничто по сравнению с тем, что твориться сейчас в устье. На такой лодке проходить нагон – самоубийство, и еще неизвестно, кого может принести из океана, – ответил Йоши, а затем ловко перескочил мимо меня к задней части лодки, – Держись. Уверен, еще не все рукава успело затопить.

Мотор взревел, а длинная палка перешла по наследству ко мне. Упав на колени, я отчаянно пыталась не потерять ее и одновременно придумать, как заставить Йоши завернуть к дому Ан-жи. Ливень прекратился, но вода, находящаяся так близко, то и дело плескалась через борт в лодку.

Внезапно внимание привлек зверек, безуспешно барахтающийся в одном из водоворотов прямо по курсу. В очередной раз, убрав растрепанные ветром волосы с лица, я осознала, что вижу перед собой мун-гаи. Размером чуть больше своих дальних родственников – кроликов, мун-гаи отличались от них зеленоватым мехом и ядовитыми клыками больше сюна длинной. Хотя я и понимала ненависть жителей зеленого мира, для которых эти зверьки, завезенные с Банглаора, чуть не обернулись экологической катастрофой, но сама относилась к этим родственникам кроликов достаточно с терпением достойным индаайки.

Сделав вид, что пытаюсь покрепче ухватиться за борт, я в нужный момент зацепила мун-гаи за уши и втащила его в лодку, прижимая мордой с клыками к резиновой поверхности борта. Зверь пару раз сильно дернулся, а затем издал звук, больше похожий на рык крайне озлобленной кошки, нежели на то, что ожидается от кролика.

– Какого порра ты делаешь?! – завопил Йоши, и лодка резко дернулась, на мгновение выбившись из-под его контроля.

Меня и саму трясло то ли от пронизывающего мокрую одежду ветра, то ли от идиотизма принятого решения. Мун-гаи, хоть и были травоядными, имели крайне агрессивный нрав, который зверек сейчас активно демонстрировал.

Однако я постаралась изобразить твердость во взгляде и прошипела:

– Я отпущу его прыгать по лодке, если ты немедленно не поедешь к дому Ан-жи.

– Ты этого не сделаешь, – выплюнул парень.

Вместо ответа я слегка ослабила хватку, давая мун-гаи завозиться под руками. Мгновенно вскипевшая ярость Йоши ощущалась буквально физически. Глаза сузились в тонкие щелочки, все тело, казалось, напряглось, а свободная рука сжалась в кулак.

Мун-гаи резко притих и я ощутила какое-то единение с ним. Он отчаянно хотел выжить и, похоже, осознал, что на лодке, даже в таком неудобном положении, куда безопаснее. Также отчаянно я хотела убедиться, что с Тни-жи все в порядке и, поэтому, совершенно не собиралась уступить Йоши.

Пока мы с парнем пытались прожечь друг друга взглядом, мун-гаи внезапно изогнулся в какую-то неестественную для животного позу и впился в мое запястье.

Ощущение нереальности происходящего мгновенно отрезало меня от остального мира тягучей пеленой. Мне должно было стать невероятно страшно и больно, однако я будто провалилась в сон, где боль почти не ощущалась, а эмоциями можно было управлять.

Стоило огромных усилий вернуть себя в реальность и вновь прижать мун-гаи к борту. С реальностью пришла и боль: в руку будто воткнули раскаленные две иглы. Йоши громко выругался на смеси наречий Индаая и Юнцайеса, а затем, убедившись, что испепелить меня взглядом не выйдет, бросил:

– Едем к Ан-жи, держи тварь крепче.

Мун-гаи под руками громко пищал и дергал лапками. И пожалуй, это было бы даже забавно, если б место укуса не пульсировало от боли, а в мыслях не расплзалась странная пустота. Осознание, что все может закончиться через пару часов, болезненно сжало горло, выдрав при этом из забвения Нихила. Какое-то время некромант молча осознавал происходящее.

«Если здесь водятся подобные твари, значит, должно водиться и противоядие. Дыши глубже и постарайся успокоиться. Чем выше твой пульс, тем быстрее яд распространяется по организму».

От удивления я едва не отпустила мун-гаи во второй раз. Слова поддержки от Нихила вполне можно было счесть слуховыми галлюцинациями, но для них вроде еще рано.

– Хорошо, – прошептала я себе под нос.

Дом Ан-жи встретил нас темными окнами, однако, приглядевшись, я обнаружила на веранде и брата, и сестру. Тем временем, все сложнее становилось напрягать мышцы. Тело била мелкая дрожь, а укушенная ладонь ощущалась чужой. Момент, когда мы оказались достаточно близко, я пропустила, вздрогнув от удара лодки о крыльцо. Затем откуда-то сверху на мои руки свалилась рубашка Йоши.

– Можешь отпустить мун-гаи, – прозвучало у самого уха.

Разжать пальцы и дернуть руки на себя потребовало сейчас нечеловеческих усилий, однако я справилась.

– Только не убивай его, – мои губы едва шевелились, а во рту не осталось ни единой капли влаги.

Ответа я не получила, но, обернувшись, с удивлением обнаружила, что Йоши передает замотанного в ткань зверя на руки Ан-жи.

– Не знал кто больше ценен, Кара или твои ядовитые активы, поэтому захватил обоих, – усмехнулся парень. – Правда, они не смогли ужиться на одной лодке. Надеюсь, у вас тут найдется противоядие.

Я услышала, как вскрикнула Тни-жи, как выругался ее брат. Кажется, что-то еще говорил Нихил, но мозг обращал куда больше внимания на накатывающие одну за одной волны жара, между которыми меня обдувало липким пронизывающим ветром, и сложно сказать, что из этого ощущалось хуже. Последним, что мне запомнилось, была резкая боль в бедре и жесткие колени Йоши, на которых оказалась моя голова.

Глава 8

Сознание вернулось ударом огромного молота, оставившего после себя тихий звон в ушах. Я со стоном перевернулась набок. Правое бедро тут же отозвалось ноющей болью, но это было ничто по сравнению с огнем, охватившим укушенную мун-гаи руку, на которую я имела неосторожность навалиться всем весом. Лежать было крайне жестко, впрочем, и не удивительно – судя по ощущениям, от голого каорана меня отделял тонкий плетеный коврик. Позволив себе, наконец, открыть глаза, я обнаружила рядом Йоши. Крайне недовольного Йоши. Он полулежал на таком же коврике и развлекался тем, что кидал об дверь, ловил и вновь кидал какой-то круглый орех.

– Где... – вместо слов из горла вырвался скорее нечленораздельный хрип.

– Мы на территории племени Аран-май. Кстати... – Он показал мне книгу. Мою книгу. – Занятное чтиво. Не думал, что ты увлекаешься теориями заговора.

– Это... – Я прикрыла глаза, приводя мысли в порядок. Приводились они так себе. Только что я чуть не начала оправдываться за книгу перед человеком, обшарившим без разрешения мою сумку. – Где Ан-жи и Тни-жи?

– Им достались апартаменты получше. Они же вроде как местные.

– Что произошло?

На мгновение мне показалось, что Йоши сейчас вновь съязвит или просто не удостоит меня ответом, однако он отложил книгу, повернулся и заговорил:

– Ты отключилась сразу после того, как вкололи противоядие. Я попробовал поискать более спокойные рукава реки, но течение там было настолько сильным, что я даже приближаться не рискнул. Тогда в голову Ан-жи пришла гениальная идея переждать шторм на островах племен, выше по течению. Так мы и оказались здесь, – парень невесело усмехнулся. – Наглядная история о том, к чему приводят бездумные порывы спасать всех вокруг.

– Мы им не очень нравимся, да? – я сделала вид, что пропустила очевидный камень в сторону моего идиотского, по мнению Йоши, поведения и показательно осмотрела нашу небольшую и скромную на обстановку комнату.

– Да, – ухмыльнулся он. – Но все по-разному. Семью Бан-Нок-Дам они перестали жаловать буквально вчера, после того как в округе появилось слишком много мун-гаи.

– Разве они здесь не водятся?

– Не в таком количестве, – мотнул головой он. – Я подозревал, что у Ан-жи какой-то особый секрет змеиной воды, но только когда ты выловила мун-гаи на территории Ветви, понял, насколько он обнаглел. Еще и под носом у племен. Думаю теперь местный вождь стрясет немало с их отца, в качестве платы за спасенных детей и молчание.

Поморщившись от боли в руке и бедре, я тоже приняла полусидячее положение и привалилась к стене. Йоши театрально молчал. Не надо быть менталистом, чтоб сообразить: меня медленно подводят к кульминации.

– А с нами что? – не стала я его разочаровывать.

– Ну, мы другое дело, – парень не сводил с меня внимательного взгляда. – Мы всего лишь не должны были ступать на земли племен во время их ритуалов. Таких они обычно убивают.

– Но вы все равно решили, что высадиться на их земле безопаснее? – уточнила я.

– А ты видела где-то в Деревне расписание ритуалов племен? Они, знаешь ли, не отчитываются, – огрызнулся Йоши, утратив всю драматичность образа.

Не сдержавшись, я закатила глаза.

– За нас тоже что-то потребуют?

Он хмыкнул и пожал плечами.

– Ну если за тебя есть кому попросить. Вряд ли, что глава ветви Бан-нок-дам будет готов потратиться. Не замечал за ним желания погрузиться в благотворительность.

Собравшись с силами, я села и осмотрелась. Размеры комнаты едва превышали чуланы для швабр в некоторых бангладорских бизнес-центрах. Дополнительных дверей не наблюдалось. От мыслей, что придется вновь побеспокоить Йоши, я поморщилась.

– А как здесь с разными гигиеническими потребностями?

– Эй! – Йоши с силой швырнул орех об дверь. – Девушке нужна река.

Говорил он при этом на каком-то специфическом диалекте Зеленого мира и мне приходилось напрягаться, чтоб уловить смысл сказанного. Дверь распахнулась, и на пороге возник мужчина. Худой, жилистый, загорелый, он напомнил мне молодые деревья каорана. Темновышневые волосы были заплетены в тугие косы и обмотаны вокруг головы, образуя нечто наподобие шапочки.

Поднявшись на ноги, я едва не рухнула обратно. Противостоять силе притяжения после всего произошедшего оказалось крайне сложно. Хромая и стараясь не терять координацию, я направилась к ожидающему мужчине, но прежде чем успела оказаться снаружи, Йоши оказался рядом и беспощадно-резким движением закинул мою руку себе на плечо, обхватив за талию, так, чтобы я могла на него опереться.

– Иди как можно медленнее, хочу осмотреться, – прошептал он мне на ухо.

Я фыркнула: мог бы и поделиться планом, прежде чем призывать из-за двери это живое воплощение местной природы.

Крутая лестница далась непросто, и стоило признать, что без Йоши я бы вряд ли справилась с ней без потерь. Проблем с тем, чтобы идти медленно, не было никаких. Даже наш провожатый, глянув на мои плотно сжатые губы и полный решимости взгляд, не стал поторапливать.

Эта деревня сильно отличалась от той, что выстроила Ветвь. Здесь ощущался дом: по узким верандам из вездесущего каорана и глиняным крышам ползли лозы неизвестных мне растений с мелкими цветами, на растянутых между домами веревках сохло белье. Дорожки из глины и камня, окруженные низкими кустами, смотрелись куда уютнее деревянных помостов Деревни контрабандистов. На развилках и у домов встречались столбики размером не больше одного сяку со связками разноцветных лент. Казалось, вся поверхность острова – это сложная схема, в которой местные отлично ориентируются.

Кроме жилых домов встречались еще небольшие деревянные клетки, набитые маленькими зелеными птичками настолько, будто их хозяева хотели законсервировать птиц еще живыми. Птички громко кричали и копошились в клетках, больше напоминая насекомых или только что пойманных рыб.

– Разве они не должны относиться к животным с любовью и уважением? – спросила я у Йоши, когда мы отошли от визгливых птиц достаточно далеко для того, чтоб друг друга слышать.

– Они и относятся, – усмехнулся он. – Это чоккри. Местные курицы, тупые и агрессивные. Если им дать место, они или поубивают друг друга, или поубиваются об саму клетку.

– А как они в природе выживают?

– Размножаются хорошо, – фыркнул Йоши и быстро коснулся пальцем своих губ, давая понять, что время для вопросов о культуре и быте племен закончено.

Он осматривался по сторонам куда внимательнее меня, совершенно не глядя на тропинку и провожатого. Мои же мысли нет-нет да возвращались к полному отсутствию защитных сетей и каких-то барьеров и к подсчету различных вариантов умереть здесь раньше, чем нас кто-нибудь отсюда вытащит.

Целью прогулки оказались три природные чаши в течении одного из ручьев. По берегам здесь росли кусты с огромными, серо-зелеными с желтыми прожилками листьями. Тяжелые листья спускались к воде, создавая природный аналог ширм.

– Очиститься, – махнул в сторону одной из чаш представитель племени.

Я кивнула и попыталась высвободиться из рук Йоши.

– Думаешь, осилишь спуск по крутому берегу? – спросил он так, что сразу становилось понятно: следует ответить «нет».

Мотнув головой, я снова оперлась на него, и он потащил меня в воду за заросли кустов.

– Я осмотрюсь, постарайся не умереть тут, – Йоши как-то слишком аккуратно посадил меня на огромный камень на краю чаши и скрылся между огромными листьями дальше по течению.

Осторожно, стараясь не поскользнуться на каменистом дне, я заправила юбку за пояс и зашла в прохладную воду ручья. В мыслях тем временем медленно, но верно зарождался ураган. Нихил не появлялся и даже не отзывался, что нервировало еще больше. В чем-то Йоши прав: стоило обдумать, на кого я могу еще рассчитывать кроме семьи Бан-нок-дам. Список, увы, внушительным не был. Если мне в этой ситуации помогут искатели, то ценность моего побега стремилась к нулю. Никакого разговора на равных не выйдет, если они вытащат меня с какого-то духами забытого острова на Крайнем Юнцайесе, как домашнюю кошку, которая сбежала на улицу в поисках свободы и обнаружила, что эта самая свобода ей не по зубам.

Был еще вариант признаться в собственном провале и некомпетентности господину Масаро. У него, как у представителя Ордена ходящих, должно хватить связей и на то, чтоб вытащить меня отсюда, и на то, чтоб спрятать на какое-то время. Осталось только придумать, как с ним связаться.

– Неплохо справилась.

От голоса Йоши совсем рядом я едва удержала равновесие на скользких камнях.

– Ты следил, что ли? – я недовольно прищурилась, впрочем, уже зная, что Йоши на подобные мелочи не разменивается.

– Имел в виду, что за время моей прогулки ты не просто выжила, но и не покалечилась.

В голове со всей ясностью оформилась мысль, что дело точно не во мне. Это просто был способ познания мира Йоши: агрессивно тыкать все, что его окружает. Осталось только разобраться, какие выводы парень делает потом.

Тем временем он, прихрамывая на правую ногу, вылез из воды и, тихо зашипев от боли, ошупал ступню.

– Ты ходил смотреть, далеко ли река? – я вдруг осознала, что он задумал эту прогулку, вероятно, еще до моего пробуждения, и на всякий случай перешла на индаайское наречие.

Йоши скривился и кивнул.

– И? Ты нашел берег? Там есть спуск на воду?

В меня полетел крайне недовольный взгляд, без слов выразивший крайнюю степень нежелания его владельца отвечать на подобные вопросы. Проигнорировав намек, я продолжила требовательно смотреть на Йоши. Терпения у меня куда больше, а деваться ему отсюда некуда.

– Недалеко, – он тоже переключился с общего на индаайский. – Но там не берег, а мангровые заросли с этими проклятыми джани.

– Джани? – я нахмурилась, вытаскивая из закоулков памяти скудные знания о фауне и кулинарии Юнцайеса. – Это же маленькие рыбки, из которых готовится тот дорогущий соус для мяса?

– Да, – хмыкнул он. – А дорогущий он потому, что этих тварей сложно разводить и содержать, и еще сложнее готовить из-за яда в плавниках, – он машинально потер уже немного опухший палец на ноге. – Один укус не опасен, но мангры кишат ими. Не пройти. Они, кстати, и сюда заплывают иногда.

Я скептически хмыкнула:

– А местные как здесь моются?

– Местные... – парень скривился от боли, натягивая шлепки. – Местные как самих себя понимают лесных тварей. Знают, как не разозлить, как уйти с дороги, а где лучше на нее и не заходить.

Резко стало не по себе, и я быстро выскочила из воды, не обращая внимания на боль в бедре. На лице Йоши красовалась одна из самых ехидных улыбок, что я видела. Впрочем, а чего еще ожидать? Вряд ли он за ночь преисполнился альтруизмом и перестал злиться за вчерашнее. Помогать вот ринулся только с целью повнимательнее осмотреть округу. Проблема заключалась в том, что сейчас он был единственным доступным человеком, не желающим избавиться от меня. По его словам, опять же.

– Идем, – он глянул в сторону зарослей, за которыми ожидал наш тюремщик. – Не стоит заставлять гордого воина слишком долго ждать.

На пути назад местные вдруг решили проявить к нам больше внимания: кому-то достаточно было прямых наглых взглядов, а вопросы тех, кто успевал перебраться с нашим провожатым парой фраз, заставляли меня с силой вцепляться в Йоши, вызывая каждый раз его недовольное бурчание. Одна девушка, по-хозяйски осмотрев мои волосы, заявила, что хочет забрать их себе. А подошедший мужчина, такой же сухой и жилистый, как наш охранник, но имеющий куда больше разноцветных колец в ушах, заверил Йоши, что планирует сделать меня своей женщиной и так решить проблему моей надвигающейся смерти.

– Да ты нарасхват, – усмехнулся Йоши, когда за нами загрохотал засов.

– Ужасно, – застонала я, упав на тонкую циновку. Желание продолжать обмениваться колкостями осталось где-то за дверью. – Все это звучит не слишком радужно. Как будто из колец водного змея мы приплыли в пасть к тигру.

– Угроза замужества заставляет тебя мыслить здраво? Или это яд мун-гао так подействовал?

Я подняла взгляд на Йоши. Где-то в груди будто из огромного чана разлили отчаянную усталость от подобного отношения. Пожалуй, впервые за несколько лет кто-то вызывал во мне настолько безотчетное желание проверить, насколько сильный урон я смогу нанести.

– Знаешь, если ты отвратительный кретин, лишенный способности к любви и состраданию, я ни при чём. Я считаю, что все сделала верно, и поступила бы так снова!

– Я не настолько монстр, каким ты меня видишь, – спокойно ответил Йоши.

– Да?! Тогда ответь мне: ты был абсолютно уверен в том, что ребята бы выжили, не приплыви мы на помощь?!

Тишина после моего крика повисла в пространстве пылью и звоном.

– Нет, – наконец ответил он.

– Ты хуже жертвы дзенку.

Я отвернулась, делая вид, что небольшое окно под низкой глиняной крышей куда интереснее, чем реакция Йоши. Впрочем, он похоже, и не планировал никак реагировать: разлегшись на циновке рядом, он выбрал объектом пристального внимания дверь.

«Кто такие дзенку?»

По позвоночнику маленькими игольчатыми лапками заскользила тревога. Впервые я пропустила появление Нихила в голове. Могло ли это значить, что он набирает силу?

«Духи, которые нападают на тех, кто предает близких из-за трусости, а потом терзается чувством вины».

«И почему же он хуже?» – Нихил звучал умиротворенно, даже довольно, а моя тревога тем временем обратилась в пульсирующий холодом ледяной капкан, охватившие внутренности.

«Потому что его дзенку обошли бы стороной. Они питаются виной, а в нем ее нет ни капли».

Я не выдержала и потрогала прохладный металл обруча, хотя обещала себе не делать подобного при посторонних: отвод глаз на артефактах – штука весьма хрупкая. Однако Йоши, к моему счастью, все еще гипнотизировал дверь. А вот от Нихила подобное, конечно же, не укрылось.

«Поверь, если я вдруг обрету больше силы в твоём сознании, ты этот момент не пропустишь».

«Почему?»

«Ну это же твоё сознание, – в голосе послышалась усмешка. – Кстати, где мы проснулись сегодня?»

«Вроде как в тюрьме радикально настроенного к чужакам племени».

Нихил удовлетворенно хмыкнул и затих.

«Не спросишь, как я тут оказалась?» – не выдержала я.

«Если честно, я уже смирился, что больше двух ночей ты нигде не проводишь. Без мужчин в постели и ладно. Хотя сейчас этот тип в опасной близости».

Я фыркнула. Не знаю, что позабавило меня больше: мысль о том, как некомфортно Нихилу было бы увидеть в моей постели голого мужчину, или то, что он всерьез опасается увидеть в этой роли Йоши.

Рассмотрев каждый сюн окна, я осознала, что тревога отступила. Да и злость на моего вынужденного соседа тлела едва заметным угольком. Оба – и Нихил, и Йоши – выбрали для себя тактику снежной рыси, что без единого звука по несколько часов может поджидать добычу в лесах Индаая.

Ничего не делать так долго оказалось невыносимо, и я, ловким движением перегнувшись через Йоши, подхватила своё странное книжное приобретение. Тот лишь вскинул брови, но ничего не сказал. Моя закладка из высохшего куса нож-травы никуда не делась, хотя второй читатель, судя по загнутой страничке, ушел куда дальше.

«А ты любишь делать одно и то же, ожидая разный результат, да?» – ирония в голосе Нихила едва проглядывалась.

«На самом деле, он всегда разный. Это ведь жизнь, а не какой-то отлаженный механизм».

«Странное убеждение. Какие-то вещи всегда будут приводить к одному и тому же».

«Например?»

«Например смерть».

Я не сдержалась и рассмеялась, тут же словив от Йоши заинтересованный взгляд.

«Ты сейчас серьезно? Ты вот тоже вроде бы как умер».

«Это другое», – буркнул Нихил, но пояснять дальше не стал.

Хоть мне и хотелось доказать некроманту, что результат может быть разным, однако через несколько страниц я вновь запуталась в пространных, порой напоминающих поток мыслей сумасшедшего строчках и с раздражением захлопнула книгу.

– Попробуй шестую главу: там его врач, похоже, угадал с лекарствами.

Я ошалело перевела взгляд на Йоши. Интересные способы у него обстановку разряжать.

Пролистав до указанной главы и обнаружив там действительно более ровный и читаемый текст, я с интересом взгляделась в строчки.

«Согласно результатам эксперимента, подробно изложенного в предыдущей главе, формирование устойчивой мировой ткани требует присутствия двух принципиально разных типов энергии. Именно этот фундаментальный момент был полностью упущен в теоретических расчётах Рейвлока, что, в свою очередь, ставит под сомнение корректность всей его модели множественных миров.»

Первый тип энергии хорошо изучен и сравнительно стабилен: он действительно обнаруживается в виде локализованных сгустков, фиксируемых в зонах повышенной энергетиче-

ской плотности. Его можно накапливать, перераспределять и, при определённых условиях, использовать для инициации мировых структур.

Однако второй тип энергии принципиально отличается по своей природе. Он не поддаётся локализации и не существует в виде изолированных резервуаров. Напротив – его структура изначально распределённая. Эта энергия уже присутствует в мирах, образуя сложную связующую систему, своего рода невидимый каркас, на котором держится сама возможность их сосуществования.

Анализ спектральных искажений показывает, что данный энергетический слой не принадлежит ни одному миру в отдельности. Он пролегает между ними, связывая их в единую систему и обеспечивая стабильность всей межмировой конфигурации. Любая попытка изъять или перераспределить эту энергию неизбежно приводит к дестабилизации всего каркаса.

Возникает закономерный вопрос: если подобное расширение действительно невозможно, то на чём именно держится новый мир, появление которого официально признано? И что именно было использовано в качестве замены второго энергетического контура – или же его отсутствие намеренно скрывается?»

– То есть он считает, что создание миров – это всемирный заговор? – От подобной мысли голова внезапно потяжелела, а к горлу подкатила легкая тошнота.

– Более того, – Йоши, казалось, веселило происходящее. По крайней, мере уголки его губ заметно подергивались, а взгляд стал не таким колючим. – Он думает, что это доказал: глянь главу с экспериментом.

Глубоко вздохнув, чтобы прогнать тошноту, я отлистала на несколько страниц назад и прочла название опыта: «Рождение и смерть мыльного пузыря, или фазово-энтропийный резонанс энергии на примере жизненного цикла мыльных пленок».

– Понятно. – Я захлопнула книгу. – Удивительно: как книгу о том, что миры нельзя создавать, потому что мыльные пузыри лопаются, вообще напечатали.

– Меня больше поражает, что существуют люди, которые ее покупают, – Йоши уже совершенно не скрывал своего веселья.

– Может, и хорошо, что нас не выпустят отсюда живыми, – усмехнулась я. – Ты не сможешь никому рассказать о моих специфичных вкусах.

– А ты уже смирилась с грядущим замужеством, как я погляжу.

– Нет...

«Мне бы тоже хотелось видеть больше твоих действий и мыслей, ведущих к побегу», – голос Нихила звучал отстраненно, как будто он лишь сделал вид, что вовлечен в происходящее со мной.

«Вот сам об этом и подумай», – мысленно рявкнула я и сосредоточилась на более живом собеседнике. Раз уж Йоши проявил способности к нормальному диалогу, этим стоило воспользоваться.

– Насколько все действительно плохо? Ты как-то не выглядишь напуганным скорой смертью. – Ну-у, все было бы проще, разводи Ан-жи ядовитых змей, ящериц, лягушек. Да кого угодно, а не гребаных мун-гао, – уголки его губ вновь дрогнули, но в этот раз в глазах плескалось раздражение. – В племени шесть вождей: двое на мирное время, двое управляют традициями и ритуалами, и двое должны решать конфликты. Из-за того, что по округе прыгают эти недокролики, племя включило военный режим, и решения принимает не мирный вождь, с которым у Ветви хорошие отношения, а другой, более поехавший. Думаю, до казни дело вряд ли дойдёт: племя совершенно ни к чему портить отношения с Ветвями. Но им, похоже, припичило показать, что они тоже, вообще-то, хозяева островов. А мы станем наглядным пособием.

Йоши смотрел прямо на меня. Пришлось отвести взгляд. Ногти по привычке впились в ладони, заглушая вспышку паники. Подтекст слов парня читался отлично: я здесь наименее ценное пособие, и вопрос только в том, когда это поймут местные.

Требовалось прийти в себя, и я решила растормошить Нихила, который хоть и пребывал в сознании, молчал с самого начала разговора.

«Если я отсюда выберусь, то составлю наиболее подробнейший план дальнейших действий, и буду давать себе минимум день на обдумывание каждого решения», – мысленный диалог требовал концентрации, постепенно оттесняя паническое желание прямо сейчас пытаться сбежать любой ценой.

«Я запомнил, – подал, наконец, голос некромант. – Но не думаю, что Йоши даст им что-то с тобой сделать: он хоть и выглядит отбитым придурком, но ведет себя с тобой весьма недвусмысленно».

«У вас на Тарнуме желание испепелить во взгляде считалось флиртом?»

«Испепелять можно по-разному».

Решив не погружаться настолько глубоко в культуру Тарнума, я замолчала, окунувшись в попытку просчитать варианты дальнейшего развития событий. Выходило отвратительно. Нихил погрузился в сон, оставив после себя отвратительную головную боль, к которой со временем добавилась ещё и тошнота от голода. К счастью, именно в этот момент наш тюремщик появился с подносом, полным маленьких мисок, и кувшином воды.

– Думал, ты предпочтешь голодать, – Йоши с нескрываемым интересом наблюдал, как я набросилась на кукурузный суп, очень напоминающий по вкусу варево Ан-Ёна. – Еда, приготовленная недругами, да еще и где-то в сотнях метров отсюда... – с издевкой добавил он.

– Можешь не есть, если тебя это беспокоит.

– Никогда не беспокоило, – фыркнул он и поспешил присоединиться.

Кроме кукурузы во всех возможных ее формах нам принесли еще несколько кусочков белого мяса и какую-то сушеную траву, пробовать которую я не решилась.

– Они своих кур в болоте купают перед приготовлением? – Прожевав напоминающий резину кусок, я поморщилась: во рту остался привкус тины и застоялой воды.

– Нет, – хихикнул Йоши. – Просто эти курицы выглядят как змеи, шипят как змеи, ну и мясо у них соответствующее.

Я с трудом осилила еще один кусок змеиного мяса и решила прекратить на этом знакомство с местной кухней. Голодная смерть мне определенно уже не грозила.

– Так как все-таки вышло? Думал, на юге растят приличных девушек. Или ты из тех, кто меняет убеждение, выходя за границы Индаая? – Йоши тоже отложил тарелку и теперь с интересом ждал ответа.

– Я раздумываю, что из этого можно оставить в подношение местным духам, – разочаровала я его. – А еда – просто разумная необходимость. Мне определенно нужны будут силы.

Йоши усмехнулся:

– А я то гадал вчера, зачем Ан-жи оставляет на полу миски с печеньем.

– Считаешь, это глупо?

– Отчасти, – кивнул он. – Мы не можем отрицать тонкий план в других мирах как факт, иначе заклинатели бы попросту не могли тащить туда духов, но и слепо равнять все миры под один весьма самонадеянно. Хотя... в этом ведь весь Индаай.

– Индаай всего лишь научился разговаривать с нами... – Я отставила небольшую миску с сухими лепешками в угол, а остальное быстро собрала на поднос.

– Считаешь духов только удобным инструментом для разговора? – Йоши немного прищурился.

Он смотрел как-то подозрительно, и я готова была поклясться, что думает он совершенно не о духах.

– Отдай поднос охраннику за дверь, – внезапно заявил он.

– Зачем?

– Хочу кое-что проверить.

Я сложила руки на груди и вопросительно вскинула брови, показывая, что без более подробных объяснений никуда не сдвинусь.

Йоши раздражено вздохнул и закатил глаза. Наши едва потеплевшие отношения сковало осенней наледью, но злость Йоши все еще ни в какое сравнение не шла с той холодной яростью, которую иногда источал Во'он. Мысли быстро переключились на искателей, однако, к счастью, испытать очередной болезненный укол в районе ребер я не успела...

– Мне показалось, что охранник тоже имеет на тебя виды, – сподобился ответить мой собеседник. – Он как-то слишком раздраженно отреагировал на желание того типа иметь тебя в качестве жены, – пояснил он.

Я непроизвольно поморщилась. Интересно, устроил бы бабушку подобный зять? Колец в ушах у него много. Может, и не так уж он плох по местным меркам?

Решив больше не раздражать Йоши, я подхватила поднос и, подойдя к двери, стукнула в нее несколько раз. За доли секунды я осознала, что для хорошего эффекта кое-чего не хватает, и быстро откопала воспоминание с самым ледяным взглядом Джуна. Глаза моментально зажгло от соленых капель.

Дверь открылась всего на несколько дюймов, однако увидев меня, наш охранник распахнул ее пошире. Я закусила губу и подняла на мужчину самый несчастный взгляд, на который была способна, а затем, отдавая поднос, нежно сжала его пальцы. Он удивился, однако желания спасти или делать со мной что-то еще совершенно не читалось в его глазах. Скорее наоборот. Лицо его закаменело, а дверь захлопнулась, обдав меня потоком влажного воздуха.

– Тебе противопоказано думать лишний раз, да? – в глазах Йоши тоже не читалось неземной любви. – Кара, они любят сильных женщин! Ему понравилось именно то, что ты не впадала в истерику и не рыдала.

– Ну, знаешь! В следующий раз ты будешь его соблазнять, – прошипела я. – Если уж в твою голову не приходят светлые мысли полностью поделиться планом и всей информацией.

Злость вскипела внутри со скоростью воды в горах, но кричать на Йоши, кажется, не было никакого смысла. Я резким движением приземлилась на циновку и вновь уставилась в небольшое мутное окно, в котором не происходило ровным счетом ничего. В небольшом проеме был виден лишь небо и небольшой кусочек крыши соседнего дома.

Нихил, погружившийся куда-то в дальние уголки сознания, вероятно, решил, что пока я рядом с Йоши, на мою злость реагировать бессмысленно и трудозатратно. Сам же объект злости достал откуда-то дайсы для гонги и методично выбрасывал на них порядок за порядком. Он выбросил шестой, а затем переключился на комбинации ключей, бросая каждый по несколько раз.

– Играешь? – в очередной раз поймав дайсы, Йоши обратил внимание, что окно проиграло ему в борьбе за мое внимание.

– Нет, – я качнула головой.

– Самое время освоить, – он придвинулся ближе и положил передо мной дайсы. – Не будешь же ты до конца дня изучать интерьер.

– Почему до конца дня?

Йоши прищурился.

– Ан-жи должен слинять из своих королевских апартаментов и посетить нашу скромную обитель, чтоб сообщить, как обстоят дела.

По лицу парня было невероятно сложно читать эмоции, но сейчас он казался совершенно серьезным.

– Хорошо, – я бросила дайсы на циновку. – Только предупреждаю: я отвратительная ученица.

##

Весь смысл предупреждения Йоши прочувствовал уже через час, однако с упорством горного барана до самой темноты продолжал бороться с моим врожденным отсутствием предрасположенности к этой игре. Дайсы летели куда угодно, но только не по заданному направлению. На удивление, он не язвил и как будто совершенно не злился на меня, похоже, всерьез пытаюсь найти подход к обучению.

– Ты все еще ловишь их как какие-то капли дождя, – устав объяснять, Йоши подставил свою ладонь под мою.

От неожиданной близости по позвоночнику пробежали мурашки, но вырывать руку я не стала.

– Расслабься. Я покажу, как это должно ощущаться.

Свободной рукой он подкинул дайс и, развернув мою ладонь по диагонали, навстречу кубику, сжал наши пальцы.

Я попыталась повторить подобное без него, осилив четвертый уровень, но в очередной раз лишь проследила глазами за улетающим дайсом.

– Итак, – усмехнулся мой незадачливый учитель, – играешь ты отвратительно, а обучаешься еще хуже. Соблазнять охранников тоже не умеешь. Кара, а что ты делаешь хорошо?

– Готовлю, – буркнула я. – А насчет соблазнения, ты сам не рассказал мне, на что ведутся местные охранники.

Йоши уже раскрыл рот для ответа, но вдруг замер и прислушался. Сумерки вошли в деревню уже как с полчаса, и шума с улицы стало заметно меньше. Крики, удары и прочие бытовые звуки сменились на тихий стрекот ночных цикад, лязгающее кваканье лягушек и странные стоны, издаваемые местными птицами.

Стараясь не шуметь, Йоши подошел к окну и, слегка подтянувшись, принялся разглядывать что-то в темноте.

– Хочешь реабилитироваться в роли соблазнительницы? – впился он в меня хитрым взглядом.

Я быстро кивнула.

– Тогда отвлеки охранника минут на пять, постарайся говорить громче и не давать ему заглядывать сюда.

В этот раз я не стала дожидаться благосклонности нашего охранника и, постучавшись, сама скользнула к нему на плохо освещенную веранду. Осенний вечер здесь был влажным, если не сказать липким, и кожа моего объекта соблазнения блестела под старой кристаллической лампой.

– Мы не с того начали, – я смотрела ему прямо в глаза, в которых сейчас читалось непонимание. Наречие местных ощутимо отличалось от того, на котором говорят под куполом, и предложения, вероятно, стоило формулировать проще.

– Я тебе нравлюсь?

Во взгляде промелькнуло осознание, он немного помолчал, а затем шагнул ближе.

– Да, – его рука оказалась в сюне от моего лица, и я резко отшатнулась.

– Трогать нельзя, – для верности я быстро замотала головой. – Мне нужна защита.

Он схватил меня за запястье.

– Ты просишь защиты, но защищать я буду только свою женщину.

– В моем мире делают наоборот.

Запястье сжало тисками. Своеобразный подход к ухаживаниям у них в племени. Или дело в том, что я здесь не особенно ценюсь? Впрочем, кажется, именно жесткость и ультиматумы работали на нашем охраннике лучше всего.

– Сначала защита, потом остальное, – прошипела я и дернула руку на себя. Освободиться не вышло, но хватка ослабла.

Плечи мужчины расслабились, а голова слегка склонилась на бок. Лоб пересекла пара складок, и я осознала, что запустила в его черепушке сложный мыслительный процесс. Наконец, вновь сфокусировав на мне взгляд, он ответил:

– Завтра на рассвете будет совет. На нем скажу, что хочу забрать тебя к себе в дом.

– Договорились, – наконец, я выдрала руку из его клешни и поспешила за дверь, надеясь, что Йоши все успел.

– Ну, как прошло ваше общение? – этот гений встретили меня наглой ухмылкой.

– Он предложил мне место в своем доме. Это можно считать успехом?

– Только если ты планируешь замуж.

Я фыркнула.

– Лучше скажи, как прошло твое уединение.

Особенно не надеясь на объяснения, я приземлилась на циновку, с облегчением заметив, что боль в бедре почти прошла.

– Ан-жи приходил. Сказал, их апартаменты в два раза больше, с удобными гамаками и запасом еды и воды.

– Если вы разговаривали только об этом, то я никогда больше не буду тебе помогать.

Уголки губ Йоши дернулись, а в глазах мелькнуло веселье, но оно как-то слишком быстро вновь вернулось к изначальной равнодушной.

– Ан-жи удалось связаться с отцом, он уже на пути сюда. Их с Тни-жи точно не тронут, по крайней мере пока.

– А нас?

– Говорит, мирный вождь уходит от ответа, а военный вообще не хочет разговаривать на эту тему.

– Надо бежать?

– Все не так просто, – Йоши отвернулся, предпочтя созерцать дверь вместо меня. – Во-первых, сбежать отсюда куда сложнее, чем тебе кажется. Да, нас караулит всего один человек, нет заборов и замков, но это иллюзия. Шаг не в ту сторону – или ты либо снова заперт, либо мёртв. Возможно, этого они и ждут. Решения о побеге. Тогда наши смерти легко будет списать на случайность. А во-вторых, успешный побег осложнит отношения. Нам всегда удавалось договариваться.

– Может, у племени передел власти? – Своим предположением я выиграла битву за внимание Йоши. – Ну, знаешь, военный вождь воспользовался мун-гао как предлогом, и сейчас пытается тянуть покрывало на себя.

– Возможно, – он закусил губу. – В любом случае бежать сейчас куда рискованнее, чем ждать.

Глава 9

Утро началось с врывающихся в самые далекие уголки сознания криков местных птиц. Мы с Нихилом проснулись одновременно, а вот Йоши лишь заворчал во сне и перевернулся на другой бок.

«Их там что, заживо на суп потрошат?» – зевнув, я подошла к окну и привстала на цыпочки, осматривая скудный вид.

Наше временное жилище-тюрьма, похоже, находилось чуть в стороне от основной деревни, и, конечно же, от безопасного спуска к реке – единственного способа побега с острова. Окно выходило на какой-то склад и невероятно густую рощу. Тонкие деревья, больше похожие на какие-то искусственные палки, стояли настолько плотно, что казалось, даже протиснуться сквозь них – задача, выполняемая лишь для очень худой кошки. Солнце только коснулось верхушек деревьев, и рассмотреть, что происходит за ними, не представлялось возможным.

«Думаю, у них просто брачный период». – Нихил сегодня ощущался куда живее и эмоциональнее, чем вчера.

Я уже без особых усилий выстроила для него все воспоминания за прошедший вечер.

«Негусто, – подметил некромант. – У меня почему-то ощущение, что твои друзья беспокоятся о ситуации сильно меньше, чем должны. Не хочешь выяснить, в чем причина?»

«Я не полезу ни в чей сон», – прозвучало резче, чем хотелось. Кажется, даже у меня существовали какие-то пределы сил.

«Простой выход из тела требует куда меньше ресурсов»

«Совет!» – вспомнила я вчерашний разговор с нашим охранником.

Приземлившись на циновку, я закрыла глаза и уже через несколько минут стояла посреди деревни, осознавая, что для того, чтоб попасть на совет, надо понимать, где он проходит. Я успела уже проклясть Нихила за бесполезную идею, но буквально в дзе от себя заметила нашего охранника. Он стоял на лестнице одной из хижин, как будто не решаясь зайти. Затем, сжав кулаки и тряхнув головой, распахнул дверь и шагнул внутрь, а я поспешила за ним.

Внутри и правда происходило нечто похожее на совет. Именно такую картину я представляла, когда услышала вчера от нашего охранника: «Совет племени». Кажется, здесь было человек двадцать. У двери столпилось пять или шесть парней, к ним примкнул и наш охранник, вдоль стен на циновках расположились старшие члены племени, они больше напоминали сильно иссушенные фрукты. Каждый имел по несколько татуировок, и, помимо других украшений, непременно палку с целым сюзом, торчащую в перегородке носа. Во внутреннем круге сидели шестеро. Трое мужчин и три женщины. Их знаками власти, судя по всему, были толстые кольца в уголках губ, делающие лица похожими на морды огромных озерных жаб. Я уселась позади, отчаянно надеясь уловить хотя бы крупницы важной информации перед тем, как окончательно провалюсь в сон. Разговор шел спокойно, без криков и только среди этих шестерых, но это не слишком упрощало мне задачу. Собственный диалект и полное отсутствие контекста позволяли вычленять лишь отдельные слова.

Невысокая женщина с тонкими волнистыми кольцами в губе, кажется, пыталась донести мысль, что время еще есть и ритуал вполне можно повторить, и, когда мир успокоится, вновь призвать Его. Ей уже второй раз так же спокойно, но с нажимом и каким-то презрением во взгляде отвечал мужчина с самыми большими и, очевидно, крайне тяжелыми кольцами. Его губа почти что выворачивалась наружу, делая речь совершенно неразборчивой. Единственное, что удалось понять – это бесконечное повторение слова «кровь». В момент, когда я уже отчаялась узнать нечто большее, слово взял мужчина, по виду напоминавший дерево каорана: такой же светлый, тонкий и угловатый. В его губе болтались кольца с небольшими трещинами.

Его говор больше походил на шипение змеи, однако звучал куда разборчивее. Этот вождь начал с того, что в подобных конфликтных ситуациях, по его мнению, стоит сделать недовольными всех, подробно расписывая, насколько это важно для баланса. А затем перешел напрямую к плану, что заставило ощутить дрожь, даже в тонком плане.

– Змея мы позовем в ближние дни, и поэтому ты, Плап, – он ткнул костяным пальцем в женщину с волнистыми кольцами, – будешь готовить много и быстро все, что нужно. Жертв возьмем из чужих. Не будем трогать только сына того, кто владеет палкой, он у него один. Еще одну жертву мы возьмем у тебя из семьи Тамб, как плату за ошибку мун-гаи, – на этот раз палец указал в сторону вождя с тяжелыми кольцами и вывернутой губой.

По хижине прокатилась волна шепота. Я подметила, как тот, кого называли Тамбом, до побелевших костяшек сжал кулаки, но ничего не сказал. Женщина по имени Плап лишь устало покачала головой. Тяжело вздохнул еще один из круга вождей: низкий, полноватый мужчина с ровными светлыми кольцами в губе.

Я оглянулась, пытаюсь найти нашего охранника, но он видимо уже успел покинуть помещение. Зато взгляд зацепился за странную старушку. Один ее глаз полностью заплаыл белизной, а второй смотрел прямо на меня. Я отклонилась в сторону, а потом в другую, и взгляд двигался вслед за мной. Показалось даже, что она улыбнулась мне, а затем сон окончательно захватил мое сознание.

##

«Думаю, речь однозначно шла про вас», – Нихил уже минут двадцать обдумывал мой рассказ.

«Что-нибудь знаешь про ритуалы этих племен?»

«Нет. В той жизни меня мало интересовали такие места», – в его голосе послышались нотки сожаления.

«Разве в твои планы не входило захватить весь мир?» – уточнила я.

«Интересно, историю действительно настолько переврали, или дело в твоей необразованности?»

Фыркнув, я с силой ткнула Йоши, который, кажется, не планировал сегодня просыпаться самостоятельно. Резким движением, крайне неподходящим для только что проснувшегося человека, он схватил меня за руку и с силой прижал предплечье к полу.

– Ну и какого хрена тебе не спится?

– Мне больно, – зашипела я.

– А я хочу спать! – рявкнул он, продолжая удерживать мою руку.

Выглядел Йоши и правда отвратительно: загорелая кожа приобрела сероватый оттенок, под глазами прорисовались весьма внушительные темные круги, бледными были даже губы.

подавив желание поинтересоваться его самочувствием, я двинулась по запланированной схеме:

– Скажи, а ритуалы местных племен могут включать человеческие жертвы?

От удивления Йоши моментально отпустил мою руку и с подозрением прищурился.

– Откуда такие вопросы?

– Утром я услышала один разговор около нашей двери. Он включал слова ритуал, жертвы и чужие.

Йоши резко сел и нахмурился.

– Как еще раз звучали фразы?

Повторить все так подробно, как хотелось бы я не могла, как и рассказать, что, вообще-то, в жертвы берут не только чужих. Но за то время, что Йоши спал, легенду я успела и придумать, и мысленно отработать, порадовав Нихила бесконечными повторениями.

– И такое обсуждали перед нашей дверью?

Я пожала плечами. Если уж охраннику можно просто так явиться на совет, то почему он не может обсудить то, что услышал на рабочем месте?

Йоши тяжело вздохнул и помассировал переносицу, но комментировать не спешил.

– Так что? Нас действительно собираются принести в жертву? – не выдержала я.

– Похоже на то.

– Вряд ли имеется в виду духовная жертва, да?

Он невесело усмехнулся и кивнул:

– Не думал, что какие-то племена еще занимаются подобным. Давай так, – он посмотрел на меня в упор, – на сегодняшнюю ночь запланирован побег, мы должны успеть до этого ритуала. Я обещаю тебе, что мы захватим и Ан-жи с Тни-жи, а ты обещаешь слушаться и не импровизировать, идет? Предупреди, пожалуйста, заранее, если еще кого-то хочешь с собой захватить. Потенциального жениха, к примеру, или местную живность.

Я закатила глаза, но тут же качнула головой в знак согласия.

– А твой план побега, он насколько продуман? Включает помощь со стороны?

– Мой отец родом из подобного племени. Кое-что я о местном устройстве знаю. Например, видела кольца в ушах нашего парнишки за дверью? Ухо означает, что он воин, а количество колец – место в здешней иерархии. Он хороший воин, судя по всему. А еще мне кажется, он проходит испытание на получение еще одного кольца. Торчит здесь все время, почти без перерывов на еду и сон.

– Значит, с ним будет легко справиться?

– И да и нет. В силе и реакции он вряд ли потерял. Наверняка хлещет какой-нибудь местный тонизирующий отвар.

– Так ты посвятишь меня в детали плана? – я сама часто подобным образом уходила от ответов, и только сейчас поняла, насколько это раздражает.

– Слышала мудрость: если планы раскрывать, то они не сбываются?

– Ни разу, – я выжидающе впилась в него взглядом, но он лишь пожал плечами и откинулся на циновку.

Весь оставшийся день я с упорством, достойным горного барана, пыталась вытащить из Йоши хоть какие-нибудь подробности. Но его, похоже, только забавляло подобное. Нihil последние дни вел себя подозрительно тихо и отрешенно, и это настораживало. Я подумывала завести разговор на эту тему: проблема заключалась в том, что у могущественного мага, обитавшего неким осколком личности в чужом сознании, было невероятно много причин так себя вести.

– Может, хотя бы скажешь, когда? – я в который раз с мольбой в глазах посмотрела на Йоши.

– Когда придет время, – усмехнулся он.

Я подавила очередное желание выругаться. Сидеть, ждать и абсолютно ничего не делать было крайне сложно. Во снах так нельзя. Нельзя терять время. Поэтому сейчас мое годами натренированное сознание требовало действий. Возможно, абсурдных.

– Ты обещала во всем меня слушаться, – парень будто почувствовал, что еще немного, и моя внутренняя буря выплеснется наружу.

Я стиснула зубы и кивнула.

– Можешь поспать. Ночью потребуются силы.

– Шутишь? Кто вообще сможет уснуть в подобной ситуации?

Я вот вполне могла, но ему такое знать было необязательно.

– Тогда сыграем? – Йоши достал дайсы для гонги. – На желание.

Он попытался сделать лицо непроницаемо-серьезным, но в глазах мелькнула тень веселья. Я не сдержалась и засмеялась первая, а стойкости парня хватило еще на пару мгновений.

– А теперь постарайся предложить вариант, при котором я не отправлюсь к тебе на вечное рабство, и, возможно, тогда соглашусь на партию, – отсмеявшись, сказала я.

– Хорошо, – он показательно нахмурился и забавно потер нос. – Если до вечера так и не выкинешь шестой уровень – то без вопросов делаешь то, что я говорю, до следующего заката.

Я уже думала запротестовать, но Йоши поднял палец вверх, призывая подождать:

– Обещаю, что не оставлю Ан-жи и Тни-жи здесь.

Я кивнула и уточнила:

– Тогда, если выброшу, ты делишься со мной всеми подробностями плана и отвечаешь на каждый возникший вопрос.

– Договорились.

##

Вместе с выдохом и горла вырвался тихий рык. Последний закатный луч покинул нашу комнату, но ни один зверь шестого уровня мне так и не дался.

– Знаешь, в чем твоя проблема? – Йоши, в последний раз подкинув дайсы, убрал их в карман. – Ты всегда ищешь подход, пытаешься нащупать движения. А нужно осознать общий принцип, тогда уровни будут ощущаться совершенно по-иному.

Я фыркнула и отвернулась. Учитель из Йоши был еще хуже, чем из Тни-жи.

– Думаю, осталось не больше часа, – парень вытянул ноги и, немного размяв плечи, прислонился к стене. – Чем займемся? Может, расскажем друг другу слезливые истории из детства? У тебя есть такая?

– Нет, – я повернулась к Йоши, пытаюсь осознать, есть ли у этого вопроса глубинный смысл, или в его голове просто произошла очередная случайная смена погоды. – Я жила в большом особняке в полной любящей семье, и из слезливых у меня только история, как папа отказался вести на праздник.

– Ты могла бы придумать что-нибудь, а я в ответ рассказал бы тебе длинную историю о том, почему от меня надо держаться подальше и ни в коем случае не влюбляться. И не смотри так, не всем это очевидно.

– Ну хорошо, давай попробую, – улыбнулась я. – Ты уже понял, что я выросла на юге. Так вот, это был не просто юг Индаая, а один из горных городков. Народу мало, все друг друга знают, и один заклинатель на несколько долин и целую прорву духов.

– Обычно в подобных местах люди отлично уживаются с духами, поэтому и заклинателей мало, – слушая, Йоши удобно устроился на циновке: лежа на боку, он подпирал голову рукой и не сводил с меня внимательного взгляда.

– Как-то в соседней деревне объявился Иракума.

За мгновение все тело парня напряглось. Наравне с Гуахой, Иракума был страшным жестоким духом, что оставляет за собой кровь, трупы и пепел. И так же, как и в случае с Гуахой, для зарождения подобного духа должны были совпасть несколько факторов, Массовое жестокое убийство, месть и несчастная любовь.

– Один парень отравил весь свадебный банкет. Он был влюблен в невесту, а она выбрала другого, – продолжила я. – Единственным заклинателем поблизости оказалась моя бабушка.

– Соболезную, – Йоши не совсем верно истолковал паузу в рассказе.

– Не стоит. Она тогда справилась, хоть это и далось непросто. Но когда бабушка только собралась идти на встречу с Иракума, я решила: ни за что не отпущу ее туда. Буквально выход перегородила, кричала и дралась. Им с дедушкой пришлось запереть меня в подвале.

– Уже можно сочувствовать?

– Рано. Когда она вернулась, прочитала мне целую лекцию о заклинателях, духах и долге и посадила на месяц под домашний арест.

– Месяц? – Йоши с серьезным видом покачал головой.

– Погоди. Этот месяц я переписывала старый сборник легенд о злых духах, для того чтобы осознать, зачем они приходят в наш мир. Ты наверное видел этот сборник, им обычно двери подпирают или используют вместо пресса.

– Теперь точно сочувствую, – улыбнулся парень. – Так ты в итоге осознала, зачем миру злые духи?

– Ну, по официальной версии, – чтоб уметь различать зло внутри собственного сердца.

– А по твоей личной?

Я нахмурилась.

– Знаешь, мне кажется, в них просто больше человеческого. Они вобрали в себя много ярких смертей и поэтому способны показать нам самые темные наши мысли. Прежде чем убить.

Йоши лишь кивнул, предпочтя никак не комментировать мою версию.

– А у тебя

Договорить я не успела. В нос ударил запах дыма, резкий и густой.

– Ну наконец-то, – закатил глаза Йоши, а затем подскочил и прилип к окну.

С улицы послышались крики, сначала одиночные, неуверенные, но за считанные мгновения они переросли в полноценную панику.

Я не сводила внимательного взгляда со спины Йоши. Каждый сюн моих мышц находился в напряжении, для того чтоб иметь возможность быстро сорваться с места, когда это потребуется.

Парень обернулся и впился в меня таким же взглядом.

– Ты обещала слушаться, и не задавать вопросов.

Кивнув, я быстро оказалась на ногах.

– Рано встала, – усмехнулся он. – Сейчас громко кричи и делай вид, что тебе крайне плохо. Мне нужно буквально пару секунд паники от твоего несостоявшегося мужа.

Издав нечто среднее между воплем испуганной сойки и скрипом старой двери, я кинулась на пол в самый темный угол, свернувшись и прикрыв на всякий случай голову руками.

Легкий сквозняк от резко открывшейся двери. Голос. Шаги. Затем характерные звуки борьбы. Я открыла глаза.

Эффект неожиданности то ли не сработал, то ли сработал не до конца, и теперь Йоши лежал на полу, придавленный нашим охранником, и отчаянно пытался не дать ему себя задушить. Кувшин с водой в одно мгновение оказался у меня в руках, и я с силой приземлила его на голову потенциального мужа. Сознание он, вопреки моим ожиданиям, не потерял, но и способности к сопротивлению у него поубавилось. Йоши скинул его с себя, схватил за тугую косу, обвивающую череп, и несколько раз с силой приложил головой об пол. Когда охранник все же лишился сознания, я поняла, что умудрилась задержать дыхание на все время драки.

Йоши схватил меня за руку и потащил. Снаружи все заволкло дымом. Однако криков стало меньше, и они казались больше похожими на команды. Йоши вел меня за собой, петляя по узким тропинкам и периодически сверяясь с лентами на столбиках, а я старалась идти за ним след в след и упорно гасила в себе желание спросить, куда мы бежим, и надеялась, что он, как и обещал, не бросит Ан-жи и Тни-жи.

В центре деревни дыма было куда больше, однако признаков пожара не наблюдалось. Людей вокруг оказалось не так уж и много, и действовали они относительно организованно. Очевидно, жители племени не могли позволить себе размениваться на панику. Передвигаться пришлось короткими перебежками от дома к дому, скрываясь в тени веранд и редких деревьев.

– Этим дымом хоть можно дышать? – подавив очередной приступ кашля, проговорила я, приблизившись к парню почти вплотную.

– Можно, но наутро будет плохо, – он притянул меня ближе, обхватив за талию, когда мимо нашего укрытия пробежало несколько мужчин племени. – Еще два дома, и мы у цели, – он еще раз оглянулся и вновь потянул меня за собой.

Мы подбежали к небольшому двухэтажному домику, в котором и места, и удобств, судя по всему, было куда больше, чем в нашей тюрьме. Еще, в отличие от нас, Тни-жи и Ан-жи как будто совершенно не охраняли, и если б не закрытая дверь, то я бы сильно засомневалась в том, что они вообще здесь пленники.

– Ан-жи! – Йоши не стесняясь долбанул по двери. – Где ваш сторож?

– Убежал за какими-то местными травами, – донесся из-за двери возбужденный голос парня, Тни-жи сделала вид, что задыхается из-за дыма.

– Учись, – парень выразительно посмотрел на меня, а затем кивнул на дверь.

– Чему учиться-то, они ж до сих пор заперты.

– Ан-жи, попроси у Тни-жи шпильку! – я присела на колени рядом с дверью, внимательно рассматривая замок.

– Ты переоцениваешь себя, это не делается так легко, как тебе могло показаться по фильмам и книгам, – прошипел Йоши прямо над головой.

– Знаешь, – я аккуратно подцепила ногтями шпильку, просунутую под дверь, – если мы выберемся и выживем, я, пожалуй, возьму у тебя пару уроков на тему того, как общаться, чтоб люди точно знали, что их ненавидят.

Замок подчинился через несколько мгновений, и я тут же попала в объятия Тни-жи.

– Это все из-за меня, – тихо всхлипнула она у меня на плече, – я тебя сюда позвала, и ты едва не погибла от укуса мун-гао, а теперь такое

– Не переживай, она сама отлично справляется с поиском подобной херни, – бросил Йоши и подтолкнул нас к лестнице, намекая, что стоит убираться с хорошо просматриваемой веранды.

Спустя пару минут мы все уже прятались в тени за домом. Дыма стало еще больше, и видимость пропала на расстоянии вытянутой руки, а горло противно свело от горечи и жжения.

– Теперь к лодкам? – уточнил Ан-жи.

– Нет, – Йоши покачал головой, – думаю, скоро они поймут, что это диверсия, и будут ждать нас именно там. Придется немного прогуляться.

Мы отбежали в тень соседнего дома, Йоши готов был продвигаться и дальше, но Ан-жи дернул его за плечо.

– Куда нам придется немного прогуляться? – с подозрением прищурился Ан-жи.

– Ты же уже догадался, – Йоши резким движением освободил плечо и, игнорируя остальные возмущения парня, потащил меня за собой до следующего укрытия.

– Это хреновейшая из идей. Кто все это устроил? – Ан-жи не собирался отставать и буквально прижал Йоши к широкой опоре одного из домов.

– Дядя. Будешь спорить с его решениями?

Ан-жи выругался, а Тни-жи вцепилась в мою руку так, будто я в случае чего была бы полезна в защите.

Не успело напряжение между парнями как следует нарасти, как его за одно мгновение развеял громкий крик «Чужие сбегают!» за нашими спинами.

Делать вид, что наше нахождение здесь по плану, было уже глупо, и мы бросились бежать за Йоши, стараясь в точности повторять его маршрут. Вскоре, несмотря на дым и темноту, я поняла, куда мы направляемся.

Мы успели нырнуть за огромные листья, ограждающие реку, в которой еще вчера я пыталась немного отмыться, а потом обменивалась колкостями с Йоши, когда слышали крики. Какое-то неведомое чувство подсказывало, что сейчас причинами этих криков являлись мы. В

памяти всплыла сцена побега из пещеры тысячи духов. Казалось бы, древние голодные твари куда хуже, чем люди, но почему-то сейчас мне было в разы страшнее.

– Уже рядом. – Йоши протащил нас сквозь заросли и чащи, напрямик к основному руслу реки.

Едва не врезавшись в Йоши, я затормозила и осторожно выглянула из-за его спины. Это и правда оказался берег, где-то недалеко шумел основной поток реки. Но нас с ней разделяла широкая полоса низкорослых деревьев, чьи корни были погружены не в землю, а в воду. Мангры. Широкие корни торчали из воды, образуя над ней редкую сеть, по которой при достаточной ловкости, можно было добраться до реки. Вода, в манграх выглядела вполне мирно, но я отлично помнила вчерашний рассказ Йоши.

– Рыбки джанни, – тихо выдохнула Тни-жи. – Мы не пройдем.

– Все продуманно, – возразил Йоши, – пойдем медленно, в воду должны были подсыпать тубовый корень, он делает джанни медленными и вялыми. – Отметив, что Ан-жи все еще смотрит на него, как на сумасшедшего, парень добавил: – Они планировали нас убить. Принести в жертву в каком-то ритуале. Кара слышала.

Я кивнула и шагнула вперед, показывая, что доверяю решению Йоши. Парень слабо улыбнулся мне одними лишь уголками губ. Похоже, недоверие Ан-жи вытрясло из него долю самоуверенности размером с небольшую гору.

Он первым встал на скользкие корни и подал руку мне. Следом, вцепившись мою руку, в мангры, зашла Тни-жи. Ан-жи, нервно оглядываясь, зашел последний, прикрывая нас щитом. Щит мог сдержать какое-то количество атак со стороны племени и совершенно никак не помогал с Джанни, учитывая разнородную структуру мангров. Возникла отвратительная мысль, что с Ан-Ёном, да и вообще с искателями, выбраться из всего этого было бы куда проще.

Мы успели пройти по скользким корням всего два или три дзе, когда крики стали громче. Йоши резко обернулся и, не удержавшись на скользком корне, тут же соскользнул в воду.

– Кара, нет! – рявкнул Ан-жи, когда я кинулась на помощь парню. Он буквально за пару мгновений оказался рядом и с силой выдернул уже ставшее безвольным тело из воды на себя. Пара хороших пощечин привели Йоши в чувство, и он зашипел от боли. Шлепанцы его остались где-то на дне. Состояние ног оценить в такой темноте было крайне сложно, однако опирался парень на них с трудом.

– Идите вперед и постарайтесь не упасть, – Ан-жи взвалил Йоши на себя. – Если что – этот ненормальный последний в приоритетах на спасение.

Задача аккуратно идти по скользким, но достаточно широким корням растения, поначалу показавшаяся не такой уже и сложной, обнажила все зубы еще через несколько дзе: корни стали куда ниже, едва поднимаясь над плескавшейся водой, видимости не было совершенно никакой, и я могла лишь надеяться, что, ориентируясь на шум реки, иду верно. Когда мне показалось, что я уловила нужный ритм движения, руку, за которую держалась Тни-жи, резко дернуло вниз, а через мгновение пространство разрезал ее вопль. Я же успела ухватиться за ближайший ствол и каким-то чудом не только удержалась на ногах, но и не отпустила руку подруги. Тут же собрав все оставшиеся силы, я дернула ее на себя и крепко сжала в объятиях.

– Ты как?

– Не так плохо, – тихо всхлипнула она. – Ногу немного жжет. Они и правда заторможенные.

– Идти сможешь? – Ан-жи подтащил Йоши ближе к нам. Тот едва перебирал ногами и морщился от боли.

– Постараюсь.

Я закинула руку Тни-жи себе на шею по примеру Ан-жи, сильно сомневаясь при этом, что смогу тащить за собой подругу так же легко, как ее брат тащил Йоши. Проверить мне не дали.

– Стоять, – рывкнул кто-то резко и громко, а затем нас осветил мощный луч, заставляя жмуриться, цепляясь за скользкие стволы деревьев.

На границе леса и мангров, от которой нам удалось отойти всего на несколько дзе, стояло несколько человек из племени. Слегка привыкнув к свету, я смогла разглядеть уже знакомого мне по утреннему собранию вождя с огромными кольцами в нижней губе. Сейчас, я могла оценить его внушительный рост и приличную мускулатуру, нехарактерную для жителей зеленого мира. Пожалуй, им с Ханом нашлось бы о чем поговорить, если б удалось преодолеть толстенный пласт культурного презрения вождя к эмигрантам вроде Хана.

– Вождь войны, – еле слышно пояснил Ан-жи. – Мы нападением и побегом выдали ему абсолютную власть в племени. Теперь решает только он.

Я содрогнулась, вспомнив, к каким решениям он склонялся на совете.

– Они убьют нас? – голос Тни-жи звучал спокойно, но она с силой сжимала мою руку.

– Не сейчас. Им нужны жертвы для какого-то ритуала, – тоже как-то слишком спокойно ответила я.

– Тогда вряд ли сейчас у нас есть какой-то выбор. Надо сдаваться, – Ан-жи все еще многое ставил на свою способность договариваться.

– Надо прорываться, – а это уже простонал Йоши.

Мне тоже хотелось как-то выразить свою мысль, согласившись с Ан-жи, но тихий рык откуда-то сбоку внезапно захватил все мое внимание. Луч фонаря выхватил из темноты два хищных глаза, цвета высокогорных озер, вскоре стало видно и их обладателя. Манговый тигр, не торопясь, приближался к нам со стороны реки. Он был куда больше, чем я себе представляла. Тонкое изящное тело, покрытое шерстью насыщенного желтого цвета, было изрезано черными полосами. Я знала, что на поверку при дневном свете, полосы окажутся не черными, а красно-кирпичными. Но, пожалуй, оттенки цветов на шкуре тигра – последнее, о чем стоило думать. Кажется, сейчас наши жизни зависели уже не от вождя войны, а от того, выставил ли Ан-жи щит по кругу или только на стороне племени.

Остальные тем временем как будто и не замечали огромного зверя, способного одним махом лапы оторвать голову. Я дернула за рукав Ан-жи и кивнула в сторону тигра, опасаясь издавать хоть какие-нибудь звуки. Но парень лишь непонимающе нахмурился и продолжил наблюдать за группой людей на берегу. К вождю войны тем временем присоединилась женщина с совета. Они вроде как ругались, но происходящее занимало меня куда меньше, чем тигр, которого никто упорно не хотел замечать.

– Тни-жи, – тихо позвала я, – ты видишь тигра слева?

Она мельком глянула в указанную мной сторону и покачала головой.

«Кара, это делирий. Посмотри ему под ноги», – голос Нихила моментально привел в чувство, развеивая тягучий туман, в который до этого медленно погружалось мое сознание.

Я глянула на морок внимательно. Тигр шагал в сторону берега, не разбирая дороги и совершенно не тревожа воду.

«Почему ты появился только сейчас?»

«Уже привык, что с тобой постоянно что-нибудь происходит, и не на все нужно реагировать».

Мне хотелось фыркнуть, сказать что-то ядовитое или просто начать игнорировать его, но вместо этого вдруг спросила:

«Ты сейчас снова пропадешь?»

«Надо было кое-в-чем разобраться, – ответил он, и тут же добавил: – Я побуду с тобой, пока не окажешься в безопасности».

Я выдохнула и позволила себе вновь переключить внимание на происходящее у племени. Там, на берегу, около вождя войны стояла уже знакомая мне седая старуха, что обратила внимание на меня, вышедшую из тела на совете. Она тыкала пальцами в нас, и что-то кричала,

и чем сильнее она заходила в ругательствах, тем дальше от нее отступали члены племени. Наконец, вождь войны, сплюнув в нашу сторону, развернулся и поплелся вглубь леса, увлекая за собой остальных.

– Что случилось? Что она кричала? – радость от того, что меня пока не планируют приносить в жертву, мгновенно сменилась беспокойством о том, почему же это произошло.

– Вроде какую-то бессмыслицу про то, что нас нельзя убивать раз мы близки к хранителю, – нахмурившись, ответил Ан-жи. – Йоши, ты что-нибудь понял?

Парень качнул головой.

– Идем, пока они не передумали, – Ан-жи махнул рукой, указывая нужное направление.

##

На сотню дзе такой полосы мангрового леса мы потратили порядка двух часов. Потом были блуждания в потемках по колено в воде, во время которых я успела пересказать Нихилу все варианты, чем бы я предпочла сейчас заниматься и где бы хотела оказаться. Мы пришли к согласию, что умереть в лесах Крайнего Юнцайеса, конечно, – не самая плохая смерть, но мы оба рассчитывали на нечто иное. А потом нас подобрала ребята из Ветви.

Я впервые видела Випхата Жикхунвирата, одного из глав Ветви Бан-Нок-Дам, а по совместительству отца Ан-жи и Тни-жи. Мое воображение всегда рисовало его холодным и вечно занятым, в строгом костюме и в маске презрения, которую он снимает только перед семьей. В реальности он, тепло поблагодарив едва соображающего Йоши, забрал нас на свой катер, чем вызвал крайне недовольную мину у приехавшего с ним вместе Коэра. Мне бы действительно было выгоднее проехать в другой лодке и попробовать установить с ортанцем более близкий контакт, но спорить я не рискнула.

Уже на острове Випхат, передал Тни-жи и Йоши врачу и, заметно расслабившись, увел нас в один из временно выделенных домов.

Переступив порог и встретившись с Випхатом глазами, я осознала, что беззаботный веселый отец остался на улице, и очень захотела остаться там же. Ан-жи устало размял шею и, бросив на меня обеспокоенный взгляд, шагнул вперед, заслоняя меня от своего родителя.

– Па, выяснил что-то?

– Да. –Идемте подальше от двери, – махнул он куда-то вглубь дома.

Указание распространялось, судя по всему, и на меня тоже, так что я послушно последовала за Ан-жи и его отцом.

В гостиной оказалось пыльно и душно. Дом явно был гостевым и пустовал большую часть времени. Каоран сохранил сам дом в целости, но вот на потертом диване и пыльных шкафах грязными пятнами расположились следы плесени. Я присела на подлокотник старого кресла у входа, гадая, не по ошибке ли меня сюда пригласили.

– Кара, да?

От звука собственного имени, произнесенного грубым голосом, я вздрогнула и поспешила кивнуть.

– Ты знаешь, что произошло на острове? Из-за чего он ушел под воду?

Я нахмурилась. Начало разговора звучало не слишком воодушевляюще, как и Ан-жи сидящий рядом и смотрящий в пол.

– Как я понимаю, наводнение здесь явление частое. Дамба не выдержала?

– Дамбу повредили. Похоже, у кого-то был план затопить наш остров.

Я кивнула, ожидая продолжения, однако он молчал, прожигая взглядом. Наконец, до меня дошло.

– О духи, вы думаете, что я это сделала?

– Иначе зачем ты оказалась на острове?

– Меня позвал сюда ваш сын, – я старалась говорить спокойно. Никакие слезы, истерики и крики мне сейчас определенно не помогут.

– Он позвал, – кивнул мужчина. – А ты приехала? Зачем?

Хотелось съязвить про отдых на природе и знакомство с самобытной культурой, но что-то подсказывало, что у меня был только один шанс ответить правильно.

– Мне необходимо спрятаться.

– От кого?

А может, сразу всю биографию?

– Это не та информация, которой я хотела бы делиться.

– Кара, – вдруг с нажимом произнес Ан-жи.

– Ты, кажется, не совсем понимаешь свое положение, – его отец перешел в наступление.

– Са-ро, второй глава Ветви, ждет моего решения, и уже просил просто отдать тебя ему.

– Зачем?

«Ты действительно теряешься в догадках?» – вдруг нарушил молчание Нихил.

– Са-ро умеет выковыривать правду. А на самые сложные случаи у него сейчас есть менталист под боком.

– Так пусть меня допросит менталист. Я не сомневаюсь, что легко отвечу на его вопросы о случившемся со мной на острове.

– Тебе это не надо, – Ан-жи выглядел сейчас очень серьезным. – Са-ро обычно не старается сохранять здоровье и рассудок людей на допросах.

Я до боли впила ногти в ладони. Как бы мне сейчас было хорошо и спокойно в собственной квартире. В сознании, однако, вместо моей уютной гостиной всплыла другая. С оранжевым налетом лучей ортанского солнца.

«Кара, тебе надо держаться от Коэра как можно дальше».

Боль в ладонях казалась уже настолько сильной, насколько это возможно, а ясность сознания никак не восстанавливалась.

«Считаешь?» – скепсис и все желание не доверять Нихилу прорвалось наружу в интонации.

«Кара! – рявкнул он так, что я вздрогнула. – Если ты хочешь выбраться отсюда целой – слушайся, а если не хочешь, то я исчезну. У меня нет никакого желания испытывать на себе методы этого менталиста».

«Хорошо».

– Будешь молчать? – Отец Ан-жи-таки потерял терпение.

– А что вы от меня хотите?

Он усмехнулся, и от этого стало окончательно не по себе. Я ожидала любого отвратительного ответа.

– Причину. Почему мне надо тебе поверить и сохранить жизнь.

– Тни-жи расстроится, – я с вызовом глянула на него.

– Несомненно, – кивнул он. – Но ей ведь и не обязательно знать всю правду.

На мгновения я прикрыла глаза. Кажется, время для Кары-одиночки истекло. Господин Масаро еще в самом начале моего обучения предупреждал, что такое весьма вероятно. Поэтому подобным мне и нужен был Орден. К сожалению, возможности покровительства от Ордена для меня не существовало, а значит, в ближайшее время предстоит выбрать сторону и выторговать себе условия повыгоднее. Еще до конца не осознавая всю реальность и последствия происходящего, я резко выдохнула и произнесла:

– Я – ходящая во снах.

Хотелось сказать это твердо, не прекращая смотреть ему прямо в глаза, но голос сорвался так, что я даже не была уверена, услышал ли он.

Вновь посмотрев на отца и сына, я поняла: услышали.

Глава 10

Джун вынырнул

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.